

Photo: M. H.

TANK FRANÇAISE
Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29

№ 2 (94) МАРТ - АПРЕЛЬ 2023
23003
4 620007 140019

Инвестиция в будущее

Ежегодный рост стоимости
недвижимости*

Жилая площадь ОТ 40 ДО 1300 М²

Первый взнос ОТ 30 %

Гостиничный сервис

Готовые апартаменты
от 7,7 млн рублей***

Арендный бизнес
и окупаемость вложения
от 8 % в год

Ежегодный рост стоимости
активов ДО 10%****

Специальные пакетные
предложения для жителей
РФ и СНГ

Офис продаж: Москва | Кутузовский проспект 1/7 | +7 800 101 03 36

Стоимость эквивалентна стоимости в долларах США на 01.02.2023. *Ежегодная статистика продаж недвижимости Sea Breeze

SEA BREEZE

RESORT

СЕГОДНЯ

160 га+
территория
застройки

15+
проектов
недвижимости

350+
обслуживающего
персонала

А также:
• развлекательные
и торговые
комплексы

21 га
озеленения

10+
ресторанов и баров

350 000 М²+
жилой площади

• спа-салоны
и игровые зоны
• школа
• детский сад
• арт-центр
• фитнес-клубы
• Event Hall**

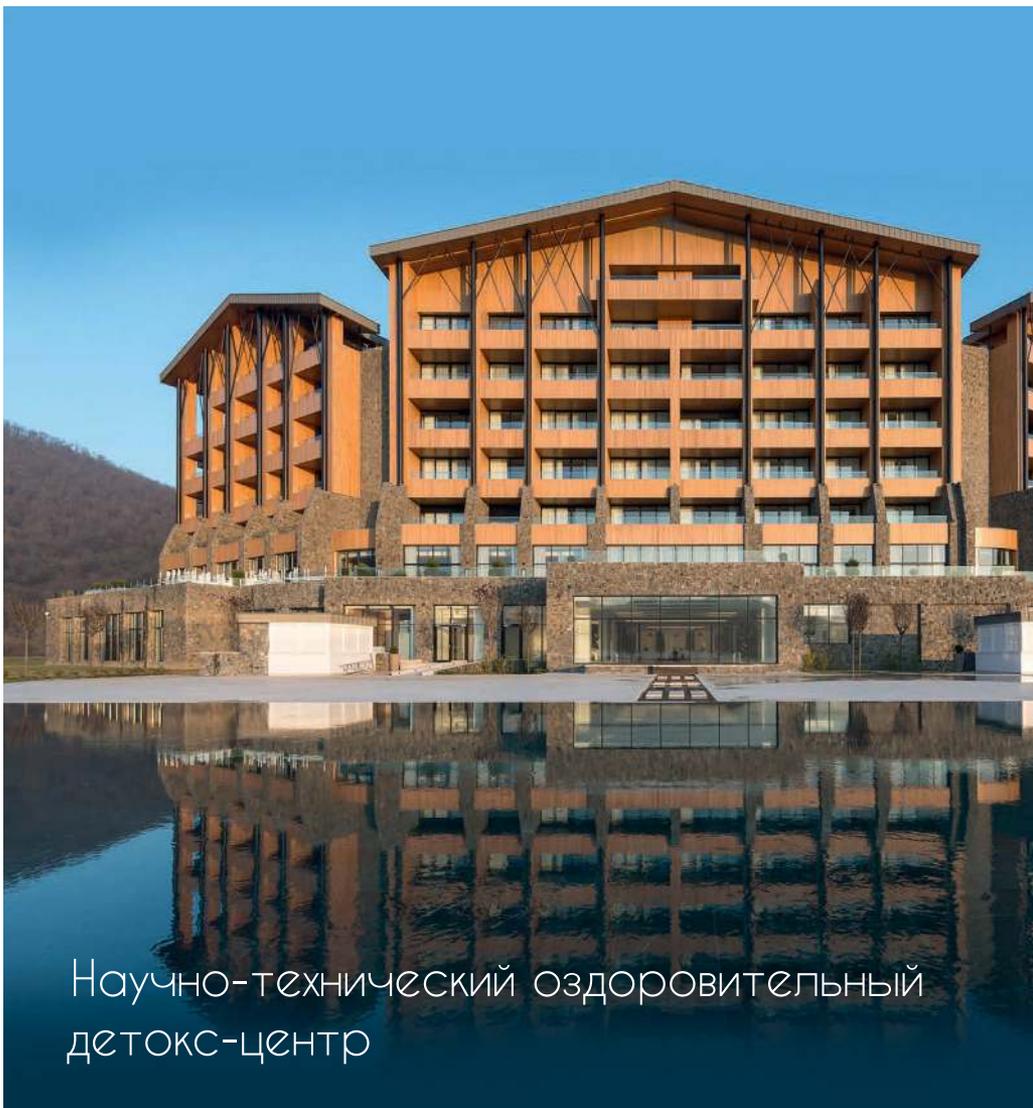
2 км
пляжной зоны

14
бассейнов

8000+
резидентов

Баку, Нардаран | +994 12 310 42 42 | seabreeze.az | sales@seabreeze.az

*По данным исследования рейтингового агентства S&P Global Ratings **Ивент-Холл

Научно-технический оздоровительный
детокс-центр

★★★★★

+ 994 24 205 44 11 | + 994 24 205 44 04

www.chenotpalacegabala.com | reservation@pmdhospitality.az

42

78

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 12

АВТОРЫ 14

СОБЫТИЯ 17

ОБЩЕСТВО 18

ВЫСТАВКИ 20

МУЗЫКА 24

КИНО 27

КНИГИ 30

СПОРТ 32

ТЕРРИТОРИЯ

АГДАМ – МЕСТО СИЛЫ И НАДЕЖДЫ
ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ 34

ДЕЛА И ЧУВСТВА

ОТ РИНГА К РИФМЕ САХИБ МАМЕДОВ 42

И НЕ БЫЛО ЛУЧШЕ ДОМА
АННА ИБРАГИМБЕКОВА 60

ИНТЕРВЬЮ

РУСТАМ ДАГКЕСАМАНСКИЙ
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ПУШКИНСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ
О ЛЮБИМЫХ ГОРОДАХ И ДАЛЕКИХ ГАЛАКТИКАХ 48

МИХАИЛ АРЕФЬЕВ
КОЛЛЕКЦИОНЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖИВОПИСИ 66

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

БАХРАМ БАГИРЗАДЕ КАК НАЙТИ РАДОСТЬ В НАНДОМ ДНЕ 56

НОВАЯ ВОЛНА

ВИОЛОНЧЕЛИСТ ДЖАМАЛ АЛИЕВ 74

В ФОКУСЕ

ГЛАВНОЕ – СВЕТ
НОВРУЗ В ГОРОДЕ: ШЕСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ФОТОГРАФОВ
РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО ДЛЯ НИХ ЭТОТ ПРАЗДНИК 78

АРХИВ

ИСАК РУБЕНЧИК ЖИЗНЬ БАКУ В ОБЪЕКТИВЕ МАСТЕРА 92

ОБЛОЖКА:
ФОТО:
REZA / GETTY IMAGES

Реклама

МЕБЕЛЬ | ДЕКОР | ТЕКСТИЛЬ

CHELEBI

УЛ. УЗЕЙРА ГАДЖИБЕКОВА, 151 | PORT BAKU MALL

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

+994 50 254 50 05

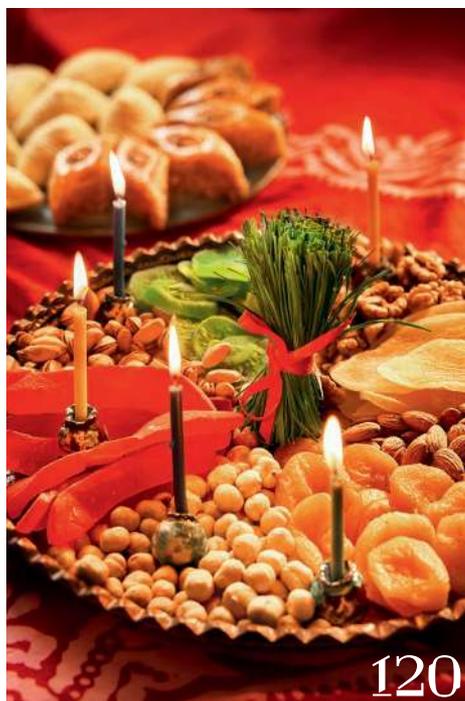
★★★★★

+944 12 504 09 09 | reservation@pmdhospitality.az
www.garabaghotel.com | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

100

120

МЕСТО | ВОКРУГ
ХАПУТ: ЗАТЕРЯННЫЙ МИР
 БОЛЬШОЙ НАРОД МАЛЕНЬКОЙ ДЕРЕВНИ100

БАКИНСТВО
ВОЛЕЙБОЛИСТКА АЛЛА ГАСАНОВА 114

ЕДА | ТРАДИЦИЯ
НОВРУЗ ГОТОВИМ ПРАЗДНИЧНЫЙ СТОЛ120

ПУТЕШЕСТВИЯ | МИР
ВЕСНА ТОЛЕРАНТНОСТИ
 КАК ПРАЗДНЮТ ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСНЫ В МИРЕ.....131

МОДНЫЙ МАРШРУТ.....138

ЗВЕЗДА ВСПОМИНАЯ ВЬВЕН ВЕСТУД140

ВЕЩЬ СУМКИ MADE IN KENYA.....146

ЭКОШИК МИР В ЗЕЛЕНОМ ЦВЕТЕ.....148

ТОЧКА ОТСЧЕТА
Я ТОЖЕ ПТИЦА. ХУДОННИЦА ФИДАН НИМ152

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- ★ *Алиаге Эйюб оглу Мамедли, профессору Института археологии, этнографии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, за помощь в подготовке материала, рубрика «Место / Вокруг»;*
- ★ *Шарафу Гусейнову, школьному учителю из села Хапут Губинского района, за помощь в подготовке материала, рубрика «Место / Вокруг»;*
- ★ *Азербайджанской национальной библиотеке им. М. Ф. Ахундова за помощь в проведении фотосъемки, рубрика «Интервью»;*
- ★ *Афгану Ханкишиеву, шеф-повару ресторана Shur, за помощь в подготовке материала, рубрика «Еда / Традиция».*

6+

Отправляйте радость любимым! *
 Ещё и удобным способом **

*** Sevdiklərinə sevinc yolla!**
**** Həm də çox rahat yolla**

Быстрые денежные переводы в Азербайджан

granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России №3395 от 30.01.2012 года. Реклама.

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ
ЛЕЙЛА АПИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: iklushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretjakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: itaezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: tahmedova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР
ЕЛЕНА РОССОХВАТСКАЯ

ЮРИСТ
ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Керим Аббасов, Елена Аверина, Орхан Асланов, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Михаил Вильчук, Аян Гасанова, Евгения Гершкович, Елена Голованова, Анна Гордеева, Ирина Гордиенко, Эдне Дагыстан, Оксана Елисеева, Андрей Захарьев, Яна Зубцова, Алексей Курбатов, Дмитрий Лившиц, Илья Миллер, Дилара Мурадова, Андрей Паламарчук, Алексей Пивоваров, Анастасия Рондарева, Дмитрий Соколов, Дмитрий Терновой, Сабина Улуханова, Эмиль Халилов, Афган Ханикишиев, Екатерина Хлебникова, Алла Шелехова, Адиль Юсифов, Даша Ястребова, Menji Nos

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФАУД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете: baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж: 39 800 экземпляров. Цена договорная.
Предпочтительная подготовка Smartpixels. Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:
ООО «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Поперная 33Б, стр. 2, помещение 1
mskva Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+

 SOCAR

Новые горизонты

На свидание с Баку

Время меняет облик каждого города. На смену старому и отжившему приходит новое и современное: ведь город – не музей под открытым небом, а пространство для повседневной жизни.

Но главное не меняется. Пусть звон конки на улицах сменился ревом моторов болидов «Формулы-1» – это все тот же родной и любимый Баку. Он трансформируется, становится удобнее, но сохраняет свой древний шарм.

Конечно, для каждого Баку свой. Но когда внимательно всмотришься в его фотографии разных лет, потрясает, как много общего в кадрах, разделенных десятилетиями. Пленка и цифра, черно-белые картинки 1950–1960-х годов и брызжущие цветом образы третьего тысячелетия – у всех этих снимков один и тот же герой: великолепный, всегда щеголеватый, изумительно стильный Баку. Стиль его называют то восточным Парижем, то западным Дубаем, но единогласно сходятся в том, что он абсолютно уникален и неподражаем.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

Вот на карточке из 1960-х футуристическое для своего времени кафе «Жемчужина» на бакинском бульваре. А вот оно же на ярком снимке молодого фотографа наших дней – как с любовью донесенный привез из юности его родители. Проходят десятилетия, а это и другие здания по-прежнему органично дополняют образ любимого города.

Баку бережно сохраняет свои шедевры для мастеров светотписи, давая им возможность экспериментировать со старыми образами в новых декорациях. Одновременно нынешнее поколение фотографов запечатлевает современные дома, улицы, площади – и кадры, снятые сегодня, когда-нибудь вдохновят фотохудожников будущего. Город смотрится в свои изображения, как в зеркало памяти, а мы как любовались им 60 лет назад, так любимы и сегодня.

Стиль Баку пленяет с первого взгляда и не отпускает уже никогда. Рассмотрите фотографии этого номера. Разве не хочется бросить всё и лететь к этому городу на свидание?

ФОТО: ЛАЙМ АЛИЕВ

*КОЛЛЕКЦИЯ «СМЯТЫЕ СЕРДЦА» ** ИЗГОТОВЛЕНО ВРУЧНУЮ ИЗ ЭТИЧНОГО ЗОЛОТА *** ТВОРЕЦ ЭМОЦИЙ С 1860 Г. ГЕБРИАНА

HAPPY HEARTS®
Handcrafted in Ethical Gold**

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860***

БУТИК CHOPARD
ул. 28 Мая, 9, +994 (12) 499 86 97

Реза Дегати

Санан
АлескеровЭмин
МазерсЭмиль
ХалиловЛали
Бинятова

НАША РУБРИКА «В ФОКУСЕ» ОБЫЧНО ПОСВЯЩЕНА БАКУ: МЫ ПОКАЗЫВАЕМ ГОРОД ГЛАЗАМИ ТОГО ИЛИ ИНОГО ФОТОГРАФА. НО В ЭТОМ НОМЕРЕ МЫ УВИДИМ ОДИН И ТОТ ЖЕ МОМЕНТ — ПРИХОД ВЕСНЫ, А С НЕЙ НОВРУЗА, ГЛАВНОГО ПРАЗДНИКА В ГОДУ. — ГЛАЗАМИ ШЕСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МАСТЕРОВ. ОНИ РАБОТАЮТ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ, У КАЖДОГО СВОЕ ВИДЕНИЕ И ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВИЗУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК [стр. 78](#)

Санан Алескеров Один из самых именитых фотохудожников Азербайджана: его кадры были опубликованы в первом номере нашего журнала. Родился в Баку в 1956 году, окончил факультет журналистики Банинского государственного университета, был председателем художественного объединения фотографов Азербайджана. С 2019 года куратор Банинского дома фотографии. Персональные выставки проходили в Азербайджане, Грузии, Казахстане, Монголии, Франции.

Эмин Мазерс Родился в Баку в 1990 году. Учился на дизайнера интерьера в Азербайджанском университете архитектуры и строительства. Участник глобальной дискуссии о будущем мира ООН75, финалист Лондонского фестиваля уличной фотографии 2020 года. Сооснователь и куратор объединения F37 Photography Union. В 2021 году выпустил альбом стрит-фотографии Emergency Door of the Museum.

Лали Бинятова Родилась в Братске в 1999 году, в 16 лет переехала в Баку. Выпускница школы режиссуры, сценарного и операторского мастерства Interact Film Lab при киностудии «Азербайджанфильм». Участница арт-резиденции в грузинском Потии, а также выставок в Бурсе, Тбилиси, Баку. Член объединения F37.

Эмиль Халилов Родился в Баку в 1977 году. Окончил факультет журналистики Азербайджанского государственного университета культуры

и искусств. Настоящая страсть Эмиля — пейзажная фотография и этнографические сюжеты, съемки дикой природы. В 2006 и 2010 годах признавался лучшим фотографом Азербайджана в номинации «Лейзан». Также удостоен наград крупных международных конкурсов Memonal Maria Luisa (2009), FotoWeekDC (2012), International Photography Awards (2018).

Реза Дегати Французский фотограф азербайджанского происхождения. Родился в 1952 году в Тебризе. В качестве репортера National Geographic, Time, Stern, Newsweek, El País, Geo стал свидетелем военных конфликтов и гуманитарных катастроф в более чем сотне стран. Участник более 250 фотовыставок по всему миру, в том числе в штаб-квартирах ООН (Нью-Йорк), ЮНЕСКО (Париж) и Европарламента (Брюссель). Автор 30 книг и лауреат множества наград.

Керим Аббасов Родился в Баку в 1990 году. Член Международной ассоциации фотографического искусства FIAP, обладатель звания «Художник FIAP». В основном работает в жанре уличной фотографии. Победитель и призер многих азербайджанских и международных конкурсов, в том числе в Испании, Франции, Турции, России, Индии, Китае, Румынии, Словении, Венгрии, Черногории, Эквадоре.

Территория комфорта.
Бизнес отель в Баку.

+ 994 12 496 80 00

www.excelsior.az | reservation@pmdhospitality.az

EXCELSIOR
HOTEL & SPA
BAKU

Журнал "Баку"

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь

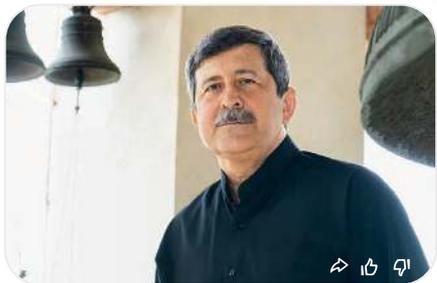
Городские легенды: шесть великих историй любви

Бакинство. Сцены из жизни Шовги Гусейнова

Просто праздник: долма в сухофруктах

Радости духа: интервью с хормейстером, регентом Вагифом Мاستановым

БАКУ СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, МУЗЫКА, СПОРТ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ПАМЯТНИК КОМПОЗИТОРУ ТОФИКУ КУЛИЕВУ УСТАНОВИЛИ В БАКУ: В ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЛЬХАМ АЛИЕВ

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АРТИСТЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЕРНОМ ФЕСТИВАЛЕ ИМЕНИ ШАГЯЛИНА

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
НИЯЗ НАДЖАФОВ: МОНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ХУДОЖНИКА В ПАРИЖСКОЙ GALERIE ITALIENNE

СОБЫТИЯ | СПОРТ
СНЕЖНОЕ ПОЛО: КОМАНДА AZERBAIJAN LAND OF FIRE ОДЕРЖАЛА ОЧЕРЕДНУЮ ПОБЕДУ НА КУБКЕ МИРА В ШВЕЙЦАРСКОМ САНКТ-МОРИЦЕ

СОБЫТИЯ | КНИГИ
«СЛАДКО, НО БЕЗ САХАРА»: ВЫШЛА КУЛИНАРНАЯ КНИГА ЛЕЛЫ АЛИЕВОЙ И ШЕФ-ПОВАРА МЕТИНА НАДИНА

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТОВ ИККИМУС ДИЯЛИМ, САЛЕВЕ ПАЛЕМЕНЕ, PETER SWISS.COM / SHANGHAI CULTURE, INTALIALENSKY

В открытии памятника Тофику Кулиеву приняли участие Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и дочь композитора Лала Кулиева

ученики, в том числе ректор Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли профессор Фархад Бадалбейли. «В последние годы жизни Тофик муаллим был почетным профессором нашей академии. — вспомнил Фархад муаллим в своей речи. — Он обходился без традиционных лент, просто рассказывал об истории музыки, о Кара Караеве, Ниязи, Финжете Амирове. Он был настоящей живой энциклопедией, а еще гениальным пианистом. В тот период Тофик муаллим уже не практиковался по два-три часа в день, но исполнял нам такие пьесы на фортепиано, что все поранались».

Уникальные способности проявились у Тофика Кулиева в детстве. С 12 лет он занимался на рабфаке Азербайджанской государственной консерватории, а в 17 поступил сразу на два факультета — фортепианный и дирижерский. Через два года Узеир Гаджибейли, заметивший молодое дарование, помог ему продолжить обучение в Московской консерватории. Именно в тот период Кулиев связал свою жизнь с эстрадой и джазом: его взял в свой оркестр один из родоначальников советского джаза Александр Цфасман — и впоследствии композитор стал основоположником джазового искусства в Азербайджане.

За свою жизнь Кулиев невероятно много успел. Написал кантаты, симфонии, произведения для фортепиано и сотни песен. Занимался изучением и популяризацией азербайджанского фольклора.

Он преподавал в Бакинской консерватории, занимался общественной деятельностью, был первым секретарем Союза композиторов Азербайджана. «В 1960-х годах Тофик муаллим был художественным руководителем и директором филармонии, — сказал на открытии памятника знаменитый певец и композитор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджана в России Полад Бюльбюльоглу. — Нам, молодым композиторам, он помогал, направлял, давал рекомендации — можно сказать, был духовным отцом моего поколения музыкантов. Творческие люди бывают очень завистливыми, но только не Тофик муаллим. Он искренне радовался успехам других».

Вклад Тофика Кулиева в культуру, не только азербайджанскую, был по достоинству оценен уже при его жизни: он получил звания народного артиста и заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР, ордена Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета» и другие награды и премии. Он завоевал славу и безграничную народную любовь. Кажется, ему удавалось все.

Лишь одна мечта мастера осталась неисполненной. На одном из выступлений в 1992 году он признался, что хотел бы сыграть концерт в Карабахе. Он не дожид до времени, когда это стало возможным, но на первом фестивале «Харьбюль» в освобожденной Шуше звучала его музыка. А одна из улиц города сегодня носит его имя.

В Баку именем Тофика Кулиева названы улица и музыкальная школа, на доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Теперь есть и памятник в центре столицы. Но важнее всего живая память о великом человеке и его произведениях, за которые ему благодарны все новые поколения слушателей. ♦

ОБЩЕСТВО

В Баку открыли памятник композитору Тофику Кулиеву. В церемонии принял участие Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев.

«Произведения Тофина Кулиева — наше достояние, — сказал Президент Ильхам Алиев, открывая памятник в центре столицы. — В их основе лежат и талант композитора, и его любовь к азербайджанскому народу, к родному Баку. Он был прекрасным человеком, замечательным интеллигентом, поистине выдающимся деятелем культуры, который своими делами, своей ролью в общественной жизни Азербайджана занял достойное место в истории».

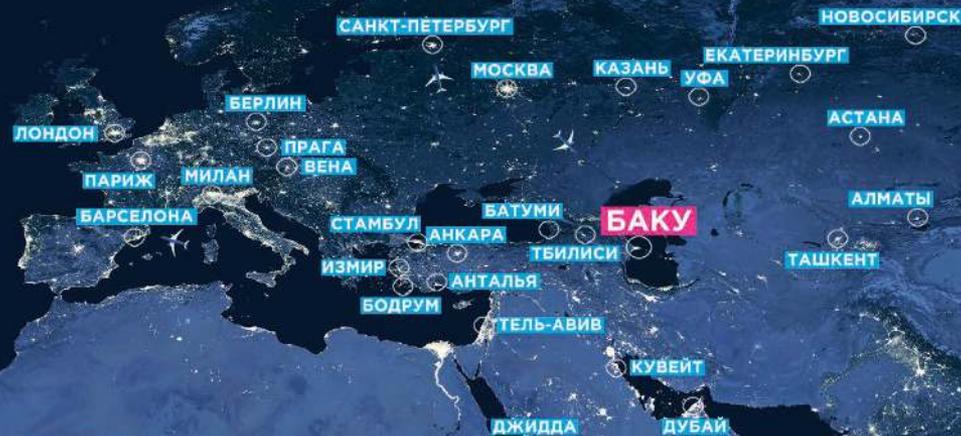
Четверть века назад на праздновании 80-летнего юбилея композитора Гейдар Алиев произнес такие слова: «Мы все поклоним этот мир, но музыка Тофика будет жить вечно». Время подтвердило правоту Президента независимого Азербайджана: великого музыканта помнят, а его творения по-прежнему любят.

Статуя из белоснежного мрамора изображает мастера, прислонившегося к роялю. Таким Кулиева запомнили зрители, коллеги,

РЕЙСЫ ИЗ БАКУ

Бронируйте рейсы AZAL с удобной стыковкой в Баку по более чем 50 различным направлениям

Отсканируйте для онлайн-бронирования

www.azal.az

ВЫСТАВКИ

Без названия
(Натюрморт с арбузом,
цветами и головой). 2022
Без названия
(Голубая ваза), 2022
Без названия
(Ночной лес), 2022

ПРОСТО МАЛЯР

В центре Парижа, в Galerie Italienne недалеко от музея Лувр, открывается монографическая выставка Maler азербайджанского художника Нияза Наджафова.

Уже полтора десятка лет Нияз Наджафов живет в Париже — и постоянно дарит городу подарки. Он щедро расклеивает на стенах домов небольшие работы формата А5 без подписи: на них букеты цветов, и только они. Нияз даже смастерил специальную палку, чтобы дотягиваться как можно выше. Иногда он заходит в музеи, например в тот же Лувр, выбирает зал и оставляет там свой «букет».

Послание Наджафова простое: если цветок нравится, его срывают и забирают с собой.

При этом Нияз не уличный художник. Он целые дни проводит в мастерской, регулярно выставляется, его живописные холсты можно увидеть в штаб-квартире ООН, во Дворце Наций в Женеве, в Музее современного искусства Тренто и Роверето и во многих частных коллекциях. В одних только фондах Лувра хранятся две сотни его работ. А в 2008 году 40-летний бакинец стал участником первого Национального павильона Азербайджана на Венецианской биеннале. Трудно поверить, что путь Нияза к живописи был долгим и неочевидным: он бывший спортсмен, тренер сборной Азербайджана по борьбе и так и не получил профильного образования.

Многие полотна Наджафова — это гностическая, почти осязаемая констатация ужасов повседневности. При взгляде на них на ум приходят офорты Гойи из серии «Напричос», особенно знаменитый «Сон разума рождает чудовищ». Среди соотечественников, чье творчество ему близко, Нияз первым номером называет экспрессиониста-отшельника Ашрафа Мурада. Бесспорно, он также единомышленник Эгона Шиле, Франсиса Бэкона, Люсьена Фрейда, Дианы Арбус, Бориса Михайлова.

Galerie Italienne подготовила для проекта Maler большую экспозицию. Кураторы Азад Асифович и Асли Самедова придумали этакую мини-музей Нияза Наджафова, построив соответствующую сценографию, благо пространство и площадь галереи позволяют. На 450 квадратных метрах разместятся полсотни работ в излюбленных жанрах художника: натюрморты, пейзажи и фигуративная живопись.

«Я просто маляр, относитесь ко мне как к маляру», — нередко говорит Наджафов, считая, что не вписывается в классическое представление о живописце. Своей пастозной техникой и щедрым мазком он создает динамичный рельеф, превращающий натюрморт в драматическое повествование. В дело идет не только холст, но и потертые доски, найденный на улице кусок оргалита, стекло. Даже когда художник пишет свои любимые абшеронские розы, которые очень нравятся публике, его интересуют в них прежде всего детали: то, как падают тени, как на холст ложится краска.

«Нияз — машина по созданию поверхностей и большой колорист», — говорит сокуратор выставки Азад Асифович. — Не учившись ни в одной академии, он остро чувствует цвет. В его голове существует теория цветов, сформированная насмотренностью и индивидуальным свойством глаза, и хотя его манера, конечно, интуитивна, в ней присутствует определенная логика. В этом смысле Нияз для меня — абсолютный агент XX столетия».

Большие художники всегда пристально изучают себя, и Наджафов не исключение: на выставке много автопортретов с характерной энергетикой. Будут и знаковые для художника потусторонние и манящие фигуративные полотна. А в параллель к живописным опытам художника впервые будут представлены скульптурные — белоснежная полевая керамика, человеческие лица, перекошенные в гримасе страдания. ❖

Выставка продлится до 27 апреля 2023 года.

ТЕКСТ: СВЕТЛАНА ПЕРШОПКО. ФОТО: GALERIE ITALIENNE

Ковер «Ачма-юмма», Карабах, Азербайджан. Начало XX в.

ВЫСТАВКИ

ТЕКСТ: СВЕТЛАНА ПЕРШОПКО. ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КОВЕРА

КОВРОВАЯ ЭКСПАНСИЯ

На выставке в Азербайджанском национальном музее ковры показали пять современных изделий, сотканных на предприятии «Азербалча» по эскизам азербайджанского дизайнера одежды Рувата Исмаила. Он создал свои работы на основе орнаментов музейных экспонатов.

Платье, созданное Руватом Исмаилом на основе орнаментов старинного ковра «Ачма-юмма», и ковер, сотканный по эскизу дизайнера

Название выставки Madani irsa yeni baxış («Новый взгляд на культурное наследие») отсылает к списку нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО: несколько лет назад в него внесли искусство азербайджанского ковроткачества. Уникальные изделия, созданные мастерами ОАО «Азербалча», заставляют по-новому посмотреть на древнее ремесло.

Для дизайнера азербайджанский ковер с его точной цветовой гаммой и сложным орнаментом, полным символизма, — бесконечный источник вдохновения. Старинный ковер можно рассмотреть часами и находить в его деталях все новые сюжеты и смыслы.

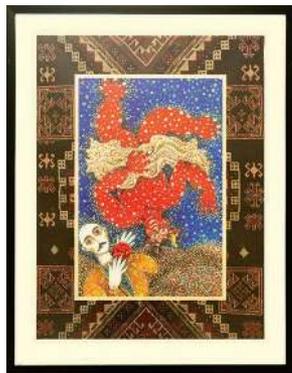
Буты и налейдосоп геометрических фигур плетены шифранских ковров — и сложная композиция глубинных все оттенки красного на работах из Карабаха — и цветущие сады мастеров из Газаха, а еще нарядные медальоны абшеронских ковров, шедевры из Гянджи, Ардебилля, Тебриза... Все это огромный и прекраснейший мир истинной гармонии. В каждом изделии вложены душа и талант азербайджанских мастериц разных поколений: ковроткачество — один из древнейших видов декоративно-прикладного искусства страны.

Известный дизайнер Руват Исмаил, работающий под брендом Affix, создал коллекцию одежды Sumakh по мотивам орнаментов, присутствующих в знаменитых коврах. Три из них — старинные карабахские ковры «Ачма-юмма», «Карабах» и «Нахчыван» — находятся в собрании Национального музея ковра. Один хранится в Эрмитаже — это Пазырыкский ковер, древнейшее в мире ворсовое изделие. Кроме того, в коллекции Рувата легко узнаются орнаменты витражей Дворца шеккинских ханов: народный художник Азербайджана Эльдар Минчилизаде создал по их мотивам эскиз, на основе которого был соткан авторский ковер «Шебенек». Летом 2022 года при поддержке Фонда Гейдара Алиева коллекция

Sumakh была представлена на дефиле в Центре Гейдара Алиева. Тогда в рамках показа зрители увидели и пять новых ковров, созданных творческой командой «Азербалча» по эскизам Рувата Исмаила: их рисунок повторяет дизайн пяти платьев из коллекции Рувата. «Азербалча» выпустила всего по 25 экземпляров каждого.

«Ковры, выполненные по мотивам работ современного дизайнера одежды, — яркий пример взаимодействия традиций и новаторства. Этот проект — своего рода обратная связь. То есть в ковре были воплощены реалии современности, вдохновленные и инспирированные в свое время коврами же. Как видим, вечно живое искусство азербайджанского ковроткачества активно развивается и не боится смелых экспериментов», — говорит директор Музея ковра Ширин Мелимова.

На нынешней выставке зрители получили возможность рассмотреть все пять уникальных работ из лимитированных серий ковров «Азербалча». Они были выставлены вместе со своими «прототипами» — музейными экспонатами «Ачма-юмма», «Карабах», «Нахчыван», «Шебенек» и Пазырыкским ковром. Реализовать этот уникальный проект помогли компании PAŞA Holding, PAŞA Bank и Kapital Bank, с которыми «Азербалча» тесно сотрудничает. Сегодня азербайджанские ковры хранятся в лучших музеях мира. Они украшают Белый дом и штаб-квартиру Государственного департамента США. Теперь великолепный экземпляр, созданный в традициях бакинских шопы ковроткачества, хранится и в штаб-квартире Совета Европы в Страсбурге. Изделие было передано в дар в день открытия выставки азербайджанских ковров, приуроченной к началу сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы в феврале 2023-го. Все выставленные ковры, включая подаренный, — современная продукция предприятия «Азербалча». ❖

Сказна Мечала. 2023
Юноша
на белом коне. 2023
Говорящие
рыбки. 2023

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ СКАЗКА

Народный художник Ариф Гусейнов показал в Азербайджанском национальном музее ковра более полусотни иллюстраций к народным сказкам.

ВЫСТАВКИ

В нынешнем году художник отмечает 80-летие, и в Музее ковра положен старт череде будущих выставок. Неслучайно именно здесь: энергия работ Гусейнова, красочный мир его графики и живописи органично рифмуется с буйством орнаментов и скрытых символов тебризских, карабахских, шемахинских, гянджинских, ширванских ковероткачей. Художник буквально переводит язык ковра на бумагу: избранная им техника пуантилизма напоминает множество мелких узелков, из которых соткана яркая шерстяная поверхность. Сюжет сказок прихотливо наполнен на строгою коверную геометрию. 54 принта любовно обрамлены фрагментами знаменитых безворсовых и ворсовых азербайджанских ковров.

Первым учителем рисования Арифа Гусейнова в послевоенные годы стал уроженец Нахчывана Надир Сафарович Аундов, тогда еще сам молодой график и преподаватель в Доме пионеров. Наверное, именно на занятиях Аундова Ариф впервые захотел иллюстрировать книги. «Трудно сказать, что я люблю больше — живопись или литературу, — напишет позже народный художник Азербайджана, профессор, заведующий секцией миниатюры и книжной графики Союза художников. — Они для меня взаимосвязаны, и обе оказали большее влияние на мое становление».

Выбрав профессию, Гусейнов поступил в Художественное училище имени Азима Азимзаде, а затем продолжил образование в Азербайджанском государственном университете культуры и искусств. Уме на втором курсе студента пригласили иллюстрировать известный детский журнал «Ярчичи» («олубчи»). В советский период тираж этого популярного издания доходил до 200 тысяч экземпляров. Со временем Ариф Гусейнов занял пост главного художника «Ярчичи» и до сих пор занимается его оформлением.

Но самое пристальное внимание художник сфокусировал на станковой графике, планете и иллюстрациях к национальной и мировой литературе. Он поднял на новую высоту азербайджанскую иллюстраторскую школу.

За более чем полвека Гусейнов оформил множество книг, в том числе памятники мировой литературы: «Божественную комедию» Данте, лирическую поэзию Петрарки, сказки Андерсена, произведения Низами Гянджеви и Физзули. В его портфолио иллюстрации к антологии ашугской поэзии, стихам Расула Рзы и Самеда Вургуня, рассказам Азиза Несина. Отдельный массив работ — добрая сотня детских сказок, от народной «Иван-царевич и серый волк» до «Айболита» Корнея Чуковского и «Верной опоры» Абдуллы Шанга.

Нынешняя выставка как раз и называется «Азербайджанская сказка» — в честь легендарного одноименного сборника, впервые вышедшего в 1940 году и пережившего несколько переизданий. В Музее ковра представлено 54 графических листа в технике цифровой печати, созданных по мотивам 30 сказок.

Среди последних — изданная недавно «Путешествие Дильбяр и ее волшебной лонки», с которой художника связывает личная история. Молодая писательница Лейли Салаева написала эту книгу, в том числе чтобы отвлечь малышек от телевизора и планшета. Красочное издание вышло в свет по заказу Министерства культуры на двух языках — азербайджанском и английском. Главная героиня — любимая внучка Арифа Гусейнова, Дильбяр, которой недавно исполнилось десять лет. «Ох, чтобы подрастающее поколение читало наши народные сказки, а современные авторы писали и для детей», — признался художник, выступая на вернисаже выставки. ❖

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ/ФОТО. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КОВРА

Наслаждение в каждом моменте
проведенном в роскошном
Shamakhi Palace Sharadil.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | + 994 50 295 87 39

www.shamakhipalace.az | reservation@pmdhospitality.az

SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

Дирижер
Зйюб Кулиев

Сцена из оперы «Набуко». Фенена — Виктория Дровай, Набуко — Александр Красов, Измаил — Сергей Осовин

Сцена из оперы «Мадам Баттерфляй». Чю-Чю-сан — Гульнора Гатина, Пинкертон — Азер Зада

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Международный оперный фестиваль имени Федора Шляпинина в этом году был особенно продолжителен и масштабен. Весомый вклад в него внесли азербайджанские артисты.

Оперный мир отмечает 150-летие со дня рождения Федора Шляпинина, появившегося на свет в 1873 году в Казани, — и конечно, столица Татарстана не могла не отметить эту дату с особым размахом. Ежегодный Шляпининский фестиваль длился целый месяц и собрал поистине выдающихся исполнителей из разных стран. Начался он, как всегда, премьерой — в Казани представили «Севильского цирюльника» (дирижировал посланец Италии Марко Бозми, в свое время именно там знаменитый русский бас исполнял партию донна Базиллио). «Специальным гостем» фестиваля стал спектакль Мариинского театра «Хованщина» (в конце XIX века на премьер в Москве Федор Иванович пел партию Досифея). В программу вошли также другие оперы, в которых выступал Шляпинин: «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Аида», «Паяцы». Важным событием фестиваля стали выступления азербайджанских артистов: партию Пинкертон в «Мадам Баттерфляй» исполнил Азер Зада, в «Набуко» за оркестровый пульт встал Зйюб Кулиев.

Опера Динакомо Пуччини, в Советском Союзе исполнявшаяся под названием «Чю-Чю-сан» (постановщиком назалось несправедливо обозначать на афишах прозвище, данное трелетней японской героине высокомерными персонажами-американцами, и трагедию итальянского композитора называли настоящим именем девушки), — серьезное испытание для тенора. Прежде всего потому, что он тут не главный — вся история выстроена вокруг юной гейши. Став женой американского военного моряка, она счастлива, не подозревая, что по закону этот союз в США силы не имеет. Героиня три года страдает в отсутствие мужа — и в итоге, когда Пинкертон появляется с новой женой-американкой, убивает себя.

Задача исполнителя роли лейтенанта Франклина Бенджамин Пинкертон — показать, насколько он недостоин обманутой им девушки. Впрочем, не менее важно объяснить, почему юная японка полюбила чужака. И партию Пинкертон, наделенную таким нежным обаянием, такой, казалось бы, искренней страстью, артист должен еще умножить своим актерским талантом. Вот это обещание будущего безбрежного и бесконечного счастья Азер Зада спел безукоризненно — кто бы герою не поверил? Отлично было сыграно и отчаяние героя в финале, когда он понимает, что совершил, — но ничего уже не исправить. Казанская публика, слышавшая многих хороших певцов, устроила артисту овацию.

Не менее сильное впечатление произвел дирижер Зйюб Кулиев своей транковой оперы «Набуко». Именно это сочинение принесло 28-летнему Джузеппе Верди настоящий успех, открыв путь к мировой славе. Сюжет яркой, полной драматизма истории взят из библейских времен и повествует о пленении вавилонянами народа Израиля. Незаконнорожденная дочь правителя стремится к короне и едва не убивает дочь законную. Сам же правитель сходит с ума и чудом обретает разум. Эта история вдохновила Верди на музыку такой силы, энергии и накала, что вести спектакль мог лишь дирижер, обладающий пыльным темпераментом и высоким самоконтролем, позволяющим «держаться в руках» каждый звук в оркестре, готовом в любую минуту кинуться в пламя страстей слишком жаростно.

Зйюб Кулиев справился с задачей. Мороз пробирал по коже, когда музыка отвечала тереющему разуму Набуко (царю Навуходоносору), роль которого исполнил вквтеринбургский солист Александр Красов. Странная тень сочувствия поселялась в сердцах зрителей, когда решалась на самые страшные дела осоробленная своей «незаконнорожденностью» Абилай (казанская звезда Зоя Церверина). Эта драматическая, страстная история, полонящая на музыку Джузеппе Верди и рассказанная оркестром, запомнится как одно из главных событий Шляпининского фестиваля. ♦

ТЕКСТ: АННА ГОРДЕВА, ФОТО: ТАМАРЫШ АЛЕКСИЕВИЧ/СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТ ИМЕНИ ФЕДОРА ШЛЯПИНА

МУЗЫКА

ГЕРОЙ ТРУДА

В Бакинском конгресс-центре прошел концерт Ричарда Клайдермана. Французский музыкант, завоевавший огромное количество поклонников в самых разных странах, попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый успешный пианист планеты.

В своем репертуаре Клайдерман сочетает оригинальные композиции с версиями широко известных классических и поп-стандартов. Одно из часто исполняемых произведений — Ballade Pour Adeline — было выпущено в 1976 году и мгновенно стало международным хитом — 22 миллиона экземпляров «Баллады» продано в 38 странах. Именно благодаря этой вещи молодой пианист завоевал имя и любовь, особенно среди женской аудитории (в 1985 году бывшая первая леди США Нэнси Рейган назвала его «принцем романтики»). Слушательницы не могли устоять перед импозантной внешностью Клайдермана и его страстными фортепианными мелодиями, сопровождаемыми великолепными оркестровыми аранжировками.

На пике популярности он был постоянным гостем телевидения. По словам Клайдермана, за свою более чем 40-летнюю карьеру он продал 90 миллионов записей по всему миру, что делает его одним из самых продаваемых французских музыкантов наряду с Мирей Матье, Жан-Мишелем Жарром и покойным Дюнио Холлидеме. Американский телеведущий Дэвид Леттерман, однажды пригласив пианиста к себе в студию и желая убедиться в его известности, в прямом эфире студий набрал телефонный номер и попал в Норвегию. Члены семьи, ответившие на звонок, не только прекрасно знали имя Клайдермана, но и имели несолько его альбомов.

Родившись в 1953 году под именем Филип Панжес, будущий рекордсмен Книги рекордов Гиннеса осваивал фортепиано под руководством отца, преподавателя игры на аккордеоне. В 12 лет мальчика приняли в Парижскую консерваторию, там он добился признания еще в подростковом возрасте.

В 1976-м французский продюсер звукозаписи Оливье Туссен и его партнер Поль де Сенневиль пригласили Клайдермана для записи лирической фортепианной баллады. Де Сенневиль сочинил ее в память о своей маленькой дочери Аделине. Правда, для начала 23-летнему Панжесу пришлось пройти прослушивание с 20 другими кандидатами. «Он был интересным музыкантом с мягким звучанием и хорошей техникой», — отмечал Туссен. — И он хорошо выглядел».

Ни сам Клайдерман, взявший в качестве творческого псевдонима фамилию прабабушки, ни его продюсеры не ожидали столь ошеломляющего успеха исполненной на фортепиано беспротестной баллады во времена, когда в хит-парадах доминировало зажигательное диско. На сегодня пианист записал более 1300 мелодий и, по словам прессы, для популяризации фортепиано в мире сделал больше, чем кто-либо после Бетховена.

Банщики, посетившие концерт, убедились: взгляд и улыбка Клайдермана абсолютно мальчишеские, такие же, как и в начале карьеры. Возможно, столь молодо он выглядит благодаря здоровому образу жизни (французский «принц романтики» ни разу не закуривает сигаретой, не делает ни глотка шампанского).

Он продолжает активно гастролировать, давая в год по 200 концертов в разных уголках света — от Южной Америки до Восточной Азии. Выступления Клайдермана, порой длящиеся по несколько часов, сопровождаются бурными овациями и частыми вызовами на бис.

Неувядающие мелодии о любви вроде How Deep Is Your Love или Hello в его репертуаре теперь чередуются с каверами на песни современных поп-звезд, таких как Эд Ширан или Coldplay. ♦

Эльвин Ганиев

Дирижер — Александр Рахбар

МУЗЫКА

НА ОДНОМ ДЫХАНИИ

Один из самых ярких молодых азербайджанских скрипачей дебютировал в Марининском театре, сыграв концерт Фазыла Сая.

Зельвин Ходжа Ганиев — музыкант по праву рождения: дед — знаменитый скрипач Сарвар Ганиев, отец — Хайретдин Ходжа, виолончелист, мать — Нармина Ганиева, пианистка, родители преподают в Бильянтском университете Турции. То, что талант в семье передается по наследству, Эльвин убедительно доказал в 12 лет, взяв «серебро» на международном музыкальном конкурсе в Люблине. В 2019-м он окончил бакалавриат мадридской Высшей школы музыки королевы Софии (преподавателем был легендарный Захар Брон), а в прошлом году стал магистром в Ганновере (класс Кишицкофа Венгжина). В свои 25 Эльвин Ганиев — стремительно взлетающая звезда, и выступление в Марининском театре — закономерный этап в его карьере.

«В октябре я выступал в Стамбуле и там впервые встретился с иранским мастером Александром Рахбаром, — говорит Эльвин. — Мы играли концерт Фазыла Сая для скрипки и оркестром «1001 ночь в гареме». Мы поняли, что совпадаем во взглядах на музыку и оба любим Сая. Мастер в свое время был дирижером многих его произведений, а я впервые услышал «1001 ночь» еще в детстве: концерт играла Патриция Копачинская, для которой он и был написан. И когда Валерий Гергиев предложил Александру Рахбару контракт на несколько концертов с симфоническим оркестром Марининского театра, мастер захотел в одном из них исполнить «1001 ночь» и пригласил меня в качестве солиста».

В концерте, сочиненном в 2007 году по заказу Люцернского симфонического оркестра, представлены образы старинной книги арабских сказок. Роль Шахерезады, ведущей повествование, отдана скрипке, и ее голос то успокаивающе струится, то темпераментно взрывается. Фазыл Сай так рассказывает о своей музыке: «Первая

часть рисует внутренние помыслы гарема и знакомит с разными его обитательницами. Вторая часть — нечто вроде веселой вечеринки с танцевальной музыкой. Действие третьей части разворачивается утром следующего дня, это главным образом вариации на одну известную турецкую мелодию. Четвертая часть, хотя и начинается драматически, постепенно перекладывается на воспоминания о минувшем, заканчивается сочинение чувственным восточным звучанием, наполненным грезами и ощущением счастья». Эльвин Ганиев трактует сочинение несколько иначе: «Очень эффектная музыка, она создает экзотическую, оттоманскую атмосферу. А рассказывает о жизненном цикле от рождения до смерти — как, собственно, сама сказка о 1001 ночи. Первая и четвертая части похожи, но первая подготавливает к следующей, наполненной эротикой, танцами, и вместе с тем содержит какие-то тайные драмы. Четвертая же, с ее бурным началом, успокаивается и готовит слушателя к тому, что все неизбежно заканчивается. И вот звучит финальная нота — будто чье-то последнее дыхание...

Для меня самая трудная — третья часть. Она очень длинная, скрипка постоянно «присутствует на сцене», десять непрерывных минут, и хотя вторая часть технически сложнее, именно третью считаю главной. В ней звучит нежная мелодия, которую Сай взял из турецкой песни, — у султана здесь всплывают чувства к Шахерезаде. Эта часть очень трогательная. В ней определено есть что-то ностальгическое. Когда ее играю, всегда вспоминаю свое детство».

Концерт прошел с большим успехом. Публика потребовала от солиста выступления на бис. Эльвин исполнил Сонату № 3 Эжена Изаи, бельгийского композитора, жившего на рубеже XIX—XX веков. В цикле своих сонат, посвященных великим скрипачам, тот устраивает настоящие экзамены по виртуозности будущим их исполнителям. Ганиев в этом маленьком шедевре продемонстрировал фантастическую технику и незаурядный темперамент. Петербург наградил азербайджанского скрипача бурной овацией. ❖

ТЕКСТ: АНЖЕЛИНА СЕВА, МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВ, МАРИНСКИЙ ТЕАТР

СЕЗОН ПРИЗОВ

Минувший год стал успешным для азербайджанского кино: сразу несколько фильмов завоевали награды на международных фестивалях.

КИНО

Кадры из фильмов «Созидатели», «Обнаженный», «Холодный, как мрамор»

Драма «Холодный, как мрамор» принесла Асифу Рустамову приз за лучшую режиссерскую работу на XVI Международном кинофестивале «Евразия» в Алма-Ате. Это вторая полнометражная работа Рустамова и, как и дебют режиссера «Вниз по течению», посвящена внутрисемейным распрям. На экране снова отношения отца и сына: конфликт поколений, противостояние мужчин с разными ценностями, представлениями о жизни и собственном предназначении держат зрителя в напряжении, перерастая в настоящую античную трагедию.

Сценарий фильма «Холодный, как мрамор» Рустамов написал с коллегой из Нидерландов Ролфом Яном Миннебо: вместе они уже работали над сценариями к лентам «Ранатовый сад» и «Сугра и ее сыновья». Рабочий процесс шел на редкость быстро: от создания сценария до выпуска ушло примерно два года. Главную роль в «Холодном, как мрамор» играет Гурбан Исмаилов, актер «опытный и матерый», как о нем отзывался режиссер. Действительно, за свою карьеру Гурбан успел и поработать с большими мастерами вроде Эльдара Кулиева и Октяя Мир-Касимова, и сняться у молодых Руфата Гасанова и Исмаила Сафарали.

Документально-игровая работа Шамиля Алиева «Созидатели» победила в категории «Лучший документальный фильм» на минувшем British Film Festival. Это далеко не первая награда ленты: ее уже чествовали на кинофорумах в США, Индии, Испании, Нидерландах, а Американская киноакадемия даже включила в лонг-лист претендентов на «Оскар»-2023 в номинации «Лучший фильм на иностранном языке».

Идея «Созидателей» принадлежит Эльбаю Касимзаде, председателю Союза архитекторов Азербайджана. Над сценарием работал писатель Натиг Расулзаде. В основу сюжета легли биографии двух величайших азербайджанских архитекторов — Михаила Усейнова и Салыха Дадашева. Усейнов и Дадашев дружили, оба были ярчайшими представителями национального зодчества — и оба столкнулись с критикой за слишком передовые идеи и «неуместные излишества». Архивные фото- и видеоматериалы сменяются в фильме кадрами зданий, спроектированных Усейновым и Дадашевым, а рассказ о них сопровождается анимационными вставками и комментариями архитекторов Расима Алиева и Арчила Курджиани, геолога Аюфа Ализаде и Эльбая Касимзаде. Спикеры рассказывают о вкладе Усейнова и Дадашева в культурное наследие Азербайджана и делятся воспоминаниями от общения с Михаилом Александровичем.

Фаворитом же последнего Prague Film Awards стал «Обнаженный» Хикмета Рагимова, признанный лучшей игровой картиной. Примечательно, что это режиссерский дебют популярного актера, который к тому же сам написал сценарий и сыграл одну из главных ролей. У героя ленты, Рустама, умирает отец. Деньг на похороны нет, поэтому юноша колесит по миру с гробом родителя, встречая разных людей и сталкиваясь с их сочувствием, презрением, поддержкой, угрозами. Рагимов придумал сюжет несколько лет назад: оказавшись на похоронах, он наблюдал, как посторонние люди пытались нажиться на чужом горе, и в голове родилась философская история с небанальным сюжетом.

Рагимов признается, что давно мечтал попробовать себя в режиссуре, и совершенно очевидно, что это новый и очень важный поворот в карьере популярного артиста. Большинство людей Хикмет известен по детективному сериалу «Сезон скорпиона», где он играет мрачного следователя, гонящегося за неуловимым маньяком. В собственном фильме Хикмет представлен в совсем ином образе, совершенно неожиданно как для зрителя, так и, кажется, для себя самого. ❖

ТЕКСТ: АНЖЕЛИНА СЕВА

КИНО

ФАБРИКА ГРЕЗ И РЕАЛЬНОСТИ

Киностудия «Азербайджанфильм» отмечает 100-летие. К юбилею готовят массу мероприятий: ретроспективы и выставки постеров, реквизита, эскизов и декораций, будут отреставрированы копии старых картин, изданы сборники киносценариев, организованы конкурсы для поддержки молодых талантов. Мы же вспоминаем основные вехи, главные картины и ключевых персон знаменитой колыбели национального кинематографа.

Государственная кинофабрика открылась 28 апреля 1923 года. Все частные компании к этому периоду были национализированы и подчинены ей. Тут же организовали студию по подготовке актеров и режиссерских кадров, для чего в Азербайджан прибыли мамы — Всеволод Пудовкин, Николай Шенгелая и Михаил Чиаурели.

В 1930-х на Бакинской студии начали производить анимацию, в немое кино ворвался звук. Первой звуковой картиной стала «У самого синего моря» Бориса Барнета и Самеда Марданова. Сцена, в которой бригадир рыболовецкого судна «Огни коммунизма» Машенька роняет бусы в воду, впоследствии попала в «Историю кино» Жан-Люка Годара как выдающийся эпизод. В эти же годы на студии начала работать выпускница ВГИКа Гамер Саламадзе, первая азербайджанская женщина-режиссер. Она брала за самые сложные темы и сюжеты. Конечно, драмы о 26 бакинских комиссарах (режиссер Николай Шенгелая) или

борьбе крестьян с правительством мусавистов («Кендилья» Самеда Марданова) сняты в соответствии с советской идеологией, но они оказали неоценимый духоподъемный эффект в годы Великой Отечественной.

В военное время кинематограф притих: режиссеры и операторы отправились снимать фронтные киносборники. Позже в национальном кино сформировались стилистика и язык, выросли кадры. Особенно расцвела документалистика: в послевоенные годы в Баку, например, работала Эсфирь Шуб, мэтр жанра. Ее короткометражка «Советский Азербайджан», часть снятого альманаха «Знакомимся с Советским Союзом», получила награду 51-го Каннского фестиваля.

Жанровое кино не отставало: в 1945-м появилась новая экранизация «Аршина мал алана» с Рашидом Бейбутовым, народный хит с прокатом в 136 странах мира. А «Двое с одного квартала», драма о друзьях, дороги которых расходятся, обеспечила Анждару Ибрагимову приглашение Хо Ши Мина. Кстати, во Вьетнаме азербайджанский режиссер стал одним из основателей национального кинематографа. Полюбили зрителям и музыкальная картина «Не та, так эта», снятая по оперетте Гаджибейли, и лирическая комедия «Встреча» о любви сознательной колхозницы и разгильдяя. К слову, автор ленты Тофик Тагизаде стал ключевым постановщиком ближайших десятилетий, снимая то байопик о Махмуде Эсамбаеве, то уже третья (но первую цветную) экранизацию оперетты «Аршин мал алан», то «Фламин-

Афиши фильмов
«Аршин мал алан», 1945
«В этом южном городе», 1969
«Двое с одного квартала», 1957
«На дальних берегах», 1958
«Не та, так эта», 1956

го, розовая птица», не боясь заступать на территорию психологической драмы.

В период оттепели тонкие, атмосферные истории, фильмы-портреты потеснили прежние героико и пафос. В центре сюжета теперь не единый советский народ, а отдельный человек. В азербайджанский кинематограф приходит драматург Максуд Ибрагимбеков, Рамиз Фаталиев и Гасан Сеидбейли, режиссер Эльдар Кулиев, актер Гасан Мамедов. Им интересна отдельная личность, ее внутренний мир, они избегают резонерства, морализаторства.

Главными представителями национальной кинематографии 1970-х становятся оператор и режиссер Расим Оджагов, драматург Рустам Ибрагимбеков. Знаковая картина этого периода — «Дюрос» Оджагова, где Александр Калыгин в роли следователя пристрасно допрашивает гангстера. Появляются размашистые полотна Эльдара Кулиева: драма «В этом южном городе», стилизованная в кадре разные эпохи, сага «Бабек» о движении хуррамитов, байопик о Низами Ганджеви, главном азербайджанском поэте, с Муслимом Магомаевым в главной роли.

Навалившиеся в перестройку развал проката и кинопроизводства, упразднение госфинансирования, безусловно, не обошли азербайджанский кинематограф. Студия простаивала, редкие картины снимались на частные деньги, демонстрируя потерянность, идейный хаос. Но это было время и новых надежд, демонстрация нового визуального языка. Некоторые картины 1990-х, вроде «Летучей

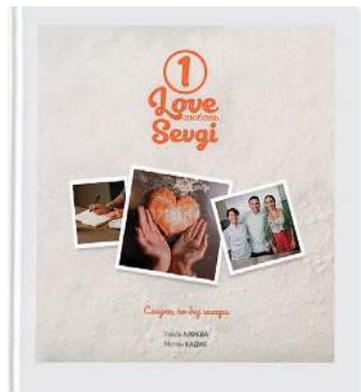
мышь» Аяза Салаева, снятой к 100-летию кинематографа, наделали шуму на международных кинофестивалях, отчего казалось, что новая жизнь национальной индустрии не за горами.

Но чтобы всё сдвинулось с мертвой точки, потребовался еще десяток лет. В 2006-м Олег Сафаралиев снял картину «Прощай, южный город». Лента обогривала название драмы Кулиева 1969 года, словно оставляя позади пренебре традиций. Спустя пару лет были учреждены программа развития национального кино на десятилетие и система грантов для молодых авторов. Активно восстанавливались кинотеатры, проводились фестивали. В начале 2010-х имена режиссеров зазвучали на мировых кинофорумах: «Хамелеон» Руфата Гасанова и Эльвина Адыгозела попал в конкурс Локарно, короткометражка «Брозь» Эльмара Иманова выиграла студенческий «Оскар», Yara Теймура Гаджиева оказалась на престижном Palm Springs International ShortFest. Беспорным успехом студии «Азербайджанфильм» стала лента Шагиля Алиева «Степняк» о столкновении традиционной и современной культур — фильм вошел в лонг-лист «Оскара». Баку определенно снова становился центром кино.

Стоит заметить, что режиссеры нового поколения — сплошь выпускники зарубежных киношкол. Руфат Гасанов набирался опыта в США, Эльмар Иманов — в Мельне, Хилал Байдаров — ученик венгра Бельи Тарра. У каждого из них свой неповторимый почерк. При этом отдают, что все они хотят работать на родине. Здесь, в стенах «Азербайджанфильма», их ждут. ❖

КНИГИ

КНИГА ПРО ЛЮБОВЬ

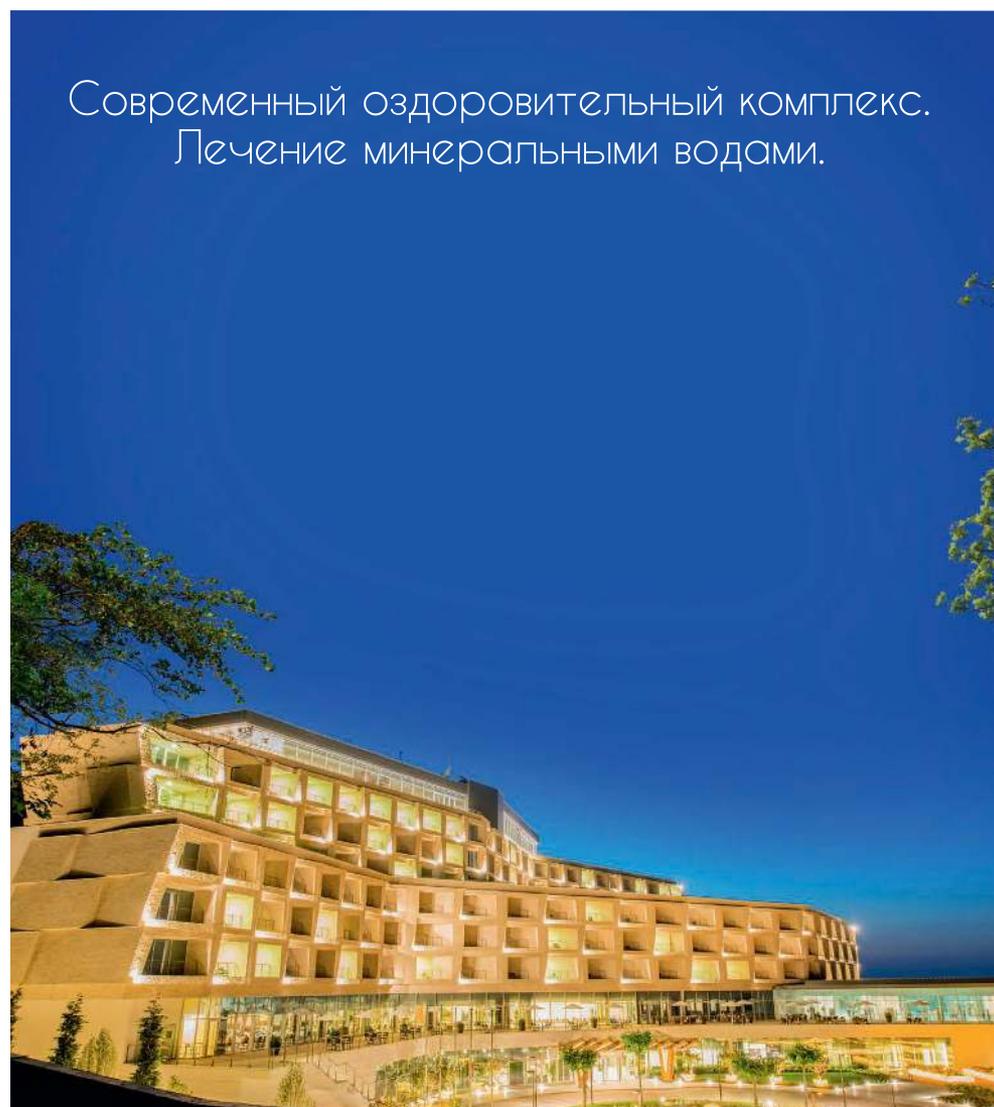
В Баку вышла кулинарная книга Лейлы Алиевой и шеф-повара Метина Кадика «Сладко, но без сахара». «Эта книга, подготовленная для вас с пожеланиями добра, пронизана любовью, музыкой и молитвами», — пишет в предисловии Лейла Алиева.

Есть много способов выразить любовь. Один из них — к слову, очень популярный в Азербайджане — приготовить дорогим людям что-нибудь сладкое. Но мы прекрасно знаем, что рафинированный сахар в больших количествах не полезен для здоровья и фигуры. К счастью, природа предлагает бесконечное разнообразие натуральных подсластителей — некоторые известны всем, другие знакомы лишь профессионалам, третьи совсем не очевидны. Именно они и стали главными героями кулинарной книги Лейлы Алиевой и Метина Кадика «Сладко, но без сахара». В сборнике — полтора десятка рецептов элегантных и несложных десертов, причем каждый собран из исключительно полезных ингредиентов. Например, морковный неус. Или печенье — овсяное, апельсиновоое, с оливками, тахинное, фисташковое, миндальное.

За разные оттенки сладкого вкуса в рецептах отвечают сиропы — агавы и кленовый, стевия, мед, курага, финики, инжир, изюм. Некоторые десерты из книги вполне можно назвать веганскими, такие как печенье с тахином, финиками и какао. Другие — определено сыроедческими, ведь для приготовления пирога с авокадо и лаймом не потребуются духовка. Во всех рецептах в том или ином виде присутствуют натуральные витамины: морковь, ягоды, апельсины, яблоки, орехи, даже томатная паста. Есть десерты и совсем без сладких нот — к примеру, зейтское сырое печенье или маленькие кандиль симиты с черным тмином и нунакутом — идеальная пара к вечерней чашке горячего чая. Словом, все рецепты смело можно назвать здоровыми (комментари в книге пояснят, чем именно полезны те или иные ингредиенты).

Несмотря на то что Метин Кадик — известный шеф, возглавлявший кухни ресторанов в Турции, Дубае и Бангкоке (сегодня он работает в Азербайджане), все рецепты из книги, соавтором которой он является, просты в исполнении. На то, чтобы приготовить любой из них, даже новичку потребуется не более получаса. Важно отметить и их разнообразие: гранола и шарики с гранолой — отличный сбалансированный завтрак, быстрые пироги — для нагрнувших внезапно гостей, ну а все варианты печенья — полезный перекус и интересный новый акцент к семейному чаепитию.

Книга «Сладко, но без сахара» вышла в бумажном и электронном виде сразу на четырех языках: азербайджанском, русском, английском и турецком. ❖

Современный оздоровительный комплекс.
Лечение минеральными водами.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | + 994 51 225 28 00

www.galaalti.az | reservation@pmdhospitality.az

Финальный матч между командами Azerbaijan Land of Fire и St. Moritz

СПОРТ

ЗОЛОТО НА ЛЬДУ

Команда Azerbaijan Land of Fire одержала победу на 38-м Кубке мира по снежному поло в швейцарском Санкт-Морице, став обладателем высшей награды уже второй раз подряд. При поддержке Фонда Гейдара Алиева на турнире был установлен павильон, представлявший историю, культуру, искусство и ремесла Азербайджана.

Турнир на льду озера Санкт-Мориц проходит каждый год в последние выходные января начиная с 1985-го, когда был проведен первый в истории матч по игре в снежное поло. На три дня замерзшее озеро становится мировой столицей поло, неизменно привлекая внимание публики. В нынешнем сезоне соревнования собрали более 25 тысяч зрителей и 250 журналистов со всего света. Традиционно сюда съезжаются самые успешные люди, чтобы насладиться спортом, общением в неформальной обстановке и блестящими вечеринками.

Игроки Azerbaijan Land of Fire приняли с места в карьер, показав отличную командную работу в комбинации с личным мастерством, высоким темпом и уверенным напором. Первая половина открывающей турнир игры закончилась со счетом 5:0. Остаток матча соперник провел в более активной манере и разгромил счет, однако финальная победа осталась за азербайджанской командой — 5:3,5.

Тех, кто не знаком с правилами поло, такой дробный счет, возможно, удивит. Он обусловлен тем, что в зависимости от уровня участников команды перед началом игры вычисляются так называемый гандикап, призванный сделать результаты игры более справедливыми. Чем опытнее игрок, тем выше его слагаемое в сумме команды (от —2 для новичка до 10 для профессионала). Сравнение сумм с соперником и определя-

Победитель турнира — команда Azerbaijan Land of Fire

ет гандикап. В снежное поло играют на площадке примерно 200 x 80 метров (ее размеры чуть меньше, чем летом). Ширина ворот — 7,3 метра. В каждой команде по четыре игрока: нападающий, два полунападающих и защитник. Матч состоит из четырех периодов (shukka) по семь с половиной минут. Игроки используют специально выдрессированных поло-поней. Их следует менять в каждом периоде. Нельзя использовать одну лошадь больше двух раз за игру. Направление игры — распределение ворот тоже меняется после каждого гола, чтобы исключить преимущество одной из команд.

В полуфинале азербайджанские спортсмены сошлись с командой World Polo League. На сей раз старт вышел еще более мощным: капитану Зльчину Джамали потребовалось всего 24 секунды, чтобы распечатать ворота соперника. К концу первого периода счет был 3:0 в пользу Азербайджана. Однако соперники под предводительством королевы поло Мелисы Ганди смогли перехватить инициативу, сравняв счет к середине матча. Вторая половина игры прошла в упорнейшей борьбе. В итоге на последних секундах Зльчин Джамали обеспечил своей команде победу со счетом 5:4.

В финале Azerbaijan Land of Fire сошлась с хозяевами турнира — командой St. Moritz. Кульминационная игра турнира прошла при заполненных до отказа трибунах. Борьба выдалась невероятно упорной, эмоции переполняли и участников, и зрителей. По традиции со старта команда Азербайджана дала «полный газ», несмотря на тактическую замену в составе, чтобы обеспечить равенство гандикапов с соперником. К середине игры Azerbaijan Land of Fire вела 3:2, но к концу четвертого периода счет сравнялся — 5:5.

Финал выдался настолько жарким, что впервые за 15 лет пришлось назначать дополнительное время. «Голден гол период» (период, заканчивающийся после первого гола) остался за командой Азербайджана, которая второй раз подряд побеждает на самом престижном турнире по поло среди тех, что проводятся на снегу. ❖

ТЕКСТ: ДМИТРИЙ СОВИЛОВ, ФОТО: POTOSKISS.COM / GIANCARLO SATTIMO

Президент
Азербайджанской
Республики
Ильхам Алиев
в Агдаме.
28 мая 2021 г.

АГДАМ- МЕСТО СИЛЫ И НАДЕЖДЫ

ШАГ ЗА ШАГОМ, ПОСТЕПЕННО НАЧИНАЕТ ВОЗРОЖДАТЬСЯ АГДАМ.
ВПЕРЕДИ ЕЩЕ МНОГО РАБОТЫ, А ПОКА ХОЧЕТСЯ ВСПОМНИТЬ ЗНАКОВЫЕ МЕСТА,
ПАМЯТНИКИ И ЛЕГЕНДЫ ГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Текст: ИРИНА ГОРДИЕНКО Иллюстрации: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

В МАТЕРИАЛЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ФОТОГРАФИИ Ю. АРМОВА, А.ЕЛТАША И НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С азербайджанского «агдам» переводится как «белый дом», «светлый дом». В середине XVIII века основатель Карабахского ханства Панах Али-хан велел построить себе здесь летнюю резиденцию. И посреди горной равнины вырос белокаменный дворец из известняка: его стены и главный купол буквально светились в солнечных лучах, служа ориентиром для путников на километры вокруг. А у стен дворца стал расти и развиваться большой город.

Люди жили здесь, у восточного подножия Карабахского хребта, еще до нашей эры: земля хранит память и об автотонных племенах, и о великой античной и раннесредневековой Албании. В результате крупных миграционных процессов в этот период племена тюрков-сельджуков смешались с местным тюркским населением. Три века спустя вся область получила тюркское название «Карабах» — «Черный сад» или «Большой сад». В позднем Средневековье здесь обитали тюркские племена — отузики, кебирли, джаванширы, сарычалы, шахсеваны, гаджары и др. В XVIII веке правитель азербайджанской империи Ашваров Надир-шах выселил их в Хорасан. Но после его смерти в 1748 году эти племена во главе с джаванширами вернулись и основали Карабахское ханство. Начало династии положил как раз Панах Али-хан Джаваншир.

Неудивительно, что Агдам и его окрестности изобилуют архитектурными памятниками: крепостями, дворцами, гробницами, мавзолеями и караван-сараями. Город был также важным сельскохозяйственным и торговым центром. Была хорошо развита промышленность. Здесь производили станки, аэрокосмическое и коммунальное оборудование, стройматериалы. Работали цеха по ремонту тракторов и автомобилей, на заводах перерабатывали хлопок, делали вина и консервы, пекли хлеб. Особняком стояли знаменитые ковровая фабрика, шелкопрядельный комбинат и, конечно, конный завод. Перечень можно продолжать: аэропорт, две железнодорожные станции, медицинское и музыкальное училища, драмтеатр, собственная футбольная команда...

Словом, красавец Агдам был крупным и богатым южным городом. И скоро вновь станет таковым: сегодня более тысячи квадратных километров, на которых он раскинулся, — одна большая строительная площадка. В домах уже есть свет, работает сотовая связь. Прокладывают магистральную трассу и железнодорожные пути, которые соединят Агдам с ближайшим крупным городом — Бардой. Началась реставрация Джума-мечети, возобновились археологические раскопки поселения бронзового века Узерлик-тепе. Строятся школа, больница, индустриальный парк; следующий на очереди — Карабахский университет с современным кампусом. А еще возводят первый жилой дом, в оформлении которого использован местный известняк — тот самый, которым много веков назад засияли стены ханского дворца. ❖

ДВОРЕЦ ПАНАХА АЛИ-ХАНА (ИМАРЕТ)

Летняя резиденция первого карабахского хана интересна не только как дворец родоначальника династии, но и как типичный образец богатого тюркского дома XVIII века. Строительство в северо-восточной части современного Агдама началось в 1748 году, когда Панах Али-хан и его подданные вернулись из хорасанской ссылки.

Дворцовый комплекс состоял из двух зданий тесаного камня, расположенных перпендикулярно друг другу.

Главный корпус — несколько сводчатых помещений, сгруппированных вокруг центрального зала с восьмиугольным куполом. Перед купольным залом располагался эйван — харак-

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева у памятника Хуршидбану Натаван

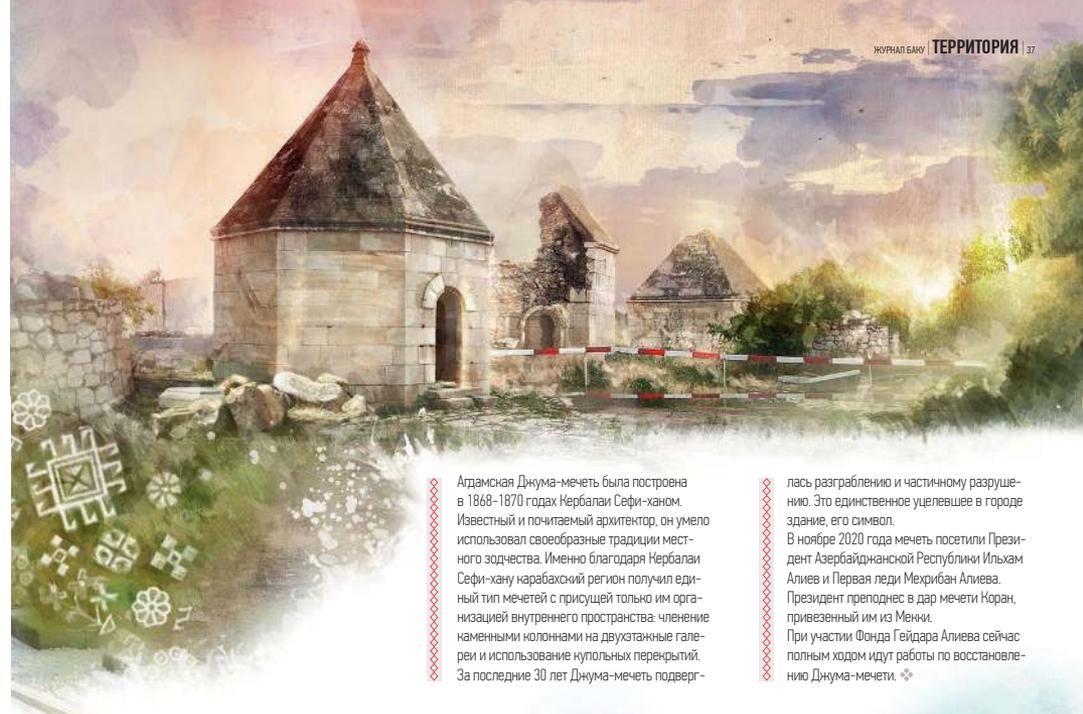
УСПАЛЬНИЦА КАРАБАХСКИХ ХАНОВ

Как положено по традиции, родовое кладбище Джаванширов находится рядом с дворцом. Впрочем, древнейшие из обнаруженных здесь надгробий датируются гораздо раньше основания династии: XI век, на камне можно различить арабскую вязь. В некрополе сохранилось несколько мавзолеев — прежде всего самого Панаха Али-хана, а также его отца Ибрагима Халил-аги, скончавшегося в 1741 году. Еще в одном покое — Тулу Бегим, жена второго карабахского хана и дочь Нуцалхана Аварского. «Нетленный» цветок из пределов Рая» нашла свое последнее пристанище в 1762 году. Рядом мавзолеем сына и маленькой дочери последнего карабахского хана Мехтимули. В усыпальнице также похоронена Хуршидбану Натаван — одна из важнейших фигур азербайджанской национальной литературы и культу-

терне для исламской архитектуры сводчатое пространство с тремя стенами: четвертую заменила трехпролетная аркада. Стрельчатые арки покоились на колоннах из цельного камня. Главный зал был перекрыт восьмиугольным куполом с небольшим отверстием в виде фонаря на его вершине.

Дворец Панаха Али-хана интересен еще и тем, что в нем соединились элементы разных типов азербайджанских жилых домов. Здесь есть и купольный зал с эйваном, и сводчатые комнаты, и множество ниш, и традиционная ориентация на юг. ❖

Агдамская Джума-мечеть была построена в 1868–1870 годах Кербалаи Сефи-ханом. Известный и почитаемый архитектор, он умело использовал своеобразные традиции местного зодчества. Именно благодаря Кербалаи Сефи-хану карабахский регион получил единый тип мечетей с присущей только им организацией внутреннего пространства: членение каменными колоннами на двухэтажные галереи и использование купольных перекрытий. За последние 30 лет Джума-мечеть подверг-

лась разграблению и частичному разрушению. Это единственное уцелевшее в городе здание, его символ. В ноябре 2020 года мечеть посетили Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева. Президент преподнес в дар мечети Коран, привезенный им из Мекки. При участии Фонда Гейдара Алиева сейчас полным ходом идут работы по восстановлению Джума-мечети. ❖

ры. Дочь последнего хана была выдающейся поэтессой, просветительницей и меценатом. Натаван получила энциклопедическое образование, знала несколько восточных и европейских языков, изучала классическую восточную литературу, много путешествовала. В своих поездках она интересовалась не только культурой, но и социально-экономическим устройством различных уголков Кавказа, чтобы затем внедрить передовой опыт на родине. При ней Шуша действительно расцвела: были построены не только новая мечеть и торговые дома, но и реальное училище, театр, летнее и зимнее здания для встреч членов музыкальных и литературных общественных клубов. Именно по инициативе ханской дочери в городе появился водопровод. Неудивительно, что Натаван глубоко почитали в народе. ❖

ДЖУМА-МЕЧЕТЬ

Две стрельы ее минаретов с причудливо выложенным орнаментом видны на километры вокруг. Джума-мечеть — соборный храм для коллективной молитвы, совершенной мусульманской общиной в полдень пятницы.

Драматический театр

Первый театр появился в Агдаме в 1902 году, поначалу как драмкружок на общественных началах. Девятилетнее участие в его создании принял потомок княжеского рода Абдулрагим-бек Хагвердиев, знаковая личность в истории национальной культуры: писатель, драматург, переводчик, публицист, основатель театрального общества и общества писателей Азербайджана — и идейный вдохновитель национального театра.

К 1902 году Абдулрагим-бек уже имел опыт работы с шушинской и бакинской театральными труппами. Приверженец сценического реализма, Хагвердиев требовал от актеров прежде всего естественности. Благодаря его таланту руководителя любительские группы превращались в профессиональные. Так произошло и в Агдаме. Первые спектакли городского драмтеатра «Приключение Вазир-хана Ленкорань» Мирзы Фаталы Ахундова и «Разрушенный союз» по пьесе самого Хагвердиева имели оглушительный успех. В 1968 году коллектив получил официальное название Азербайджанского государственного драматического театра имени Абдулрагим-бека Хагвердиева.

В разное время в театре работали заслуженные артисты Азербайджанской ССР Кафлан Мурадов и Нарындж Мелимова, народные артисты Светлана Хачимова и Фатма Маммудова, а также Курбан Мирзоев, Симузар Намазова и многие другие. ❖

Коньячный завод и портвейн «Агдам»

Словосочетание «Производственное объединение по переработке винограда в городе Агдам» в СССР было знакомо только специалистам. Зато снани «Агдам» — и любой взрослый житель одной шестой части суши прекрасно понимал, речь идет о легендарном портвейне. На Агдамском вино-коньячном заводе разливали десятки наименований продукции, однако именно местный портвейн принес своей родине всесоюзную славу.

«Вино виноградное специальное крепкое белое. Изготавливается путем купажирования белых виноградных виноматериалов. Имеет слаженный аромат и полный, гармоничный вкус. Сахар 80 г/дм куб. Крепость 19 %. Содержание сахара 8 %. Укупорка: колпачок полистироловый пищевой» — гласила до сих пор памятная многим этикетка. Завод по производству коньяка в Агдаме построили еще до войны 1941—1945 годов. И сразу столкнулись с неочиданной проблемой: в Азербайджанской ССР, как и в других мусульманских республиках, было достаточно сырья для производства вин, но традиции винокурения отсутствовали. Продукцию решили изготавливать строго по бумажной инструкции, утвержденной на самом высоком уровне. Готовый продукт развозили по стране железнодорожными цистернами и уже на местах разливали в бутылки.

«Агдам» был везде: в Ставрополе, в Мурманске, в Москве. В какой-то момент стало казаться, что в Азербайджане добывают не нефть, а портвейн. «Я сегодня там, где дают «Агдам», — распеваля студенты не только бывшего Союза. Легендарный напиток шел на экспорт и в страны Восточной Европы. ❖

Музей хлеба

В 1982 году секретарь городского комитета КП Азербайджана Садык Муртузаев прочел в газете статью о музее хлеба в немецком городе Ульм и так впечатлился, что решил. Агдаму совершенно необходим такой же.

Музей открылся в ноябре 1983 года в здании старой мельницы, которое местные мастера и художники превратили в настоящее произведение искусства. Основной фасад украсили изящные каменные шебеке и два огромных — почти в два этажа! — мозаичных панно.

Экспозиция состояла из трех основных секций. В первом зале разместились старая механическая мельница, способная перемалывать 8—10 тонн зерна в день, и триер — машина для разделения зерна и примесей, применявшаяся в 1930-е годы. Во втором зале можно было увидеть орудия ручного труда: соху, нон, серп, молотильную доску... Деревянная лестница на второй ярус приводила посетителя к самому интересному — подборке разновидностей хлеба, выпеченных в Гяндже, Нахчыване, Карабахе, Грузии, Дагестане, Самарканде... А дальше — всего понемножку: разные виды пшеницы и другого зерна, детские хлебные карточки времен войны 1941—1945 годов, карта Азербайджана из пшеничных зерен и еще более 300 образцов хлеба, выпеченных в республиках бывшего СССР.

За время экскурсии у посетителей мог разыграться неуточенный аппетит. Об этом создатели музея тоже подумали: рядом с основным зданием работало кафе «Сюнбюль», где можно было наблюдать, как пекут разный хлеб в тандыре, и немедленно его продегустировать. ❖

Дом чая

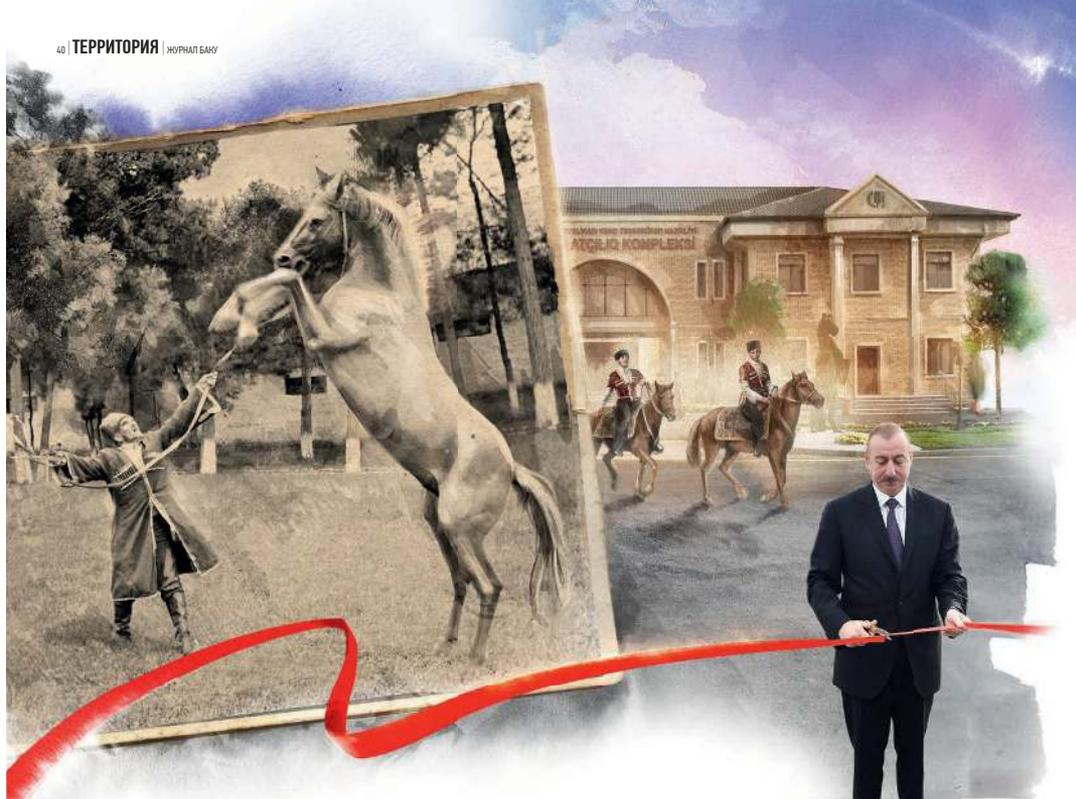
Еще одной архитектурной визитной карточкой Агдама в 1980-х годах был Дом чая (Чай зеви). Трехэтажное строение располагалось в самом центре, около Джума-мечети, и поразало необычной архитектурой: чего стоили изящный металлический купол, витая лестница и ажурные решетки по бокам!

Построить необычное здание придумал доктор геолого-минералогических наук профессор Худу Мамедов, известный также своими лирическими четверостишиями — баятами. Ученый принес идею главному архитектору города Наигу Самедову, показал ему фото китайской пагоды и предложил создать нечто подобное для отдыха горожан. Самедову затея понравилась,

и он спроектировал здание в восточном стиле, почти полностью металлическое, лишь полы покрыли деревом. С момента открытия Чай зеви стал настолько популярным, что посмотреть на него приезжали и из окрестных городов, и даже из столицы.

А почему Дом чая? Все просто. Чай можно смело назвать азербайджанским национальным напитком. Он известен в этих краях как минимум с XII века, когда в поэмах великого Низами встречаются первые упоминания о нем. Чай — синоним и символ гостеприимства: его первым делом предлагали (и предлагают) гостю в любом азербайджанском доме. С чая начиналось застолье и им же заканчивалось.

Любопытно, что, в отличие от среднеазиатской чайханы, где можно пообедать, в азербайджанской подавали исключительно чай. К нему предлагали сладости, конфеты, орехи, сухофрукты и разнообразное варенье, ассортимент которого был неиссякаем. ❖

Карабахские кони

Карабахская порода лошадей (или негялан) считается одной из древнейших в мире. Во все века ее представители ценили за добрый нрав, выносливость и способность пробираться по узким горным тропинкам — в последнем с ними не могли сравниться ни арабы, ни ахалтекинские скакуны.

«Они невелики ростом, голова прекрасная, похочная на арабскую, выпуклые огненные глаза, отверстие ноздри, тонкость и шелковистость волоса, нежность и сухость конституции, а особенно золотистая масть придает негялану те же своеобразие и породность, которые отличают наиболее ярких ахалтекинцев», — описывали местных лошадей историки.

Золотым временем местного коневодства стали XVIII—XIX века. Карабахские ханы были страстными поклонниками негяланов, не жалели денег и времени на разведение породы, считали их даром небес и практически никогда не продавали, только преподносили в дар в знак дружбы или признательности. Во многом благодаря этой политике порода веками сохранила самобытный экстерьер, характер и набор мастей.

Ханский завод закрылся в 1905 году. Индустриализация и коллективизация едва не уничтожили бесценную породу. К счастью, катастрофу успели предотвратить: в 1949 году был создан Агдамский конный

завод. Основное племенное ядро составили 27 нобыл, собранных в разных районах республики. А вот чистокровного карабахского жеребца удалось разыскать лишь одному: Султан стал, по сути, родоначальником возрожденных негяланов. Уже в 1956 году питомец Агдамского конезавода жеребец Заман был преподнесен британской королеве Елизавете II. Говорят, центильница лошадей была очень впечатлена подарком. Сегодня карабахская лошадь — один из национальных символов Азербайджана; ее возрождение и сохранение — задача государственной важности. В ноябре 2018 года в селе Хамторгаз Агдамского района открылся Карабахский коневодческий комплекс при НИИ животноводства Министерства сельского хозяйства. Здесь живет около 200 прекрасных чистопородных животных, проводится селекционная работа. А 4 октября 2022 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева заповели в селе Зивезханбейли Агдамского района фундамент будущего Центра племенного коневодства. ❖

Р.С. В мае 2022 года королеве Елизавете II был вручен подарок от Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева — карабахский скакун по кличке Шюрат.

Футбольный клуб «Карабах»

Именно из Агдама родом один из самых именитых футбольных клубов Азербайджана — восьмикратный чемпион страны и шестикратный обладатель Кубка республики, первая азербайджанская команда, которой удалось выйти в групповой этап Лиги чемпионов. За ее игроками закрепилось прозвище «скакуны», потому что на логотипе клуба красуются два карабахских коня.

Клуб сменил несколько названий — «Мехсул», «Шафаг», «Кооператор», «Карабах-Азерсун», — пока в 2004 году не получил нынешнее. Начинаясь не его история в ранних 1950-х, когда построили городскую стадион и решили создать профессиональный клуб из местной любительской команды. И это удалось — в 1988 году «Карабах» впервые стал чемпионом Азербайджанской ССР, выйдя во вторую лигу чемпионата Союза.

За 70 с лишним лет через клуб прошли многие именитые тренеры, бомбардиры, полузащитники, нападающие и вратари. Было и множество триумфальных моментов, и трудные времена, но, несмотря ни на что, команде удалось сохранить костяк, преемственность поколений и боевой дух, которым всегда отличались карабахцы. Последние 30 лет футболисты тренировались преимущественно в Баку, но на поле неизменно представляли свой родной город — Агдам. ❖

Крепость Шахбулаг

Один из самых известных памятников Карабаха расположен в десяти километрах от Агдама. Своё название крепость получила по имени соседнего родника. В монументальной твердыне было все для комфортной жизни даже при длительной осаде: каменные дома, мечети, бани, торговые ряды и, конечно, детально продуманная система укреплений. До Шахбулага столицей молодого Карабахского ханства была крепость Баят. В 1748 году ее осадил правитель Ширвана вместе со своим могущественным союзником Челеби-ханом, основателем Шемшинского ханства. Они не признавали молодое Карабахское ханство и хотели наказать Панаха Али-хана за дерзость, однако в результате сами были вынуждены отступить с большими потерями, признав легитимность династии Динаванширов. Предание гласит, что после поражения Челеби-хан произнес: «Панах-хан до сих пор был подобен серебру без чеканки. Мы же пришли, отчеканили это серебро и вернулись обратно». Тем не менее война показала слабые места Баята, и Панах Али-хан решил найти более надежное место для столицы. Так в 1751 году возникла новая крепость на холме — Шахбулаг. ❖

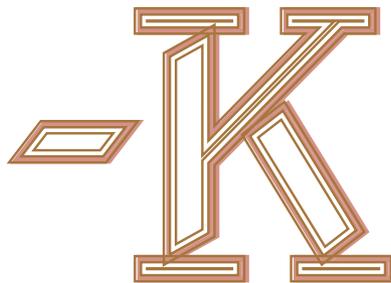
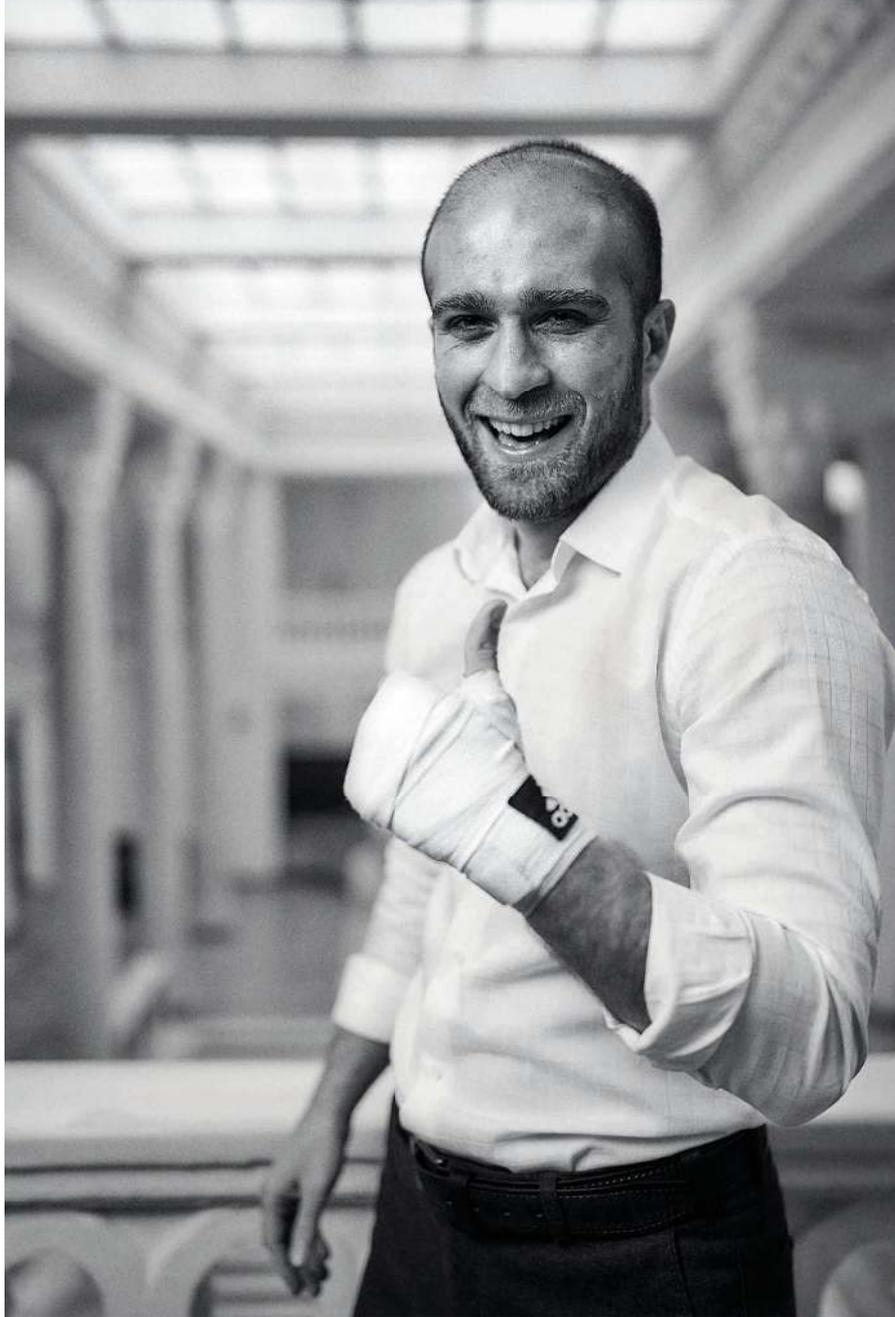

ОТ РИМТА К РИФМЕ

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ
В ПЕКИНЕ ОБЪЯВИЛ ОБЛАДАТЕЛЕЙ ТИТУЛА «ЛУЧШИЙ ПОЭТ 2022 ГОДА». ОДИН ИЗ НИХ,
КАК ОКАЗАЛОСЬ, ЖИВЕТ В БАКУ. **МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С САХИБОМ
МАМЕДОВЫМ, ЧТОБЫ РАССКАЗАТЬ ВАМ ЕГО НЕОБЫКНОВЕННУЮ ИСТОРИЮ.**

– Как это удивительно, что поэзия издается маленькими тиражами. Ведь стихи любят все! – с искренним недоумением восклицает Сахиб Мамедов. Сахиб – бакинец, боксер, обладатель титулов «Золотое перо Руси» и «Лучший поэт планеты». У него голубые глаза и осанка профессионального спортсмена. А еще – две изданные поэтические книги.

Я было открываю рот, чтобы поведать ему сермяжную правду (все-таки не все люди любят поэзию), но вдруг меня осеняет: для мира, в котором теперь живет Сахиб, его утверждение абсолютно верно. Ведь на мероприятии «Открытого микрофона» набиваются полные залы – люди приходят почитать свое и послушать чужое, случайный посетитель может спонтанно подняться на сцену и исполнить что-нибудь «из раннего». Сахиб говорит: «Я уверен, каждый человек хотя бы раз пытался сложить слова в рифму. Возможно, он не поделился написанным, тем не менее пробовал сочинять стихи».

Вне зависимости от эпохи поэты выходят в круг софита, чтобы прочитать свои сочинения, будь то Блок, Маяковский, Бродский, Белла Ахмадулина или наши современники: Ах Астахова (Ирина Астахова), Сола Монова (Юлия Соломонова) и Аладдин Ягубов (тоже бакинец и лауреат Грушинского фестиваля 2021 года)... Для Сахиба все русскоязычные поэты – «кто пишет, рифмуя свои чувства» – стоят в одном ряду, он читает и слушает их с одинаковой чуткостью и интересом. У каждого есть чему поучиться. Себя самого он, кстати, не любит определять как поэта: «Это звучит слишком пафосно. Я автор текстов, а поэзия это или нет – пускай определяет читатель».

Первые поэтические строки на сайте stih1.ru 20-летний бакинский боксер опубликовал в 2007 году. Как и у многих, у меня, конечно, возникает вопрос: что же за «сбой» случился в программе, чтобы член сборной Азербайджана по боксу начал писать стихи?

«Как ни удивительно, я помню самое первое стихотворение, которое написал еще подростком. Обычно стихи люди начинают писать, если они влюблены либо разочарованы в любви, а мое первое стихотворение было посвящено любимому городу Баку. Мы жили в Баладжарах (район Баку. – Прим. БАКУ) и однажды с семьей приехали в Ичери шехер. Старый город произвел на меня такое сильное впечатление, что, вернувшись домой, я написал о нем стихотворение. Сейчас его процитировать, конечно же, не смогу, помню, что

оно у меня тогда получилось коряво, зато я открыл для себя, что слагать стихи – занятие непростое и невероятно интересное».

Впрочем, в то время все мысли юного Сахиба занимал спорт. Он начал заниматься боксом в десять лет – сам пошел в зал, очень хотел стать профессионалом: «Я этим горел, видел свое будущее только на ринге, фанатично занимался – две-три тренировки каждый день. Бокс ведь тоже искусство, а не примитивный кулачный бой. Если в случае с поэзией мы в процессе абстрагируемся от того, что нас окружает, то на ринге все обстоит совершенно иначе. Боксер должен принимать решения в доли секунды, чувствовать время, дистанцию, продумывать тактику боя... Для этого необходим титанический труд на тренировках и бойцовский интеллект, а это совсем иной склад ума. Я стал мастером спорта, вошел в сборную. Но время от времени посещала мысль: я же не смогу быть на ринге всю жизнь, когда-нибудь придется уйти. И что потом? Тренировать? Для того ли я пришел в этот мир – чтобы тренироваться, а затем тренировать?..»

В переложении на лирический язык поэзии это звучит так (из стихотворения 2017 года «Одинокий странник»):

«Мглою туго натянуто небо, / Расползается лунная слизь. / Я разбитым таким еще не был / За свою непутевую жизнь. / И закралась под сердце тревога, / Грудь щемящей тоской теребя. / Я упорно, упорно и долго / Все искал в этом мире себя. / Я искал себя так беззаветно! / Безустанно я шел за мечтой. / Я искал себя долго, но тщетно. / А поджизни уже за спиной...»

Сегодня, за чаем, Сахиб отвечает на мучивший его вопрос взвешенно и коротко: «Я понял одну важную вещь: нужно не искать себя, а создавать. Человек должен надеяться на Бога и работать в том направлении, в котором себя видит. Для меня поэзия стала новым витком в познании себя и своих возможностей».

Вообще, при личной встрече с Сахибом Мамедовым ощущаешь себя странно. Прочитав к этому моменту многие его стихи, чувствуешь, будто давно знаком с автором. Его произведения отражают переживания и вопросы, которые он постоянно задает себе. Как художник, запоминает тронувшую его сценку, историю или эмоцию. «Сегодня утром я поймал такси, / Чтоб прокатиться с ветерком попутным. / Глядел в окно... Пейзаж тонул в грязи, / И Солнце в небе тоже было мутным. / В потехах стыл его побитый диск, / Дома мелькали в серости убогой, / Запачканные рябью» ▶

**Я АВТОР ТЕКСТОВ,
А ПОЭЗИЯ ЭТО
ИЛИ НЕТ – ПУСКАЙ
ОПРЕДЕЛЯЕТ ЧИТАТЕЛЬ**

сохлых брызг... / И сердце вдруг наполнилось тревогой. / В тот миг как будто душно стало мне, / Тогда я опустил стекло в кабине. / И тут же грязь, что виделась в окне, / Исчезла, как на призрачной картине».

Как рождается стихотворение?

«Оно начинается с мысли. Приходит мысль, если она интересная – записываю ее в заметки. В моем телефоне их достаточно. Когда сажусь писать, открываю их, и они иногда сами складываются в сюжетную линию, появляются начало, кульминация, финал. Я не могу внезапно с чистого листа написать стихотворение по какому-нибудь поводу. Ибо стихи по заказу не случаются».

В творческом процессе Сахиб наследует двум великим традициям – русскоязычной поэзии («...и хоть рожден землею я Огузской и для меня земли любимей нет, / Но все-таки язык родной мой – русский, то значит ли, что русский я поэт?») и поэзии восточной, подразумевающей завершенное смысловое звучание даже в четырех строчках рубая.

Несколько лет назад, вдохновленный поддержкой читателей (на платформе stih.ru они оставили тысячи восторженных отзывов), Сахиб издал сборник своих ранних стихов. А в 2021 году по-настоящему удивил второй книгой, «За место в раю». Этот философский роман в стихах автор, как выяснилось, писал параллельно со спортивной карьерой в течение долгих 11 лет.

«По сюжету все события происходят в вымышленном каганате в Средние века. Изначально произведение задумывалось как восточная сказка, а по мере моего углубления в тонкости философии и религиозности родилась идея продолжить ее, подняв как важные социальные проблемы, так и самые сложные духовно-философские вопросы. Для этого нужен был сюжет, в канве которого я смог бы их раскрыть. Лейтмотив романа в том, что одни желают обустроить жизнь только в земном мире и мыслят категориями материализма, а есть и идеалисты, радеющие главным образом за то, чтобы унаследовать лучшую долю в Вечном мире. В лицах героев сталкиваются две мировоззренческие концепции».

Сложно даже представить, какую огромную работу проделал Сахиб в процессе создания романа – он изучал архивы, отыскивая подробности того, как жили, как одевались, на каких музыкальных инструментах играли, как разговаривали люди в далекую эпоху. Затем нужно было подобрать соответствующую форму («чтобы объяснить реалии читателю, далекому от древнего Востока») и лексику – чтобы слова не были ни современными, ни древнерусскими, только такими, что могли появиться в правильном переводе персидского дивана.

Думаете, это всё?

«Шестнадцатистрочная строфа, которой написан роман, состоит из классических кольцевых и перекрестных рифм – они отличаются друг от друга чередованием клаузул (ударениями на последний и предпоследний слоги), то есть если в первой строфе А, В, В, А, то во второй будет В, А, А, В. Так же и в перекрестных рифмах. Именно такой сложной строфой написана книга на 426 страниц».

Кстати, удивил романом «За место в раю» Сахиб не только читателей, но и маститых российских литераторов. Когда в 2021 году за стихотворение «Притча о по-

ЕСЛИ В БОКСЕ ТЫ ДОЛЖЕН ОБОЙТИ СОПЕРНИКА, ТО В ПОЭЗИИ СОПЕРНИКОВ НЕ БЫВАЕТ

зитивном мышлении» он получил титул «Золотое перо Руси» (в числе лауреатов этой премии в разные годы были Евгений Евтушенко и Михаил Задорнов), то на церемонию награждения привез в Москву новенькое, только-только из типографии, издание, подарив всем присутствовавшим.

«Если в боксе ты должен обойти соперника, то в поэзии соперников не бывает, – рассуждает Сахиб. – Вот птицы на ветке. Они все поют, и каждая – на свой лад. Оттого и прекрасен хор их голосов. Птицы не конкурируют друг с другом, это же глупо, их прелесть – в многоголосе. А если птичка понимает такую простую истину, почему ее не должен понимать человек, который призван создавать прекрасное?»

Посмеиваясь, он цитирует известное стихотворение «У поэтов есть такой обычай – в круг садясь, олеживать друг друга» – и признается, что слышан о кознях, интригах и зависти в поэтическом цеху, но сам не сталкивался. Более того, Сахиб рассказывает, что за последние годы в Баку образовалась удивительная среда для людей, интересующихся поэзией. «Лет 15 назад мы не могли похвастаться обилием мероприятий, а сейчас их проводится все больше, приходит много молодежи. Если ничем не увлекаешься, нет никаких знаний, это совсем не прикольно. Ребята это чувствуют и начинают тянуться к людям, которые выше их интеллектуально. Я бы опять провел аналогию с боксом – только с сильным соперником сам становишься сильнее. Так что если меня приглашают, с удовольствием прихожу. Завтра, например, у меня будет мастер-класс в «Русском доме» для начинающих поэтов. Научить их писать я не могу, но охотно поделюсь опытом, который накопил за 15 лет».

Сейчас Сахиб активно осваивает новые возможности. Уже несколько лет он «оживляет» свои стихи – подбирает к ним видео и музыкальный ряд, читывает, тщательно репетируя декламацию, а затем выкладывает ролики в свои соцсети.

Еще ему хотелось бы почитать свои стихи в разных городах России. В 2019 году он провел в Баку и Москве первый концерт – с живой музыкой балабана, кяманчи и тара, с клипами, театрализованной постановкой поэмы «Русалка» («Я попытался сделать вечер насыщенным»). Подобный концертный формат поэтических выступлений сегодня очень популярен – так работают, например, Вера Полозкова и Ах Астахова. Сахиб Мамедов уверен: ему есть что сказать и показать слушателям.

«Пусть знают, что у нас тоже есть русскоязычные поэты», – улыбается он. ❖

Диапазонный крестообразный радиотелескоп ДНР-1000

ДВЕ ЛЕГЕНДЫ

БАКИНЕЦ РУСТАМ ДАГКЕСАМАНСКИЙ ДЛГИЕ ГОДЫ БЫЛ БЕССМЕННЫМ ДИРЕКТОРОМ ПУЩИНСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ И СЕЙЧАС ОСТАЕТСЯ ЕЕ ВЕДУЩИМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ. В СЕРЕДИНЕ 1950-Х В ПОДМОСКОВЬЕ БЫЛО РЕШЕНО ОСНОВАТЬ РАДИОАСТРОНОМИЧЕСКУЮ СТАНЦИЮ И УСТАНОВИТЬ УНИКАЛЬНЫЙ РАДИОТЕЛЕСКОП РТ-22. ПОД ЭТИМ ЛЕГЕНДАРНЫМ РАДИОТЕЛЕСКОПОМ МЫ И ВСТРЕТИЛИСЬ С РУСТАМОМ ДАВУДОВИЧЕМ.

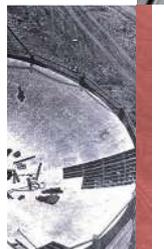
Текст:
НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА
Фото:
ДМИТРИЙ ТЕРНОВОЙ

БАКУ: Интересно, почему такой уникальный радиотелескоп установили именно в Пушине?

РУСТАМ ДАГКЕСАМАНСКИЙ: Тогда здесь еще не было никакого наукограда. Решение поставить радиотелескоп было принято Советом министров СССР 11 апреля 1956 года. Место выбрали сотрудники Лаборатории колебаний Физического института имени Лебедева (ФИАН) – так она тогда называлась. В ней был сектор радиоастрономии. До того радиоастрономические станции и телескопы ФИАН уже стояли в Крыму, но построить там большой радиотелескоп было очень трудно. Поэтому приняли решение создать новую обсерваторию.

Установка рефлектора радиотелескопа Р1-22

Сборка рефлектора

далеко от Москвы на живописном берегу Оки раскинулся город биологов и астрономов Пушино. Даже далекие от науки люди знают это место по фильму Никиты Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино», снятому на террасе усадьбы Пушино-на-Оке. Город строился в годы хрущевской оттепели как территория чистой науки: сюда охотно съезжались молодые специалисты. Одним из первых приехал и Рустам Давудович Дагкесаманский – сразу после окончания Ленинградского университета.

БАКУ: Пушино строилось как витрина советской науки, идеальный город ученых. Как выглядело это место, когда вы впервые сюда приехали?

Р.Д.: Это было пахотное поле совхоза «Заря коммуны» – настоящая лысая гора, ни одного дерева. Первые семь лет здесь жили только радиоастрономы.

БАКУ: А как случилось, что вы оказались в Пушине?

Р.Д.: Я окончил матмех Ленинградского университета, отделение астрономии. Радиоастрономией там еще никто не занимался, лекций на эту тему нам не читали, но меня сразу включили в группу Виктора Витольдовича Виткевича, который был первым заведующим сектором радиоастрономии в ФИАНе (теперь именем Виткевича названа одна из главных улиц Пушина. – *БАКУ*). Так я стал фактически одним из первых астрономов в этой обсерватории.

БАКУ: Правда, что в советских наукоградах ученым предоставляли сказочные условия для работы и жизни – как в советском фильме «Чародей»?

Р.Д.: (Смеется.) Когда я приехал, тут были две запущенные деревни. В одной из них ▶

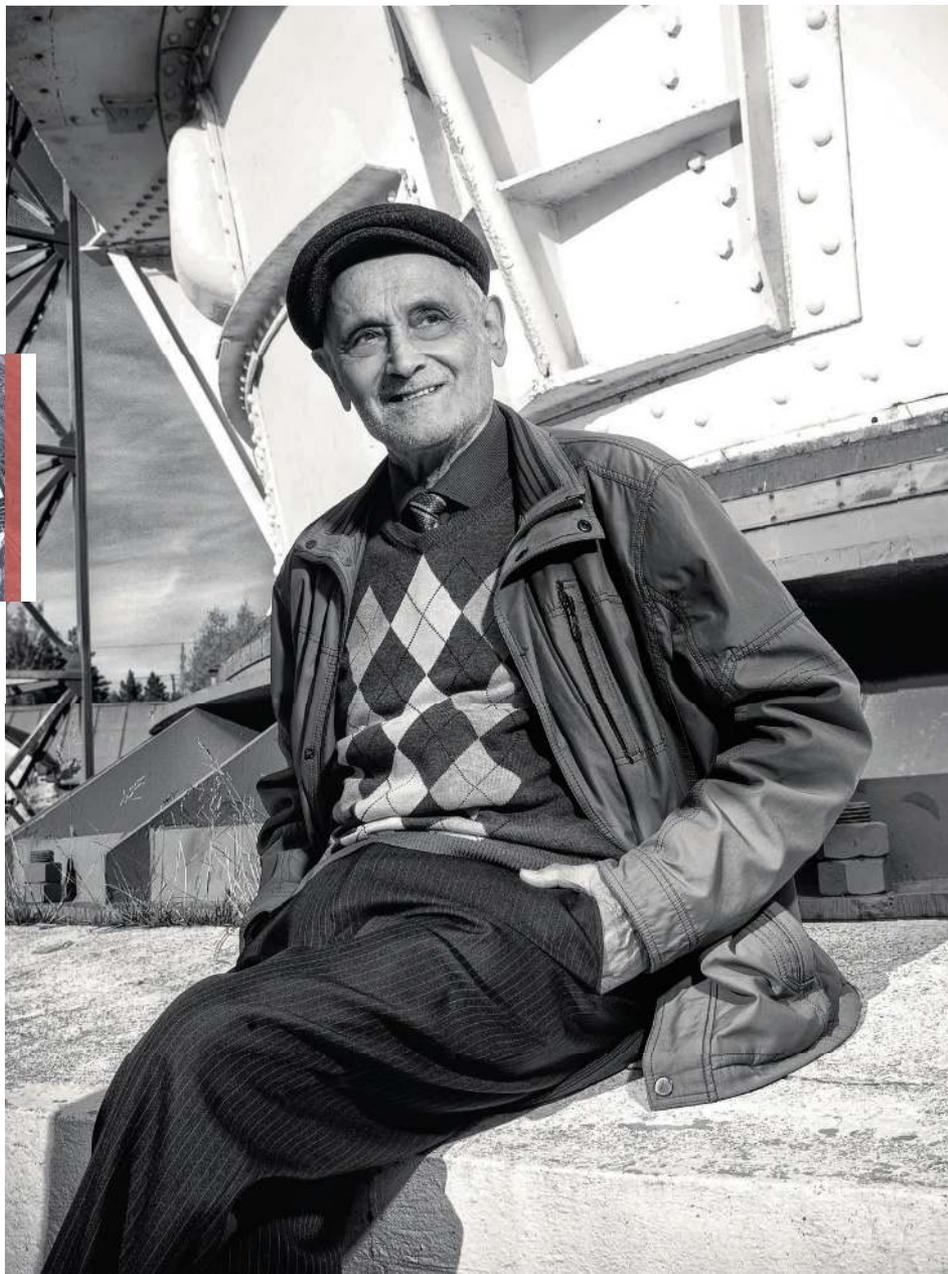

ФОТО ИЗ АРХИВА РУСТАМА ДАГКЕСАМАНСКОГО ©

Большая сканирующая антенна (фрагмент)

в одноэтажных бараках коридорного типа поселили строителей с семьями – так выглядел первый район города. А в усадьбе Пушино, где Никита Михалков позже снимал кино, располагалась больница. Что стало для нас приятным сюрпризом: я приехал с супругой, мы как раз ждали ребенка, и она ходила туда на консультации. Для этого нужно

У МЕНЯ ДВА РОДНЫХ ГОРОДА: БАКУ И ПУЩИНО. В ОДНОМ РОДИЛСЯ Я, А ДРУГОЙ РОДИЛСЯ ПРИ МНЕ

Территория радиостроительной станции ФИАН в Пушино, еще без радиотелевизионных вышек. 1958 г.

было иметь хорошие сапоги, потому что дороги еще не проложили. Когда автобус из Серпухова привозил в Пушино, мы выходили на пустырь, никаких домов еще не было. В итоге у меня два родных города: в одном родился я, а другой родился при мне. Первый – Баку. Второй – Пушино. В 1968 году мы, пушинские научные сотрудники, читали лекции от общества «Знание» в Серпуховском районе, и нам выдавали информационные справки, где был указан средний возраст жителей Пушино – 14 с половиной лет.

АСТРОНОМИЯ И ВОЛЕЙБОЛ

БАКУ: Ваша семья родом из Баку?

Р.Д.: Нет, в Баку жили только мои родители. Родственники по отцу – из Дагкесамана (село в Акстафинском районе Азербайджана. – БАКУ). У многих из них фамилия Гиясбеги, как почти у всех тамошних жителей. Мой дедушка Надирбек Гиясбеги, окончивший в Москве Петровско-Разумовскую академию и получивший образование агронома, решил выделиться и взял вторую фамилию по месту рождения – Гиясбеги-Дагкесаман-

ский. В итоге первая часть отпала, его потомкам досталась вторая.

А мамы родители были родом из Захского района на границе с Грузией. Ее отец, мой дед, чем-то приглянулся директору русской гимназии в Тифлисе, и он взял его к себе в семью. Видимо, была традиция таким образом давать образование местным детям. Так мой второй дед смог окончить гимназию. Потом он уехал в Харьков, поступил на медицинский факультет университета и после его окончания вернулся в Азербайджан.

Есть семейное предание, что первую зарплату дед подарил своему отцу, чтобы он купил корову, но тот решил потратить ее на паломничество в Мекку. И прадед действительно совершил хадж. Он прошел пешком до Мекки, а на обратном пути, не дойдя до своей деревни Салахлы 30 километров, умер – то есть оказался в статусе святого. Но у деда этой веры я уже не замечал. Бабушку воспитывал муфтий, она назуист знала Коран, однако со мной на эту тему не говорили – они были абсолютно светские люди. Дедушка

создал в Баку больницу для бедных, она в народе называлась в его честь Векиловской (Мамед Раа ага Векилов – автор проекта и заведующий первой бесплатной бакинкой лечебницей. – БАКУ).

БАКУ: То есть вы выросли в семье, где высшее образование было нормой?

Р.Д.: Да, мне в этом смысле повезло. Оба моих деда, как я уже говорил, получили высшее образование и вернулись в Азербайджан. Это были первые штучные национальные кадры. Они вместе работали на строительстве Карской железной дороги: один – врачом, другой – озеленителем. Дед-агроном сам воспитывал дочь (его жена умерла) и выдал ее замуж за немца, профессора Санкт-Петербургского университета. Сам тоже женился на немке. Они жили в самом центре Баку, в Ичери шехер. Я собираюсь скоро поехать в Баку и посетить места, связанные с историей семьи.

БАКУ: Как вы увлеклись астрономией?

Р.Д.: Это случилось в детстве. Мой дядя был географом, с его подачи я полюбил карты и записался в астрономический кружок. Этим кружком руководил Сергей Иванович Сорин – легендарная личность, недавно отмечали его столетие. У него были потрясающий юмор и педагогический талант, а семья не была, и он все время проводил в Доме пионеров – раздавал нам маленькие телескопы, учил проводить домашние исследования.

Интересно, что Сорин вместе с ребятами из кружка выбрал идеальный ме-

сто для обсерватории в Шемахинском районе. Три года кружковцы ездили туда в экспедиции. А в 1952 году в наш кружок пришел директор Пулковской обсерватории Владимир Крат, и Сергей Иванович показал ему снимки из Шемахи, сделанные нашими небольшими телескопами. Я присутствовал при этой знаменательной встрече. «Какая великолепная грануляция!» – воскликнул директор (грануляция в астрономии – характерный рисунок, заметный на фотографиях солнечной поверхности с высоким разрешением. – БАКУ). Так Крат понял, что Сергей Иванович нашел место с очень хорошим астроклиматом, и в районе Шемахи было решено создать солнечную обсерваторию. Пожее ученые убедились, что там и ночью отличная видимость, и привезли из Германии уникальный двухметровый оптический телескоп Carl Zeiss.

БАКУ: То есть вы из тех редких людей, которые еще в детстве выбрали профессию и не меняли решения?

Р.Д.: Не совсем так. Как-то у меня брали интервью и поставили заголовок «Как я чуть не променял астрономии на волейбол» (*смеется*). В восьмом классе я действительно увлекся волейболом и ушел из астрономического кружка. Секцию в спортивном обществе «Нефтяник» (теперь «Нефчи». – БАКУ) вел очень харизматичный человек с дипломом врача – потом я его встречал в Ленинграде,

он тренировал женскую сборную Азербайджана. Мы с родителями жили в одной из первых бакинских пятиэтажек, в длинном здании на двести квартир на улице Шемахинка – считалось, что она якобы на Шемаху ведет, но на самом деле на Сумгайыт.

Я был капитаном юношеской команды, и мы взяли первое место в Баку. Помню, как поехали на первенство республики на водохранилище Мингечаур. Недавно построенный одноэтажный поселок стоял еще пустой – селитесь где хотите. Так что Пушино – третий новый город в моей жизни.

БАКУ: А какой был вторым?

Р.Д.: Сумгайыт. Дело в том, что папа был инженером-строителем. До 1947 года он оставался в армии: когда наши войска отступали, они взрывали мосты, потом пришлось их строить заново. Он восстанавливал Украину, железнодорожный узел Попасное. А когда вернулся, его отправили в Сумгайыт: сначала он возглавлял Комбинат производственных предприятий треста «Закпромстрой», потом его назначили руководителем отделения «Жилстрой» в том же тресте. Когда я впервые туда попал, еще не было ни намека на город. Где-то в стороне стоял химзавод. Я часто туда с отцом ездил. Пленных немцев видел – их работоры водили, и к ним было очень теплое отношение. Один немец подарил отцу некрашенные шахматы, которые ►

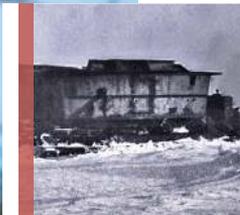

**РАДИОТЕЛЕСКОП
ПОЗВОЛЯЕТ
НАБЛЮДАТЬ
ОБЪЕКТЫ
ДАЛЕКО
ЗА ПРЕДЕЛАМИ
НАШЕЙ
ГАЛАКТИКИ.
ОЧЕНЬ ДАЛЕКО**

сам вырезал из дерева. Мы этим подарком очень дорожили. Запало в память местное обещание, общее для немцев и нашего младшего персонала. А для начальников вроде моего отца были финские коттеджи с участками – мы туда на лето приезжали.

БАКУ: Не жалко было покидать Баку и переезжать в Питер?

Р.Д.: Ну, мои предки уже проделывали такой путь (*смеется*). И вариантов было немного: астрономией можно было заниматься в Москве, Киеве и Ленинграде. В МГУ тогда повалило много абитуриен-

Транспортировка башни

тов, я подумал, что не поступлю. А в Ленинграде рядом знаменитая Пулковская обсерватория Академии наук, и я решил, что лучше быть к ней поближе. С серебряной медалью поехал в Питер. Золотые медалисты проходили собеседование, а у кого была серебряная, сдавали письменную и устную математику. Когда я написал письменную работу, понял, что не решил одну задачу. Мы жили с родителями в гостинице «Европейская», довольно роскошной по тем временам, у меня был отдельный номер. Я пришел в гостиницу и хотел немедленно решить задачу, а когда заправил ручку, обрызгал весь номер чернилами, включая стену и шторы. Вызвали горничную, она посмотрела и вынесла вердикт: «Абажур придется купить новый, остальное я, так и быть, отмою, но он должен отсюда съехать». Занятно, что когда меня приняли в университет, то не дали общежития, потому что я был сыном управляющего трестом, типа обеспеченным человеком (*смеется*). И я снимал угол в коммуналке на улице Халтурина (сейчас Миллионной). Представляете: за углом у Эрмитажа атланты держат небо, а тут я небо изучаю.

**ФИЗИКИ, ЛИРИКИ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ**

БАКУ: Почему именно тогда, в 1950–1960-е годы, случился прорыв в радиоастрономии?

Р.Д.: Это интересный вопрос. Середина прошлого века была очень важной вехой: человечество вдруг осознало, что мы живем во Вселенной, которая эволюционирует. Раньше было представление, что Вселенная есть, была и будет неизменной. Прорыв случился, когда стали наблюдать радиоизлучение космических объектов. Пока наблюдали излучение только оптическое, основными объектами были ближние звезды, близкие галактики. А в радиодиапазоне эти объекты излучают очень мало, и мы их практически не видим, зато видим далекие миры. То есть наблюдаем далекую Вселенную, а не наши ближайшие окрестности.

БАКУ: То есть при помощи радиотелескопа можно ловить сигналы из других галактик?

Р.Д.: В 1959 году, когда наш первый телескоп ввели в строй, были начаты наблюдения за Солнцем. Это было необходимо, но не достаточно. Сейчас на этом телескопе в основном ведутся работы по исследованию областей звездообразования. Тут неподалеку стоит крестообразный радиотелескоп меридианного типа, состоящий из двух антенн: подвижной на оси восток–запад и неподвижной на оси юг–север. Я на нем изначально специализировался. Эта техника позволяет наблюдать объекты, которые располагаются далеко за пределами нашей Галактики. Очень далеко. Мы фиксируем излучение, которое звезды отправили, скажем так, десяток миллиардов лет назад.

Наблюдая близкие объекты, мы видим Вселенную в нынешнем состоянии. А как она выглядела раньше? Какие условия тогда были? Это можно определить, если мы будем наблюдать далекие объекты, от которых излучение идет миллиарды лет. И в результате можем представить, как эволюционировала Вселенная.

БАКУ: Все это звучит очень возвышенно и даже утешительно. А если опуститься на Землю: технически в то время было сложно создать такой большой телескоп?

Р.Д.: Непросто. Могу сказать, что в основе поворотного устройства радиотелескопа РТ-22 лежит основание орудия главного калибра военного линкора – в 1950-е годы такие корабли были на вооружении у СССР.

БАКУ: То есть в каком-то смысле это продукт конверсии?

Р.Д.: Да, именно. Никитой Сергеевичем Хрущевым было заключено соглашение с Соединенными Штатами о разоружении, и некоторые наши корабли были списаны, орудия демонтированы. Когда

наш конструктор Калачев приехал с чертежами в Ленинград, ему сказали: «Что ты нам показываешь, это же один к одному ты же самое, что на наших кораблях. Вот и забирайте себе». Три такие «поворотки» сюда привезли, с помощью пяти тракторов тащили по снежному насту. Через год военные опомнились и сказали: «Отдавайте, нам они тоже нужны», – но одна из этих «повороток» уже была зацементирована в основание РТ-22.

БАКУ: Действительно в тот момент сложилась уникальная ситуация для международного сотрудничества в освоении космоса?

Р.Д.: И сотрудничество было, и конкуренция присутствовала. Отдельно рассказав про исследование Венеры. Один из наших сотрудников, Аркадий Дмитриевич Кузьмин, очень много работал над ее изучением. Тогда посылали межпланетные станции – «Венера-1», 2, 3... дошло аж до 14 или 15. С этих космических аппаратов планировали спускаться в атмосферу и на поверхность Венеры зонды. Но первый зонд вскоре перестал передавать сигнал. Проектировщики уверяли, что он ударился о твердую поверхность. Предстояло собрание комитета COSPAR (Committee on Space and Aeronautic Research). Кузьмину было поручено сделать доклад. Он популярно объяснил, что зонд перестал работать, потому что ударился о самую высокую вершину Венеры. И тут известный американский планетолог Кларк спрашивает: «Аркадий, а какова была вероятность, что ваш первый зонд сядет на самую высокую вершину планеты?» Ну, Кузьмин ему и отвечает: «А какова была вероятность, что первая бомба, которую фашисты сбросят на Ленинград, уберет единственного в городе слона?»

БАКУ: Скажите, а миф о физиках и лириках, созданный в 1960-е, соответствовал действительности?

Р.Д.: Конечно. Тогда мы все жили одной семьей. И работа, и отдых, и учеба наших детей – всё было совместным делом. Мы собирались в обсерватории и гудели до утра, в хорошем смысле. Каждый четверг проходили вечера грамзаписи: у меня набор пластинок достаточно хороший, я думаю, примерно тысяча дисков. На майские праздники приезжали джазовые коллективы, в Пушчине проходил фестиваль. В финале музыканты ходили по улицам, залезали в бассейны на площади у Института белка и, стоя по колено в воде, играли джем-сейшен. Ко мне приезжала знакомая из Московского университета, тоже бакинка, и когда мы, беседуя, шли по городу, она обратила внимание: «Да тут каждый второй тебя знает! С тобой все здороваются». ❖

БАХРАМ БАГИРЗАДЕ:

ИЩУ РАДОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ДЕЛАХ

Когда вы в последний раз почувствовали себя счастливым?

Буквально пару минут назад, когда мне позвонили из редакции «Баку» с предложением стать героем рубрики «Здесь и сейчас». Удивительное совпадение: недавно на борту одной из лучших авиакомпаний мира AZAL я весь полет читал ваш журнал и вспоминал Шарля де Голля. Как известно, если утром президент Пятой республики, открыв газету, не видел очередного шаржа на себя, то печалился и считал, что его начинают забывать. Вот и я, не найдя ни одного упоминания о себе в «Баку», слегка загрустил. Но прошло всего несколько дней, и из редакции позвонили!

Что сейчас для вас самое главное?

В моей жизни было несколько поворотных моментов, когда происходила переоценка ценностей. Такое случилось в 16, 25, 40 лет и в прошлом году, когда мне исполнилось 50. Сейчас я продолжаю пересматривать свои взгляды на жизнь, читаю много книг на эту тему. Не знаю, к чему приведут поиски, пока мне близки правила наслаждения жизнью «осим хаим», по которым живут израильтяне, а также японская философия икигай, помогающая находить радость в повседневных делах. Сегодня это и есть мой путь.

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Понимать друг друга, чувствовать динамику и пульс того, что происходит вокруг.

Какое недавнее личное событие так вас взволновало, что захотелось немедленно рассказать о нем, например в соцсетях, и почему?

Надо отметить, что я буквально живу в соцсетях и каждый день публикую новые посты. А что касается последнего события... Недавно, возвращаясь в Баку из Губы, я испытал насто- ▶

АКЦИЯ В МЕЖДУНА-
РОДНЫЙ ДЕНЬ
ДАРЕНИЯ КНИГ.
Я СО СВОИМИ
ЧИТАТЕЛЯМИ ПЕРЕД
ПАМЯТНИКОМ ГАДЖИ
ЗЕЙНАЛБАДИНУ
ТАГИЕВУ

INFO

Бахрам Багирзаде — актер и режиссер, телеведущий, заслуженный артист Азербайджанской Республики. Участник прославленной команды КВН «Парни из Баку». Художник-кариатурист и иллюстратор.

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЯ ВЕРНИНА, ФОТО: КЕРИМ КЕЛСОВ (П. САБИНА УЛУОЛИМОВА/11)

КОГДА ХОЧЕТСЯ ПОДНЯТЬ НАСТРОЕНИЕ, СЛУШАЮ МУЗЫКУ. Я ВЫРОС НА МУГАМЕ, НА НАШИХ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ МЕЛОДИЯХ, ТАК ЧТО В МОЕЙ ДУШЕ ПОНИМАНИЕ МУЗЫКИ ЖИВЕТ НА ГЕНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

БАХРАМ БАГИРЗАДЕ

СТОПКА МОИХ КНИГ В РЕСТОРАНЕ «КУРБАН САИД» ИХ ДАРЯТ ПОСЕТИТЕЛЯМ ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО МЕСТА

НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ «РАСИМ ОДНАГОВ-90», ВЫПУЩЕННОЙ К ЮБИЛЕЮ ЗНАМЕНИТОГО РЕЖИССЕРА

ящий восторг от того, что мчался по идеально заасфальтированной трассе на скорости 180. Ехал и благодарил Всевышнего за то, что закончилась война и в нашей стране продолжается время мощного экономического подъема: строятся новые дороги и предприятия, открываются театры, происходит множество других хороших вещей.

Что вас больше всего порадовало в общественной жизни за последнее время?

В этом году мы отмечаем столетие Гейдара Алиевича Алиева. Впервые я увидел его в 1978 году (мне было шесть), и личность этого человека сыграла огромную роль в моем становлении и развитии. Как и он, часто говорю: «Горжусь тем, что я азербайджанец», радуюсь, что родился в Баку, живу в эпоху перемен и являюсь частью этого великого процесса.

Улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

Музыка, музыка и еще раз музыка! В 2020 году, заболев ковидом, я на 21-й день впал в кому. Когда очнулся, рядом оказалась очень мудрая женщина. Она включила мне песню «Азербайджан» в исполнении Рашида Бейбутова, затем «Годы, годы» Вагифа Герайзаде. Тогда эти мелодии буквально вернули меня к жизни. И сегодня, когда хочется поднять настроение, слушаю музыку. Я вырос на мугаме, на наших танцевальных мелодиях, так что в моей душе на генетическом уровне живет понимание музыки. Слушаю самых разных авторов и исполнителей: Баха, Моцарта, Бетховена, Билла Эванса, Оскара Питерсона, Чика Кориа, этнические мелодии всего мира. А какое счастье включать ноктюрны Шопена по вечерам!

ФОТО: АЛЕКСАНДР АБРАМОВ (1), СЕРГЕЙ УШКОЛЬНИКОВ (2)

О чем вы мечтаете?

Говорят, когда человек перестает мечтать, он умирает. Я засыпаю и просыпаюсь с очередной мечтой.

Не буду вдаваться в подробности, о чем они, самое главное, что сбываются!

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Я уже в том возрасте, когда рыбки просят меня исполнить их желания. Шутка, конечно... А если честно, попросил бы, чтобы над нашими головами всегда было мирное небо.

Какой большой поступок вы хотели бы совершить, но что-то мешает это сделать?

Многие успешные люди советуют мыслить масштабно. Раньше я этого не делал, но после 50 наконец начал. Первый большой поступок, который хотел бы совершить, — открыть в Шемахе школу с обсерваторией, чтобы этот комплекс стал нашей детской Силиконовой долиной. Самые талантливые дети Азербайджана, которых соберут в ней, будут создавать супер-продвинутые компьютерные технологии.

Хочу, чтобы народ Азербайджана стал одним из самых образованных в мире. Чтобы люди приезжали в нашу страну не только есть долму и пить, но и учиться в наших университетах, лечиться в наших клиниках, работать в наших компаниях. Думаю, если эта же цель появится у большинства соотечественников, ничто не помешает нам ее достигнуть в ближайшем будущем. ❖

МНЕ БЫЛО ЛУЧШЕ ДОМА

В 2023 ГОДУ БАКИНСКОМУ ЦЕНТРУ ТВОРЧЕСТВА МАКСУДА ИБРАГИМБЕКОВА ИСПОЛНЯЕТСЯ ПЯТЬ ЛЕТ. «БАКУ» УЗНАЛ У ЖЕНЫ ПИСАТЕЛЯ АННЫ ИБРАГИМБЕКОВОЙ, ЧТО СДЕЛАНО ЗА ЭТО ВРЕМЯ, КАКОВЫ ПЛАНЫ НА БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ И ПОЧЕМУ ЦЕНТР НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ МУЗЕЕМ, НО МОЖНО – ДОМОМ.

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА
Фото: ОРХАН АСЛАНОВ

М

аксуд Ибрагимбеков – тот самый писатель, по сценарию которого снят фильм «Кто поедет в Трускавец?». Над ним или вы, или ваши родители наверняка плакали в юности. Там играют невероятные Маргарита Терехова и Александр Кайдановский. Помните, она ему говорит по телефону: «Подними руку и скажи, что хочешь меня видеть!» И он отвечает: «Я хочу тебя видеть!» Но она-то знает, что руку поднять он забыл...

«Прерванную серенаду», где поет молодой Муслим Магомаев, тоже придумал Ибрагимбеков. И «За все хорошее – смерть» написал он.

А еще без него, вероятно, мы не увидели бы «Мимино». Георгий Данелия вспоминал: закончив с Викторией Токаревой работу над сценарием, где деревенская девчонка влюбляется в трубача, он рассказал Максуду фэбулу будущего фильма. Тот удивился: «Слушай, зачем тебе этот трубач?! Помнишь, у тебя была история про вертолетчика, который запер свой вертолет на ключ? Она же гораздо лучше!» Следующей ночью Данелия и Токарева переписали сценарий. О девушке из деревеньки забыли, трубач превратился в пилота, фильм стал гимном любви к Родине – неважно какой, большой или маленькой.

Максуд Ибрагимбеков написал более 30 книг и пьес (сценариев примерно столько же), переведенных на

30 языков, был номинирован на Нобелевскую премию в области литературы, собирал оружие, самозабвенно любил собак, основал Азербайджанское дворянское собрание, руководил Национальным комитетом мира, был депутатом парламента Азербайджанской Республики и почетным сенатором американского штата Луизиана.

Он умер в 2016 году – мгновенно, от сердечного приступа. Говорят, так уходят только очень счастливые люди... В 2018-м по адресу: Баку, улица Бююк Гала, 28, указом Президента Азербайджана Ильхама Алиева открыт Центр творчества Максуда Ибрагимбекова.

«Сначала была мысль сделать музей, – говорит Анна Ибрагимбекова. – Но потом я поняла: музей и Максуд – очень далекие друг от друга понятия. Он вряд ли хотел бы иметь музей. Но всегда имел дом, куда приходили хорошие люди. Так возникла идея создания центра, который был бы как дом».

ДОМ, КОТОРЫЙ...

Когда-то этот особняк и был его семейным гнездом. В 1914 году его построил Алекпер Мешадибейли, нефтепромышленник, дед Максуда по материнской линии. В нем же вскоре родилась его мать, Фатма. И не случись трагедии 1917 года, возможно, сам Максуд тоже родился бы тут. ►

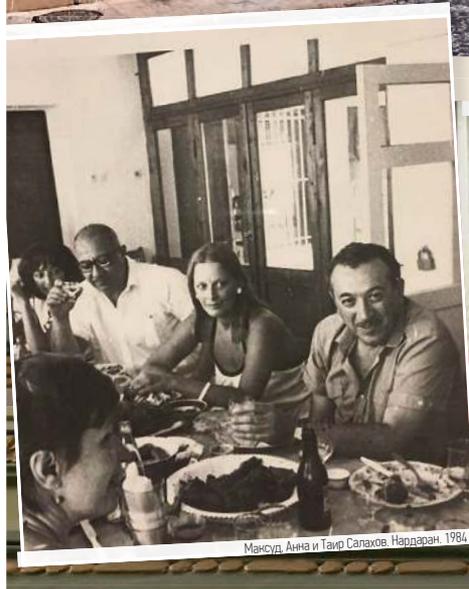

Центр творчества Максуда Ибрагимбекова. Баку. Ичери шехер

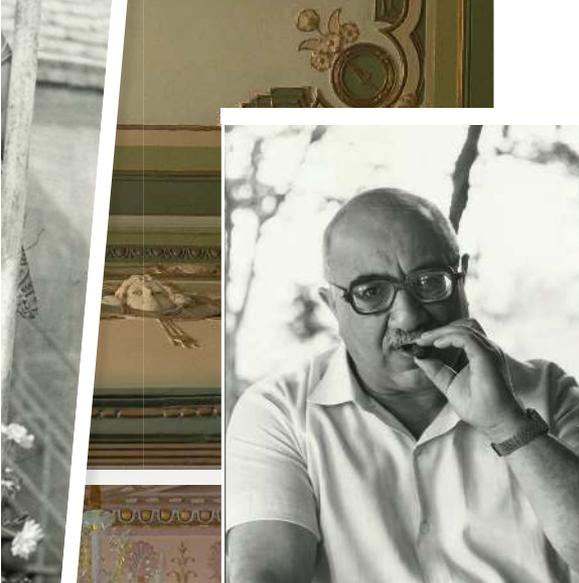
Анна Ибрагимбекова и собака Хрыпа. Нардаран. 1980

Максуд, Анна и Таир Салахов. Нардаран. 1984

Максуд и Анна. Нардаран. 1982

Максуд Ибрагимбеков. Баку. 1980

Кабинет Максуда Ибрагимбекова в Центре творчества

Однако в 1924-м Алекпера Мешадибеги расстреляли, семью выселили, особняк превратили в коммуналку. Поэтому Максуду пришлось родиться в менее парадном месте Баку – на улице Полухина.

В дом на Буюк Гала, 28, он вернулся только в 1983-м, когда после капитального ремонта правительство предложило Ибрагимбекову создать там Азербайджанское отделение Комитета защиты мира. Конечно, не согласиться он не мог.

С 1983 по 2016 год в этом здании, кроме Комитета защиты мира, находились фонд поддержки семей ветеранов войны и благотворительные фонды, которыми занимался Максуд. «Он помогал всем, когда и как мог, – вспоминает Анна Ибрагимбекова. – Если официальные каналы не работали, просто отлавливал нужного человека и говорил: «Мне нужно отправить 24 ребенка на лечение. Да, сейчас. Да, немедленно!» И находились квоты, находились деньги, находились места в самолетах, лучшие врачи и койки в клиниках».

После ухода Максуда было важно сохранить главное – его энергетику и атмосферу места.

Даже виртуальную экскурсию по центру Анна Ибрагимбекова проводит так, что вы ощущаете, как поскрипывает под ногами паркет, видите, как блестят клинки сабель и шаг из коллекции оружия, что Максуд собирал.

ПОСЛЕ УХОДА МАКСУДА БЫЛО ВАЖНО СОХРАНИТЬ ГЛАВНОЕ – ЕГО ЭНЕРГЕТИКУ И АТМОСФЕРУ МЕСТА

Чувствуете, как в библиотеке, если принохаться, можно уловить замечательный запах старых книг. Там нет ни одной случайной, все любимые. И узнаваемые – это те же книги, которые когда-то стояли на полках в каждой интеллигентной семье: 200 томов мировой классики в суперобложках, детская и юношеская библиотека приключений с красными, желтыми, синими и зелеными корешками, собрания сочинений Пушкина, Лермонтова, Гюго. И Юрий Трифионов, и Юрий Нагибин.

Перечитывал Максуд их постоянно. На вопрос, с какими тремя книгами его можно было бы представить сейчас, Анна Ибрагимбекова, едва задумавшись, отвечает: «Пожалуй, с томиком Лермонтова... Может быть, с одним из романов Золя. И с Александром Дюма».

Как-то они поехали с Максудом в санаторий в Карловы Вары. Там в библиотеке оказались 20 томов Дюма на русском языке. Анна вспоминает, что весь отпуск он с восторгом читал приключения Атоса, д'Артаньяна и графа Монте-Кристо. Как подросток.

В нем вообще было много подросткового: подростковая честность, подростковая искренность, подрост-

ФОТО Ю. АРЦУБА, АННА ИБРАГИМБЕКОВА

ковый восторг перед талантом. В 80 лет он не разучился восхищаться: «Посмотри, посмотри, как написано! Послушай, послушай!» – и декламировал Анне вслух поэму Лермонтова.

Эти книги из его библиотеки сейчас продолжают жить – вот что самое главное. И студенты, и взрослые приходят, чтобы прочитать то, что читал он, и, возможно, попытаться взглянуть на мир так, как смотрел он.

А еще тут проходят уроки литературы. Школьники изучают произведения Ибрагимбекова «За все хорошее – смерть» и «Пусть он останется с нами». «Порой случается удивительное, – говорит Анна, – когда ребята приходят, им кажется, что он писал о чем-то далеком, для них, юных, будто никогда и не существовавшем. Все-таки времена сильно изменились. А уходя, понимают, что писал он о том, что всегда актуально: о силе личности».

Центр занимается в том числе переводом Максуда Ибрагимбекова на азербайджанский и английский. Это важно: его теперь читают и те, чей основной язык в школе русский, и те, кто учится на азербайджанском.

Две первые книги, которые центр перевел на английский, – «Пусть он останется с нами» и «За все хорошее – смерть» – случайно попали в Америку, к 13-летнему подростку с азербайджанскими корнями. Мальчик ничего не знал про Максуда Ибрагимбекова, но прочел – и пришел в восторг, отнес учительнице по литературе. Та тоже прочла и удивилась: «Почему мы ничего не слышали про такого замечательного автора?! Давайте будем рассказывать о нем американским детям, это же потрясающие книги».

ИБРАГИМБЕКОВ ЛЮБИЛ ЛЮДЕЙ И ПИСАЛ О ЛЮДЯХ. В ЭТОМ БЫЛА ЕГО ГЛАВНАЯ ОСОБЕННОСТЬ

МАГИЯ МЕСТА

Ибрагимбеков любил людей и писал о людях. В этом была его главная особенность. Он никогда ничего не делал «под важную дату», «под правительственную идею». «Максуд заселял свои фильмы и книги маленькими людьми, чудачками, фантазерами», – говорит Юлий Гусман. И от этого люди, которые их читали и смотрели, становились человечнее и добрее.

Кажется, примерно то же сейчас происходит с теми, кто приходит в центр. «Центр притягивает таланты, как их притягивал к себе Максуд, – считает Анна Ибрагимбекова. – В нашем доме собирались замечательные талантливые, творческие люди. Он дружил с Гарри Бардиным, Поладом Бюльбюльоглу, Юлием Гусманом, Таиром Салаховым, Георгием Даниелий. Собирал их вокруг себя, дорожил ими. Писал: «Обычно я мало чем горжусь. Но горжусь, что за всю жизнь не потерял ни одного друга». И эта традиция сохранилась в Центре творчества. Единжды зайдя, уйти отсюда навсегда трудно».

Здесь проходят спектакли, творческие и поэтические вечера. Вагиф Асадов поставил замечательный моноспектакль по рассказу Максуда «Фисташковое дерево».

Бывают поэтические дуэли – один поэт начинает читать, вызывает другого, и весь вечер в зале звучат стихи.

Лейла Алиева как-то устроила здесь молодежный поэтический вечер. «Среди юных талантов была, кстати, замечательная Саида Сухби – мне кажется, у нее большое будущее, – говорит Анна. – Лейла тоже выросла как поэт, ее последние стихи впечатляют».

О чем стихи? Конечно, о любви...

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Максуд и Анна познакомились в 1982 году на даче у художника Таира Салахова. Столичная красотка, манекенщица московского Дома моды на Кузнецком Мосту, Анна Герулайтис прилетела в Баку погостить. В первый же вечер к Салаховым забегал Максуд. Таир вспоминал: их встреча была как разряд молнии. Через два месяца они поженились.

После смерти мужа Анна не уехала из Азербайджана: «Зачем? Я живу в Баку 40 лет, здесь мой дом, моя любовь. Здесь моя жизнь». Сейчас Анна – хранительница его памяти и продолжательница дела Максуда. На 2023 год у центра большие планы. Драматург Исмаил Иман поставил тут спектакль, был аншлаги, так что планируют продолжать. Скоро состоится премьера иммерсивного спектакля «Дом» по его рассказам. В нескольких комнатах будут жить разные герои, а зрители – перемещаться в пространстве, попадая то в одну, то в другую историю. В Театре русской драмы поставили спектакль по последнему роману Максуда «Приходила женщина в черном», и это тоже замечательно.

А еще, например, такой факт. После того как центр перевел произведения Максуда на азербайджанский, их разослали в книжные магазины, в том числе в регионы. И оттуда начались звонки: нужен дополнительный тираж! Люди покупают, читают, им нравится. В маленьких городах образуются литературные клубы русско- и азербайджаноязычной молодежи. Ребята хотят читать его книги. Они приезжают в Баку, чтобы посетить центр, поговорить о Максуде. «Значит, Максуд будет жить на Родине», – говорит Анна. ❖

ФОТО ИЗ ЖУРНАЛА АННЫ ИБРАГИМБЕКОВОЙ (1)

СОБИРАТЕЛЬ СНОВ

МИХАИЛ АРЕФЬЕВ – КРУПНЕЙШИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ИСКУССТВА XX ВЕКА В РОССИИ. ИЗ 1500 ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ, ГРАФИКИ И СКУЛЬПТУРЫ, СОБРАННЫХ ИМ ЗА ТРИ ДЕСЯТКА ЛЕТ, ЗАМЕТНАЯ ЧАСТЬ СОЗДАНА МАСТЕРАМИ АЗЕРБАЙДЖАНА. НИ ОДНО ЧАСТНОЕ СОБРАНИЕ НЕ МОЖЕТ ПОХВАСТАТЬСЯ ТАКИМ БОГАТСТВОМ.

Текст:
АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ
Фото:
ДАША ЯСТРЕБОВА

В

ыставка «Цветные сны Азербайджана», с успехом прошедшая в Радищевском музее Саратова, состоялась во многом благодаря Михаилу Арефьеву: сотрудники музея отобрали 36 работ из его собрания. «Могли бы и больше, – говорит Михаил, – просто у меня еще не все картины приведены в экспозиционное состояние: многие хранятся в рулонах и требуют реставрационных работ».

МИХАИЛ АРЕФЬЕВ: В основном в моей коллекции работы советского периода, с 1916-го по 1990-е годы. Я ездил по бывшим республикам, много покупал, если были живы сами художники – прямо у них: некоторые даже писали мне памятные надписи на обороте картин. Я не сосредоточивался только на московских или ленинградских мастерах, искал в регионах, так что у меня весь спектр бывшего Советского Союза.

Приобретая картины, выбирал те, что отражают время, – для меня это самое главное. Во всех произведениях должны присутствовать дух, энергетика, образы эпохи.

БАКУ: Искусство Азербайджана занимает особое место в вашем собрании?

М.А.: Конечно. На меня работники саратовского музея вышли даже не потому, что это мой родной город, просто в моей коллекции самое большое, знаковое место занимают художники Азербайджана второй половины XX века. Так уж получилось, что после художников РСФСР именно они

представляют для меня особый интерес. Многие из них учились в академиях Москвы, Ленинграда, Харькова, Прибалтики, но, овладев навыками и вернувшись на родину, смогли на самом высоком уровне отразить свою культуру, свой народ, свою землю. Начиная с конца 1950-х и до конца 1980-х азербайджанское искусство – мощный пласт.

БАКУ: Почему именно этот период оказался вам так близок? Ностальгия? Попытка переосмыслить то время?

М.А.: Здесь много факторов. Конечно, есть и личный – я в советское время все-таки полжизни прожил. Но есть и особая ценность искусства. Не хочется быть ханжой – я к современному искусству очень хорошо отношусь, смотрю его и рад бы найти что-то острое, новаторское. Но не нахожу. В лучшем случае работы современных авторов – это синтез повторов. Нельзя сказать, что художник проживает сегодняшнюю жизнь, мастерски отображает ее в каком-то неожиданном техническом, световом, колористическом решении. Всё, что вижу, было у советских авторов или европейских.

Последние десять лет в моде абстракционизм. Его основатель Василий Кандинский прошел через французское влияние, затем стал экспрессионистом. Он упрощал, упрощал и в итоге пришел к своему стилю. Много было и других художников-абстракционистов в то время, это все были революционеры, они ломали привычное и создавали новое. Так родился этот взрыв, полет, великое авангардное искусство.

Сейчас ничего подобного не происходит. Контрреволюция есть, салон есть, подражание. Такой винегрет – где-то лучше, где-то хуже. Но культурного взрыва нет.

БАКУ: Что работы советских художников позволяют понять про то время и про нынешнее?

М.А.: Одно совершенно точно: бунтарь в искусстве – это всегда хорошо. Начало было положено великими художниками эпохи Возрождения, например Эль Греко. Бунтарем ►

был Рембрандт, потом другие. Это авторы, искавшие новые формы, цветовые решения, заложившие великие европейские традиции. Бунтарство нашло выражение и у русских художников: передвижники начали писать портреты простолыдинов, их брат. Репин, а после него Врубель, Сергей Малютин, Головин, Коровин – это предтечи русского авангарда: импровизация, страдания и всегда стремление двигаться вперед. Всё остальное вторично. Великое искусство рождается из бунта.

БАКУ: Что сейчас мешает бунтовать в искусстве?

М.А.: Мешает среда. Все созданное великими мастерами появилось на стыке великих потрясений – исторических, экономических, политических. Вот, скажем, был Джорджо Моранди, сидел у себя в домике, рисовал натюрморты – это художник не первого эшелона, не великий, как, например, Ренато Гуттузо, антифашист и партизан. Великое искусство не может родиться без потрясений. Надо дерзать, искать. Быть искренним, смелым. Если будешь отражать в произведениях то, что заказывают те, кто платит деньги, никогда не станешь большим художником.

БАКУ: В какой момент вы смогли назвать себя коллекционером?

М.А.: Наверное, я стал так себя называть, когда уже лет шесть-семь собирал искусство. В начале 1990-х я жил в Германии, заинтересовался западноевропейской гравюрой, стал приобретать ее. Постепенно перешел на живопись – к тому моменту я был неплохо с ней знаком, посещал Баухаус.

Я выбрал советский период, потому что мне это было близко, понятно, энергетически и эстетически очень нравилось. В какой-то момент меня увлекло ковроделие азербайджанских мастеров и мастериц. Меня поразила уникальность орнаментов, и я подумал: если эти люди создают такое чудо на коврах, что же может быть в живописи?

К 2010-м у меня уже брали работы различные музеи мира. Первая крупная выставка из моего собрания с огромным успехом прошла в 2016 году в Хельсинки, в Музее Дидрихсена, она была посвящена дружбе российского и финского народов. Там было представлено более 50 картин. Выставку открывала президент Тарья Халонен, она же была куратором.

БАКУ: Собрание живописи – это хобби или инвестиция?

М.А.: У меня все началось как хобби: я занимался предпринимательством, и постепенно появилась возможность покупать искусство. Не знаю, к сожалению или к счастью, но любой коллекционер, если он не очень богат, вынужден какие-то вещи продавать, потому что он растет, развивается, формируются вкусовые пристрастия. Со временем какие-то работы становились мне менее интересны. Но чтобы продавать, нужно было становиться коммерческим дилером. Сейчас, когда времена стали непростыми, мне бы это умение очень пригодилось. Но у меня не вышло.

Задача в том, чтобы собрание отображало того, кто его сформировал. Если владелец бежит за именами и модой, он никогда не будет коллекционером, только инвестором. Серьезный коллекционер должен открывать забытых или неизвестных художников.

БАКУ: Вам это удалось?

М.А.: Считаю, что да. У меня есть Сергей Яковчук, выдающийся художник, который жил с народом саами и рисовал его быт, эдил на стройку БАМа. Есть Зоя Яковлевна Матвеева-Мостова, есть другие, в том числе азербайджанские. Это мастера, достойные крупных музеев.

Моя коллекция не похожа ни на какую другую. Может быть, с точки зрения капитализации она уступает, но я и за-

дачи перед собой ставил иные. Я прекрасно понимал, что можно приобрести таких крупных авторов, как Таир Салахов, но их давно закупают музеи, рядовому коллекционеру достать непросто. Искать Нисского, Пименова или Дейнеку бессмысленно (хотя с Дейнекой мне повезло – попалась одна большая работа). Я открывал других превосходных художников, которые были представлены в региональных музеях.

БАКУ: В детстве у вас были предпосылки к тому, чтобы стать коллекционером?

М.А.: Ну, я марки коллекционировал. Что касается искусства, то у меня был дед-фронтовик, который с ранних лет учился в иконописной мастерской. Сначала он рисовал иконы, потом пейзажи, очень любил акварель. Он меня и пристрастил: научил рисовать, привел в художественную школу. Потом я поступил в художественное училище, но, прочувшивший год, ушел и поступил в медицинское.

БАКУ: Почему?

М.А.: Решил, что лучше пойти в медики. Я стоматолог по образованию. Окончил мединститут, приехал в Москву и поступил в Первый стоматологический. Но живопись проходит через всю мою жизнь. В школе я участвовал во всех выставках. В армии был штатным художником в нашем батальоне охраны Генштаба, делал всю продукцию для агитации и пропаганды, стены расписывал. В общем, собственных картин штук 20–25 у меня есть.

БАКУ: Можно ли сказать, что коллекция – это сублимация вашего нереализованного стремления стать художником?

М.А.: Это тоже есть, но не главное. Жизнь так сложилась. Все-таки у художника должен быть базис. Самоучки есть, но их мало. Нужно художественное образование, в училище, а лучше в академии.

БАКУ: А что нужно сделать, чтобы тебя запомнили как коллекционера?

М.А.: Коллекционер – человек публичный, ему обязательно нужно как можно чаще показывать свое собрание на выставках. Не надо считать, что это какое-то хвастовство. И относиться со снобизмом к другим городам не нужно – мол, я москвички, поеду еще в вашу провинцию. Такая позиция глупая и неоправданная.

БАКУ: У многих коллекционеров существует некий барьер, который надо переступить, чтобы начать показывать свое собрание. У вас он был?

М.А.: Нет, я был сразу открыт для сотрудничества. Даже когда моя коллекция была не такой обширной, я сам предлагал выставляться. Мне нравится, когда выставка успешна, когда у посетителей появляются эмоции от увиденного. Это стержень, на котором держится вся жизнь коллекционера.

БАКУ: Вы меняетесь как коллекционер?

М.А.: Любой коллекционер меняется: растет, больше видит, накапливает опыт. Что-то становится для него второстепенным, а что-то – наоборот, особенно ценным.

БАКУ: Случалось ли так, что вы были очарованы произведением, а купив его, понимали, что пошли на поводу у эмоций?

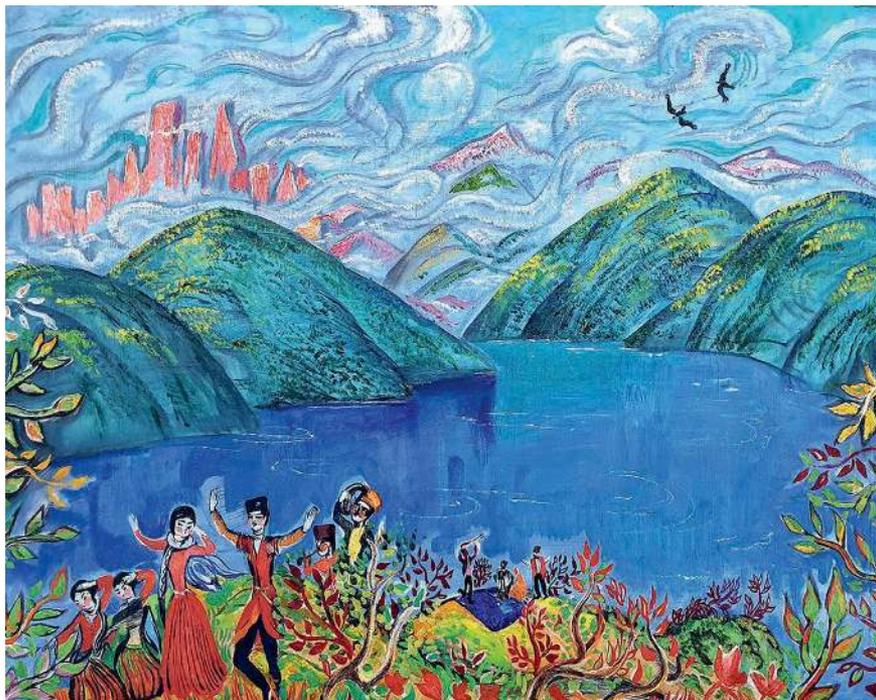
М.А.: Такие работы, наверное, есть. В начале пути видишь картину и думаешь: вот же оно, почему этот художник недооценен, почему за ним не бегают? Потом постепенно набираешься знаний, сравниваешь, анализируешь, начинаешь понимать, что твои эмоции были субъективны. Уходят годы, чтобы понять, что такое настоящий шедевр. ❖

МИХАИЛ АРЕФЬЕВ – О ЛЮБИМЫХ ЭКСПОНАТАХ СВОЕЙ КОЛЛЕКЦИИ

ТОГРУЛ НАРИМАНБЕКОВ

О творчестве Тогрула Нариманбекова я узнал еще студентом, поэтому, как только начал коллекционировать, сразу захотел приобрести его работы. Это оказалось непросто. Первый раз картину Тогрула удалось достать у дилеров – это «Баку» 1960 года. Спустя несколько лет снова повезло – предложили «Праздник Новруза на озере Гек-Гель». Это уже конец 1960-х – начало 1970-х, когда Нариманбеков прогремел по всему Советскому Союзу и за рубежом как зрелый, новаторский мастер с уникальным видением и любовью к своему народу, культуре, земле. Озеро Гек-Гель (Гейгель) в Азербайджане – место, скажем так, намоленное, энергетическое, все художники старались его запечатлеть. У меня несколько работ разных авторов, где оно и ночное, и дневное, и осеннее, и весеннее.

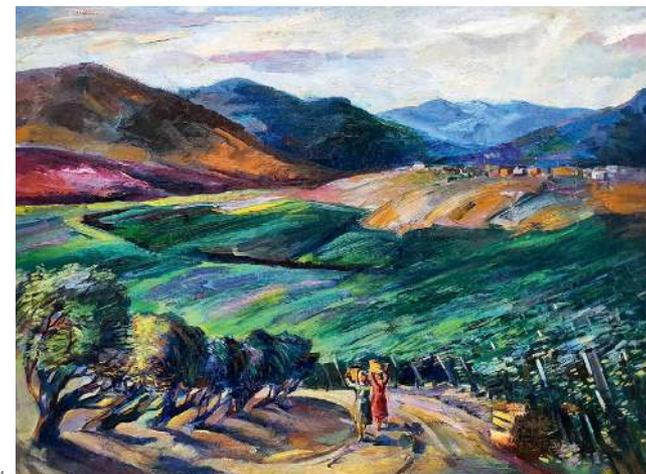
Праздник
Новруз
на горном
озере
Гек-Гель

Студентка

МИКАИЛ АБДУЛЛАЕВ

У меня три работы Абдуллаева, все превосходные. «Студентка» – из серии «Женщины Индии»: он написал несколько портретов этой девушки в 1957 году, когда путешествовал по стране. Другая картина – «Азербайджанские женщины стегают одеяло», сделанная в очень свободной манере, на одном дыхании, в интересном цветовом решении. И третья – «Женщины с корзинами», прекрасная многоплановая композиция, выполненная широкими мазками, с изумрудными оттенками, которые у этого художника присутствуют практически во всех картинах.

Женщины
с корзинами

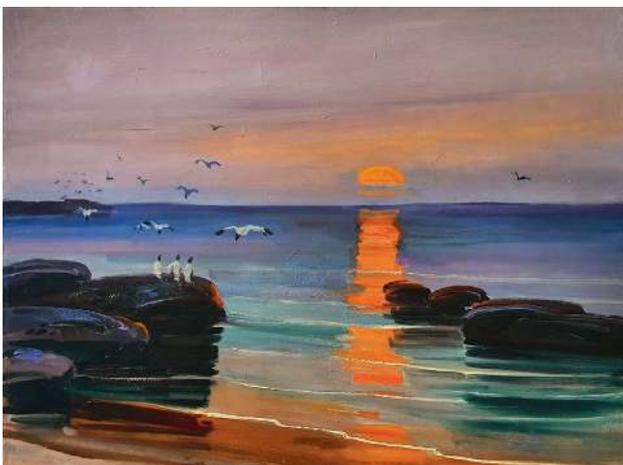
Сбор
овощей

КАФАР СЕЙФУЛЛАЕВ

Кафар Сейфуллаев график, но у него есть и живописные работы. У меня их две. «Пейзаж Кызыл-Гая» написан свободно, в экспрессивной манере. А картина «Сбор овощей» исполнена в импрессионистской стилистике, колористически и композиционно она безупречна. Сейфуллаев — серьезный художник и входит в двадцатку лучших авторов Азербайджана.

ТОГРУА САДЫХ-ЗАДЕ

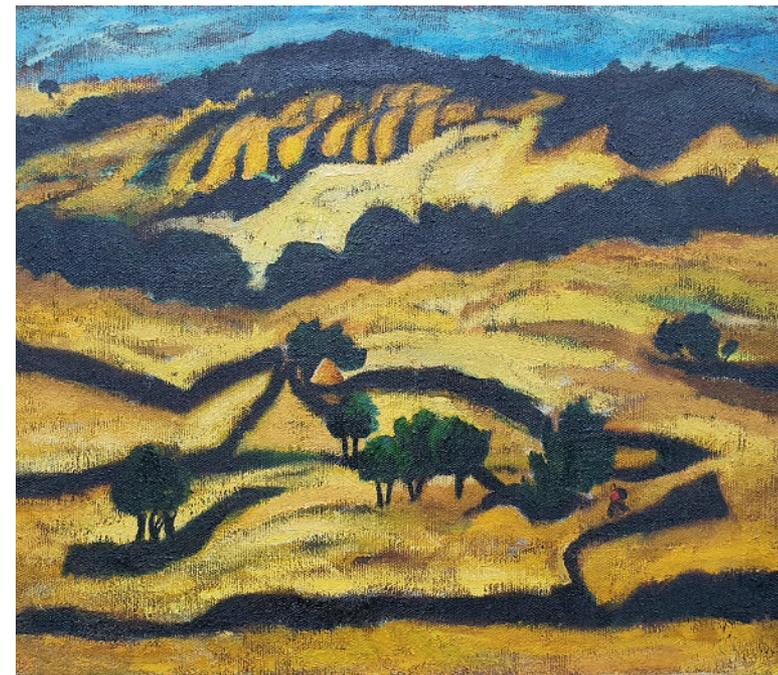
Я называю Садых-заде азербайджанским Альбертом Марке — он мне очень напоминает по манере этого французского художника, и это в моих глазах никак не принижает его творчество, наоборот. «Пейзаж Набрани», «Озеро Гек-Гель», «На реке Нура», «На Араксе», «Морской пейзаж» — не могу сказать, какая работа из этой серии моя любимая, они все разные и очень индивидуальные, но везде видна рука мастера, колорит, ракурс. Садых-заде выстраивает композицию, в которой работают все планы.

Морской пейзаж

ФАРХАД ХАЛИЛОВ

Фархад — председатель Союза художников Азербайджана, я давно слежу за его творчеством, был на его выставке в Третьяковской галерее. Приобрести его работы сложно, но мне повезло. Однажды я приобрел картину без подписи, по стилистике и манере очень напоминавшую руку Фархада. Я отправил фотографии в Азербайджанский музей искусств и попросил показать Фархаду — его картина или нет? Он был очень удивлен: признал свою работу 1976 года, когда молодым художником был в творческой командировке в Испании. Для меня это была и творческая победа, и очередной повод убедиться в том, что меня прежде всего трогает картина, а не имя автора.

Испания

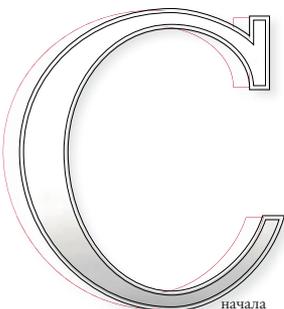

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

**УРОЖЕЦ БАКУ, ВИОЛОНЧЕЛИСТ-ВИРТУОЗ ДЖАМАЛ АЛИЕВ
ВЫСТУПАЕТ С КОНЦЕРТАМИ ПО ВСЕМУ МИРУ И ВХОДИТ В СПИСОК
30 ЛУЧШИХ МУЗЫКАНТОВ ПЛАНЕТЫ В ВОЗРАСТЕ ДО 30 ЛЕТ.**

БОЛЬШОЕ УЧАСТИЕ В ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ ПРИНЯЛ МСТИСЛАВ
РОСТРОПОВИЧ, КОГДА-ТО РАЗГЛЯДЕВШИЙ В ЮНОШЕ ОСОБЕННЫЙ ТАЛАНТ.

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА

начала была удача: Джамал Алиев родился в семье выдающихся музыкантов. Его отец – скрипач, мама – виолончелистка, оба окончили музыкальную школу Бюльбюля в Баку, а затем работали в Азербайджанском государственном камерном оркестре имени Кара Караева. Прадел со стороны отца, Хамза Алиев, – знаменитый тарист, основоположник игры на этом инструменте в Гяндже, где сегодня его именем названа школа, и в Шуше, там имя музыканта носит одна из улиц. В свое время Хамза Алиев учил Фикрета Амирова, Гамбара Гусейнли и Сулеймана Алексерова. Дед Джамала, Гара Алиев, – бывший концертмейстер оркестра имени Караева и, без преувеличения, великий педагог игры на виолончели. Даже из учеников с не самыми выдающимися данными он мог сделать прекрасных

музыкантов, все его воспитанники стали лауреатами международных конкурсов. А старший брат Гара, Азад Алиев, – выдающийся скрипач, народный артист Азербайджана.

В 1993 году Гаре Алиеву и родителям Джамала предложили работать в симфоническом оркестре Билькентского университета в Анкаре. Они согласились: жизнь в Азербайджане в то время была тревожной. Джамал успел родиться в Баку, но через три месяца вся семья уже жила в Турции. Вообще-то тогда в Анкару переехали как минимум 20 бакинских музыкантов вместе с родственниками. Их поселили в университетском кампусе, где они зажили дружной колонией, можно сказать, коммунальной, поскольку очень многое в их буднях и праздниках стало общим.

Профессия исполнителя – не самая легкая на свете, поэтому родители Джамала не планировали для сына такого будущего и не пытались специально приобщать его к музыке. Но уже года в два он заинтересовался ею сам, да так, что с будущей профессией все стало понятно. Когда к Гаре Алиеву приходили ученики, маленький Джамал, который свободно перемещался между квартирами родите-

лей и деда, благо они жили на одном этаже, занимал место в первом ряду и, взяв в руки две палки, имитировал игру на виолончели. У мальчика был абсолютный слух, и он схватывал мелодии на лету.

«Первым моим учителем стал дед. Он дал мне такую базу, которой позавидовал бы любой музыкант. Но дед был «шлифовщиком», а всей черновой работой – отработкой навыков, бесконечными повторениями – со мной занимался отец. Он до сих пор мой главный советчик в том, что касается профессии. Ну а мама, которая по натуре великий перфекционист, всесторонне меня развивала и учила усердно работать: если за что-то берешься, делай это хорошо».

Вообще-то необходимость усердно работать Джамалу требовалась нечасто, почти всё ему давалось на удивление легко. Подтверждая поговорку о том, что талантливый человек талантлив во всем, он быстро и хорошо научился рисовать и плавать (тренер предлагал подумать о профессиональной карьере), а позднее проявил способности к математике и языкам. Что касается музыки, то к шести годам, когда пришла пора сдавать вступительные экзамены в музыкальную школу ▶

при Билькентском университете, он уже играл небольшие пьесы на виолончели, то есть делал то, чего не умело абсолютное большинство ровесников. К сожалению, преподаватели тогда не сумели этого оценить, незадолго до поступления в школу Джамал, бега во дворе, сломал правую руку. Однако он прошел другие тесты, и в школу его взяли.

Когда гипс сняли, Джамал принялся изучать довольно сложную для первого класса программу – хотел выступить на конкурсе. Но история повторилась: накануне важного события он вновь сломал ту же руку... Возможно, другой расценил бы это как предостережение: не стоит связывать жизнь с виолончелью! Но Джамал понял знаки судьбы иначе и стал заниматься с удвоенной энергией. Каждые три месяца он давал в школе полуторачасовые концерты с новой программой. Гара Алиев считал, что подобные выступления подготовят Джамала к выходу на большую сцену – в такой перспективе никто уже не сомневался.

Когда Джамал закончил первую стадию обучения, надо было определяться, где и с кем заниматься дальше. Родители отвезли его в Москву, на прослушивание к заведующей кафедрой виолончели Московской консерватории Наталии Шаховской. Джамал ей очень понравился, она даже хотела заниматься с мальчиком сама. Но переезд оборачивался многочисленными трудностями для семьи Алиевых, самая серьезная заключалась в том, что кто-то из родителей должен был бросить работу, чтобы поехать в Россию вместе с сыном-подростком.

«Еще до встречи с Шаховской мама раздобыла контакт Мстислава Ростроповича – она давно мечтала показать ему меня. Думала, мы встретимся в Баку, куда Мстислав Леопольдович довольно часто приезжал, но он пригласил нас к себе в Париж. Все время до отъезда и пока мы добирались до Ростроповича, я был страшно напряжен. Что скажи мастеру? Как мне себя вести с ним? Не помню, чтобы когда-либо так сильно нервничал. Но Мстислав Леопольдович держался так, что, едва переступив порог его квартиры, я совершенно расслабился. Он общался со мной на равных и говорил вещи, от которых я чувствовал себя значимым музыкантом».

Прослушав Джамала, мастер повернулся к его матери и сказал со значением: «Ну, вы сами понимаете...» А Джамалу предназначалась фраза, которая произвела на всю семью Алиевых неизгладимое впечатление: «Знаешь, до того

как тебя прослушать, я был уверен, что лучше меня нет и не будет виолончелиста, но сейчас вот призадумался...» Джамал зарделся, мама расслакалась, а Ростропович быстро разрядил атмосферу, переведя разговор на другую тему – что Джамалу делать дальше.

Мастро советовал отправить мальчика в Великобританию, в Школу Иегуди Менухина, что недалеко от Лондона. Там Джамал сможет получить блестящее музыкальное образование, начать карьеру, а до этого – научиться самостоятельности. Сразу же отправить сына в Англию родители не могли, ему было только 12 лет. Они обратились в школу Менухина через два года. Им ответили, что давно ждут мальчика, которого рекомендовал великий Ростропович. Более того, пребывание в школе обойдется Джамалу совершенно бесплатно – первый случай за последние 14 лет.

**ПЕРВЫМ МОИМ
УЧИТЕЛЕМ СТАЛ ДЕД,
ОН ДАЛ МНЕ
ТАКУЮ БАЗУ,
КОТОРОЙ
ПОЗАВИДОВАЛ БЫ
ЛЮБОЙ МУЗЫКАНТ**

Что такое школа, основанная в 1963 году известным скрипачом и дирижером Иегуди Менухиным? Это прелесть место в графстве Суррей, напоминающее элитный санаторий: несколько двухэтажных вилл, расположенных среди деревьев. Добраться сюда от железнодорожной станции можно только на машине. Ученики от восьми до 18 лет живут в одно- и двухместных комнатах, к каждому приставлено по две гувернантки, работающие посменно. Воспитанников кормят полезной, здоровой едой, занимаются с ними спортом и всевозможными активностями плюс, кроме музыки, преподают обычные школьные предметы. Перед музыкантом, окончившим школу Менухина, двери в профессию широко открыты, тем более что в процессе обучения дети начинают давать концер-

ты на серьезных площадках и получают первую известность. Например, Джамал, еще учась в школе, выступил вместе с оркестром BBC – одним из лучших в мире.

«В школе была очень удобная система: после каждого полутора месяцев обучения следовали каникулы длиной одна, а то и три недели. То есть каждые полтора месяца я возвращался в Анкару к родителям, и те не столь остро чувствовали нашу разлуку.

Первое время было тяжело без родителей. Я звонил каждый день, иногда по несколько раз в сутки, мы разговаривали часами. Я скучал даже по нашей еде, поэтому постоянно заказывал доставку кебабов из ближайшего турецкого кафе. Кстати, его владелец стал первым человеком, кто попросил у меня автограф. Потом звонки домой стали реже: жизнь в школе была невероятно насыщенной спортом и всевозможными событиями. Мы ездили с концертами то в Швейцарию, то во Францию. У меня появились друзья. Мне понравилась самостоятельность и свобода, хотя в школе она была относительной, но раньше у меня и такой не было».

Преподаватель, молодой профессор Томас Кэрл полюбил особенность своего ученика – его нельзя заставить что-то делать, добиваться подчинения. Кэрл стал Джамалу другом и сыграл в его жизни большую роль. Так, не в последнюю очередь благодаря ему Джамал поступил в Royal College of Music (где ему также не пришлось платить за обучение): Томас преподавал и там.

Надо сказать, что Джамал начал участвовать в различных конкурсах исполнителей в девять лет: сначала взял премию на Международном юношеском конкурсе виолончелистов Trakya University, потом победил на престижном Международном конкурсе имени Антонио Янигро в Загребе и получил право дать концерт в знаменитом Assembly Hall. Затем выступал с концертами в сопровождении Президентского симфонического оркестра Турции, Билькентского симфонического оркестра, международного камерного оркестра Vozgusap, однажды дал сольный концерт в Китае с Пекинским симфоническим оркестром в Forbidden City Hall.

Так вот, поступив в Корольский музыкальный колледж, Джамал подавал заявки на все конкурсы, где можно получить призы, плюс к этому периодически выступал с концертами. Платили ему как студенту немного, но Джамалу хватало. Переселившись из общежития на съемную квартиру, он даже отказался от

помощи семьи. Еще и на подарки родителям оставалось.

В том, что у избалованного, обожаемого всей семьей Джамала, которого с детства постоянно опекали, обнаружилась предпринимательская жилка, также заслуга Томаса Кэрла: именно он объяснил ученику коммерческие законы музыкального мира.

Как только стал понятен масштаб таланта Джамала, к нему потянулись прекрасные люди, предлагавшие гостеприимство и поддержку.

«В Великобритании у меня много поклонников, и одни из самых верных – популярная супружеская пара Коко и Авраам. Это очень достойные и добрые люди. Несколько лет назад они сделали мне роскошный подарок – предложили выбрать у одного из всемирно известных коллекционеров музыкальных инструментов виолончель, которая мне понравится. Я перепробовал все, играл на Гварнери, Амати и Страдивари, но тогда меня покорила «голос» инструмента, который создал в 1756 году итальянский мастер Джованни Баттиста Габриэлли. Коко с Авраамом купили ее для меня вместе со смычком за 100 тысяч фунтов».

Этот инструмент служил Джамалу несколько лет, пока он не почувствовал, что перерос своего Габриэлли. Дело в том, что во время выступлений с симфоническим оркестром звук даже выдающейся виолончели порой заглушают другие «участники». Чтобы этого не происходило, нужен экземпляр с выдающимся «голосом». Именно такой подарил Джамалу поклонники из Турции – виолончель Гварнери дель Джезу. Габриэлли же вернулась в семью Коко и Авраама, и они готовы передать инструмент тому из молодых музыкантов, кого назовет Джамал.

С 2017 года Джамал Алиев – солист известного английского агентства Young Classical Artist Trust, под эгидой которого проходили все его концерты. А в 2019-м подписал контракт со знаменитым американским агентством Concert Artists Guild.

В период пандемии, когда отменили все концерты, Джамал, сидя на карантине, решил на эксперимент и стал записывать для соцсетей короткие музыкальные видеоролики. Незаметно для себя увлекся и теперь настолько занят съемками клипов, что иногда даже отменяет концерты. Сейчас он исполняет не только классику, но и популярные мелодии: считает, что должен попробовать себя и в этом. ❖

Главное — свет

РЕЗА ДЕГАТИ, САНАН АЛЕСКЕРОВ, ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ, КЕРИМ АББАСОВ,
ЭМИН МАЗЕРС И ЛАЛИ БИНЯТОВА —
ИЗВЕСТНЫЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ФОТОГРАФЫ РАССКАЗАЛИ
ЖУРНАЛУ «БАКУ», С ЧЕМ У НИХ АССОЦИИРУЕТСЯ НОВРУЗ.

Текст: АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

В

апах костра, вкус домашней выпечки, ощущение совсем близкой настоящей весны... Все опрошенные нами фотомастера вспоминают о детстве и ярких национальных обычаях. Но у каждого с этим днем связано и что-то очень личное.

«Когда я думаю о Новрузе, на ум приходят сбор дров с соседскими детьми и разведение костров в четыре предпраздничных вторника, — рассказывает Керим Аббасов. — Мы соревновались с другими кварталами, чей тонгал (костер) больше. Вечером бросали папахи к соседним дверям, а сами стояли и с нетерпением ждали, что туда положат: дома у каждого были сладости, но то, что клали в шапку, оказывалось более желанным. Затем мы собирались вокруг костра,

делились друг с другом добычей и приговаривали: «Пусть все мои невзгоды сгорят в огне». Еще одним любимым занятием были бои на крашенных яйцах».

Его коллега Санан Алескеров говорит, что новый год для него с детства начинался не 1 января, а именно 21 марта: «Накануне мы ходили в баню, причем в общую, — тогда в домах еще не было ванных комнат. После надевали одежду, специально купленную к празднику: обновление должно быть и внешним. Еще за пару недель начинали прорастивать пшеницу, чтобы в Новруз на столе появился пучок семени, символизирующий весну и плодородие, — и каждый день бегали смотреть, как он растет».

Реза Дегати называет Новруз порой обновления дружеских связей и укрепления родственных. Праздник напоминает ему об удивительной истории. В 1997 году он путешествовал вокруг Каспийского моря, готовя материал для National Geographic, и встретил группу карабахских беженцев, среди которых было много детей. Дегати с сестрой решили помочь им с постройкой школы. Одна из девочек, по имени Вусалья, увлеклась работой фотографа и стала

мечтать выучиться на журналиста. Спустя почти 15 лет Реза встретил ее в Баку в гуляниях по случаю Новруза: Вусалья со съемочной группой пришла взять у Дегати интервью.

Для Эмина Мазерса 21 марта еще и день рождения его сестры Нилуфар. «Это всегда двойной праздник, — рассказывает он. — Поэтому, помимо традиционных угощений — пахлавы, шекербурры, гогаля, — у нас на столе обязательно стоял торт».

Эмиль Халилов при мысли о Новрузе вспоминает, как бабушка и мама разрешали детям украшать шекербурру — выпечку в форме полумесяца — с помощью специальных щипчиков. «Это была настоящая забава — делать надписи или какие-то совсем нестандартные узоры».

Фотограф Лали Бинятова переехала в Азербайджан из России подростком и некоторое время смотрела на отмечаемые Новруза немного со стороны. «Зато я особенно отчетливо замечала, как на фоне интеграции страны в мировую культуру именно в эти дни у азербайджанцев еще ярче проявляется национальный дух», — говорит она. И весело добавляет: «Спустя время

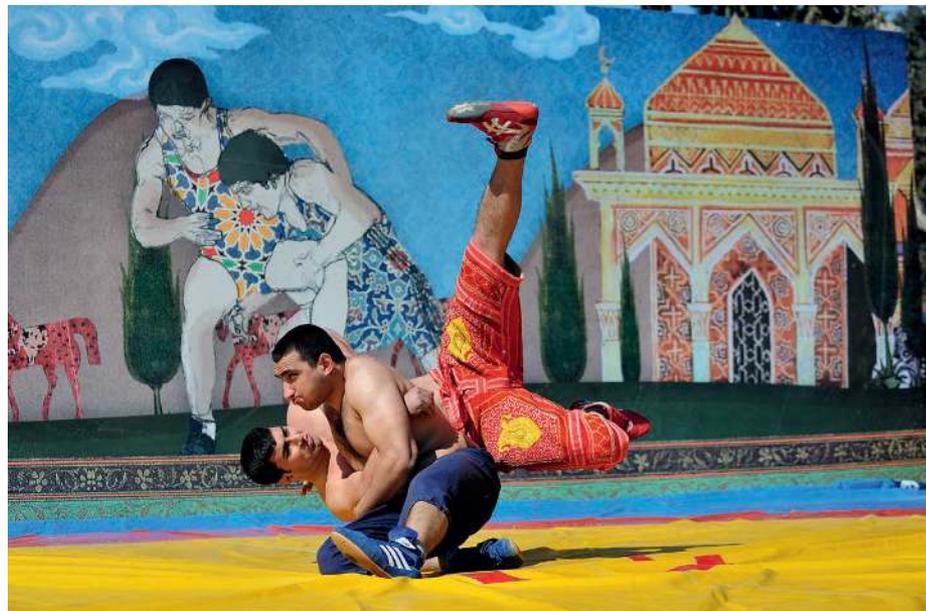
моим проводником в особенности Новруза стала фотокамера. Два года подряд я ходила снимать этот праздник, смогла таким образом стать ближе к нему и в этот раз, наверное, отложу камеру — пойду прыгать через костер и бросать шапку».

Новруз — отличная возможность запечатлеть целую палитру эмоций. Среди веселья, единения и надежды на будущее есть место и для светлой грусти. Каждый из фотографов отмечает, что многие традиции со временем уходят. Не все считают праздник семейным — он вышел на улицы и превратился в массовые гуляния. Не в каждой семье пекут дома сладости — в этом нет необходимости, ведь их можно купить. Но что точно остается неизменным, так это ощущение чуда и возвращения в детство.

Кажется, с годами в нас мало что остается от детского азарта и любви к приключениям — но приходит Новруз, и мы снова готовы бросать шапку в чей-то двор и предвкушать, как ее наполнят сладостями. ❖

ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

«Снимал во время праздничных гуляний на сцене, установленной на бакинском бульваре, борцы показывали приемы. Правда, не знаю, волная это борьба или национальная — голеш».

**ЭМИЛЬ
ХАЛИЛОВ**

«Ичери шехер. На площади
выступали музыканты,
канатоходцы, силачи —
на снимке номер с булавами».

ЛАЛИ БИНЯТОВА

«По пути на мероприятие благотворительного фонда мы остановились в ресторане. Там мне очень понравилась зелень — и традиционные семени на столе, и листва за окном».

«Я увидела детей, кидających шапки под дверь в ожидании сладостей, и решила их поглядеть. Их было много, все веселились, я спряталась вместе с ними, а потом снимала, как они хватили шапки и убежали».

«В позапрошлом году увидела во дворе огромный костер. Мое внимание привлек маленький силуэт мальчика на фоне пламени».

РЕЗА ДЕГАТИ

«Село Хыналыг в Губинском районе, самое высокогорное и труднодоступное в стране. Люди живут здесь более 5000 лет, и за это время здесь мало что изменилось. Тысячи лет назад точно так же развевались на горных ветрах покрывала, вывешенные сушиться. И Новруз хыналыгцы празднуют так же, как их далекие предки».

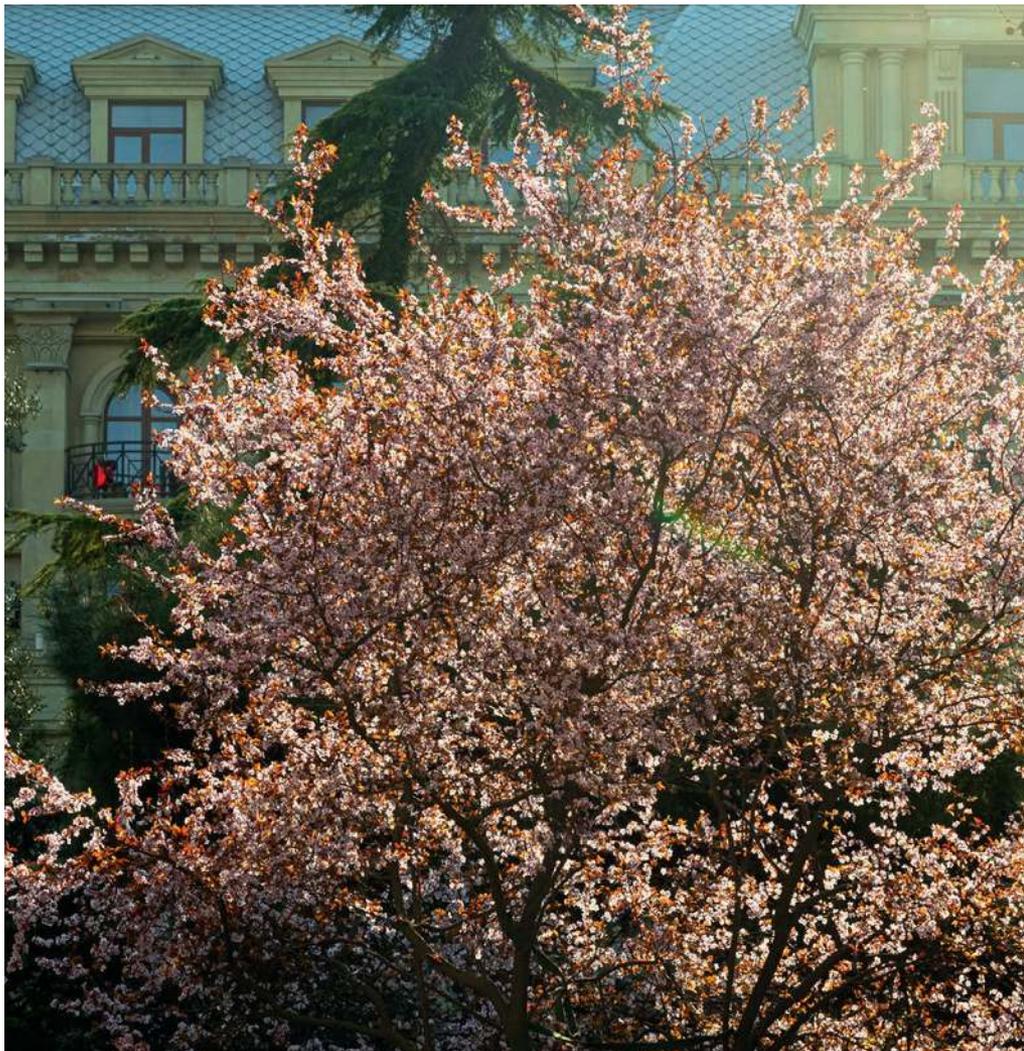

4 **САНАН
АЛЕСКЕРОВ**

«Несмотря на то что погода на Новруз у нас еще холодная, ветреная, есть теплые, не высокогорные районы, где в марте можно найти цветы».

5 «Это довольно известный мой снимок, который я сделал в крепости Ичери-шехер, там показывали бой петухов. Конечно, настоящей драки не было, только красочное представление. Мне понравилось, как этот ряженый мужчина и петухи сошлись в кадре».

ЭМИН МАЗЕРС

«Цветущее дерево около Музейного центра я снял год назад, это один из символов начинающейся весны. Очень понравился свет, будто наполняющий каждый лепесток».

«Мальчишек, которые носят дрова, мне повезло встретить в Старом городе. Они приподнились с подготовкой костра, у других все уже было готово. Я обратил внимание, как слаженно они действовали, хитро, заговорчески общались: быстро договорились между собой, кто куда и за чем идет. Подождал их минут десять – и вот они уже возвращаются с трофеями».

КЕРИМ АББАСОВ

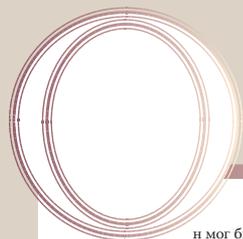
«Во время прогулки по Ичери шехер за Дворцом Ширваншахов я увидел детей, готовящихся разводить костер. Спросил разрешения их пофотографировать, и они радостно согласились. Это одна из моих любимых фотографий. Ребята, которые на ней изображены, встречаю до сих пор, они уже повзрослели. Когда у меня будет персональная выставка в Баку, повешу этот снимок и обязательно пригласю их».

ГОРОД-ДЖАЗ, ГОРОД-БЛЮЗ, ГОРОД-РОК-Н-РОЛЛ

УЛИЧНАЯ ФОТОГРАФИЯ БЫЛА ДЛЯ НЕГО УДОВОЛЬСТВИЕМ. К ПОРТРЕТАМ ОН ОТНОСИЛСЯ СЕРЬЕЗНО: ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ПОЛЮБИТЬ СМОТРЕТЬ В ОБЪЕКТИВ, ВСТУПИТЬ С КАМЕРОЙ В ПОЧТИ ИНТИМНЫЙ ДИАЛОГ. ИСАК РУБЕНЧИК УМЕЛ ЭТО ОБЩЕНИЕ ТОНКО РЕЖИССИРОВАТЬ. ОН СНИМАЛ ЛЮДЕЙ И ГОРОД С УЛЫБКОЙ И ЛЮБОВЬЮ.

Текст: НАТАЛИЯ БАБИНЦЕВА

Он мог бы стать вторым Робертом Капой: ездить по неизвестным странам, снимать чужие войны, вступить в агентство «Магnum». В годы Второй мировой он даже пересекся с основоположником военной фотожурналистики на фронтовой дороге, о чем сам Капа вспоминал: «Война еще не закончилась, но тесные дружеские отношения уже вовсю устанавливались. Немцы, печальные и неожиданно приветливые, не интересовались моей камерой; я хотел встретить русского и на этом покончить с войной». Бакинский фотограф Исак Рубенчик мог стать тем русским, которого мечтал встретить Роберт Капа, — они были совсем близко, ходили общими маршрутами, снимали одни и те же сюжеты. Интересно, что фоторепортером Рубенчика сделала война. Обнаружившаяся в вещмешке танкового радиста камера ФЭД (советский аналог культовой «лейки») изменила ход его судьбы: он стал фронтовым корреспондентом. Участвовал во всех эпохальных битвах, дошел до Берлина. В апреле 1945-го был ранен на Зееловских высотах и встретил день победы в госпитале. В известной советской книге «Журналисты на войне» есть очерк о его бесстрашной работе.

Его военные снимки расходились по передовым советским газет. У молодого фотографа обнаружился бесценный для репортера дар — в череде горячих мгновений угадывать единственно верный кадр. ▶

ФОТО ПРЕДСТАВЛЕНЫ СМЫСЛОВИКОМ РУБЕНЧИКА

Исак Рубенчик на фронте

Берлин. 1945–1947 гг. Три года после войны Исак Рубенчик работал фотокорреспондентом в Германии

Площадь Ленина в центре Баку (сегодня — площадь Азадлыг). Окончена десятидневная вахта на морском нефтепромысле, рабочая смена на вертолете возвращается в город

После окончания Второй мировой Рубенчик документировал Нюрнбергский процесс, снимал жизнь послевоенной Германии; ему предлагали остаться в ГДР специальным корреспондентом ТАСС, но он предпочел вернуться в СССР.

ТАЛАНТ К МИРУ

До войны Исак (или, как его звали в семье, Исай) учился в знаменитой бакинской Первой школе для одаренных детей: занимался музыкой, хорошо чувствовал ритм и композицию. Вернувшись с войны, мечтал поступить во ВГИК на операторский факультет. Но странно было бы сидеть на студенческую скамью после фронта и опыта журналистской работы. Находиться в гуще событий, пропускать через себя время, чувствовать момент – в этом был его талант и призвание. Он стал спецкором по Закавказскому региону: много путешествовал, снимал портреты и пейзажи. Особый вкус послевоенной жизни, ощущение пробуждающегося к жизни мира, радость каждого момента бытия – все это он сумел почувствовать и передать в своих снимках. Его талант раскрылся после войны: прежде он был хорошим репортером, а стал художником.

У Рубенчика был талант видеть мир в особом ракурсе – не больше и не меньше. Лучшие его фотографии, если присмотреться, сняты с верхней точки. Он умел слегка приподниматься над событиями. Мог интересно снять даже примитивный интерьер. Никогда не фотографировал в лоб, буквально. Понимал, что в некоторых местах пульс бьется сильнее, чем в других, – и безошибочно такие точки выбирал. После войны всем вдруг стало интересно, как выглядят другие города и люди: оживился массовый туризм, люди полюбили рассматривать фотографии из путешествий и снимки, сделанные в отдаленных местах, куда сложно добраться. Не все могли добраться до Баку, и важно было запечатлеть город так, чтобы картинка давала представление о гении места.

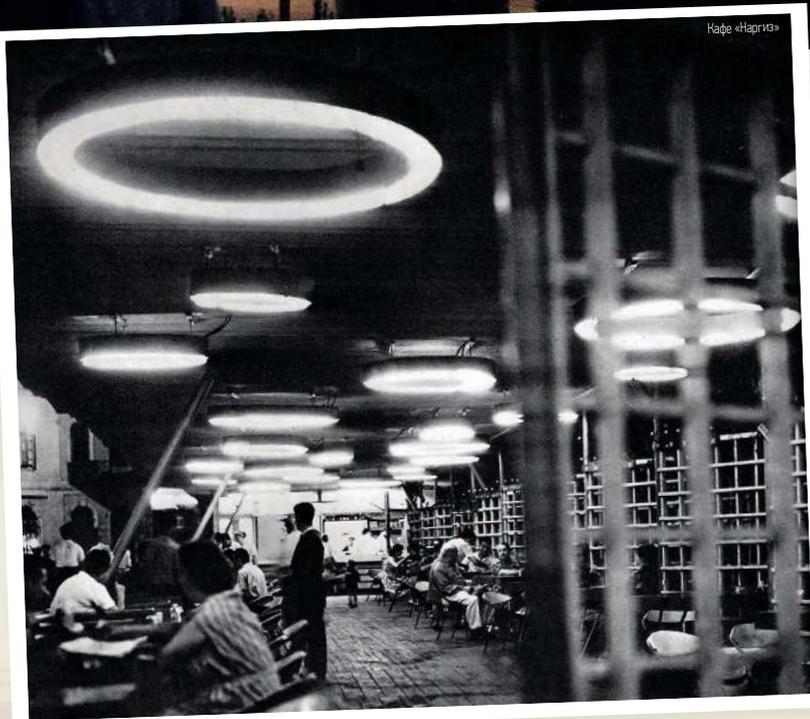
В конце 1950-х – начале 1960-х Баку активно строился: появлялись новые кафе, открывались летние эстрады и шахматные клубы, перестраивался под прогулочную зону Приморский бульвар, зазвучали джаз и рок-н-ролл, по вечерам в небе над Каспием расцветали фейерверки. Исак Рубенчик оказался в эпицентре новой жизни. У него был вкус к тому, что французы называют «жуа де вивр», – он часами засиживался на террасе гостиницы «Интурист», наблюдая за людьми. Стало ясно, почему он не стал советским Робертом Капой: Исая волновала не война, а мир. ▶

Кафе «Жемчужина» на Приморском бульваре

Кафе «Чинар»

Кафе «Наргиз»

Ичери шехер

НЕ ВСЕ МОГЛИ
ДОБРАТЬСЯ ДО БАКУ,
И ВАЖНО
БЫЛО ЗАПЕЧАТЛЕТЬ
ГОРОД ТАК, ЧТОБЫ
КАРТИНКА ДАВАЛА
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
О ГЕНИИ МЕСТА

Есть характерный снимок, дающий представление о его уникальном способе видеть: люди выспали на улицу посмотреть, как на площадь перед Домом правительства приземляется вертолет. Толпа снята со спины, но изумление прочитывается в каждом отдельном жесте. Слева в композицию врезается раздражающая зрителя архитектурная деталь – то ли открытая дверь, то ли откидное окно, – так что часть кадра видна сквозь призму стекла и слегка искажена. Казалось бы, мелочь, но именно это искажение придает всему снимку ощущение ирреальности. Возникает почти киношный специфический эффект – мир словно плывет и превращается в сказочный сон, в котором вертолет становится фантастической птицей, а заостренные детали Дома правительства превращают его в средневековый замок.

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Не всякому фотографу удастся совместить в одном кадре сразу несколько сюжетов. Работы Рубенчика порой выглядели так, будто были сняты с двойной выдержкой, когда один кадр накладывается на другой. Но никакой подобной «алхимии» он не допускал, просто умел выбрать верную точку.

В его хрестоматийном снимке «Концерт в Зеленом театре» присутствуют три плана: спины зрителей в партере, сцена с артистами в центре кадра и бакинская бухта как фон. Если внимательно рассмотреть кадр, понимаешь, что композиция слегка смещена, словно сползла вниз. И это не случайность: то, что другой фотограф отодвинул бы на задний план, Рубенчик делает главным – ритм огней ночного города и становится той музыкой, которую слушают люди. Простой репортажный кадр посредством рифмы превращается в поэтическую строку, а ритм композиции «три четверти» позволяет услышать мелодию летнего вальса, которая льется со сцены.

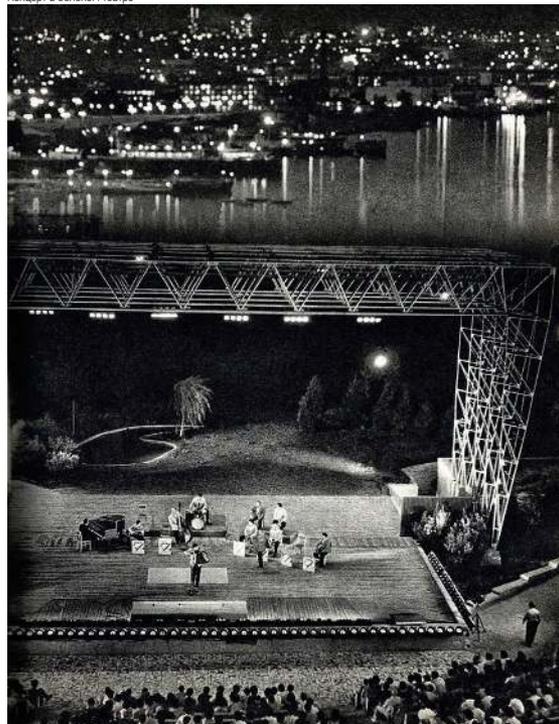
Порой снимки Рубенчика кажутся репликами на работы живописцев. Горящая в сумерках неоновая вывеска кафе «Чинар» и силуэты людей на зеленой террасе выглядят как привет из Баку американцу Эдварду Хопперу.

Художники отвечали Исаку Рубенчику взаимностью. В его доме на улице Щорса часто гостили Таир Салахов и Тогрул Нариманбеков. Здесь играл на роде композитор Кара Караев. Да и сам современный особняк с фотолабораторией на первом этаже выглядел как произведение искусства.

Баку, увиденный глазами Рубенчика, представлял на снимках фантастическим городом, который невозможно было вообразить ►

Концерт в Зеленом театре

в Советском Союзе. Характерен кадр, сделанный в другом кафе – «Наргиз»: огромные неоновые круги плывут над головами людей, будто унося в черный космос их мысли, мечты и сны.

Порой кажется, что хотя он и не стал оператором, но всю жизнь снимал один бесконечный фотофильм, где дома играют не менее важные роли, чем люди. Баку в те годы действительно обладал уникальной фотогенней – недаром в советском кинематографе его часто презентовали как «заграницу»: «Человек-амфибия», «Бриллиантовая рука», «Ромео – мой сосед». Исак Рубенчик пристально наблюдал за теми, кто приходил по вечерам в кино-театр Джафара Джаббарлы: люди стоят в освещенных окнах как актеры в театральных декорациях. Фотограф всегда в стороне от основного события; он одновременно и наблюдатель, и режиссер происходящего на этой сцене.

Район Монтиньо. Московский проспект (ныне – проспект Гейдара Алиева)

Фундуклер

ПОРОЙ КАЖЕТСЯ,
ЧТО ОН ВСЮ ЖИЗНЬ
СНИМАЛ ОДИН
БЕСКОНЕЧНЫЙ
ФОТОФИЛЬМ,
ГДЕ ДОМА ИГРАЮТ
НЕ МЕНЕЕ ВАЖНЫЕ
РОЛИ, ЧЕМ ЛЮДИ

Разница между хорошей фотографией и средней фотографией – вопрос миллиметров. Но эти миллиметры очень важны. И Исак Рубенчик их чувствовал. Свои снимки он печатал сам, сутками колдуя в «красной комнате». При этом он вовсе не был затворником, охотно делился секретами мастерства с учениками и коллегами.

В 1964 году выходит его фотоальбом «Баку», ставший визитной карточкой города – его дарили всем важным гостям. Изданный следом альбом «Азербайджан, Азербайджан» переиздавался на протяжении всех последующих советских десятилетий. В страну, которую запечатлел на пленке Исак Рубенчик, хотели попасть все без исключения.

УЗОРЫ СВЕТА И ТЕНИ

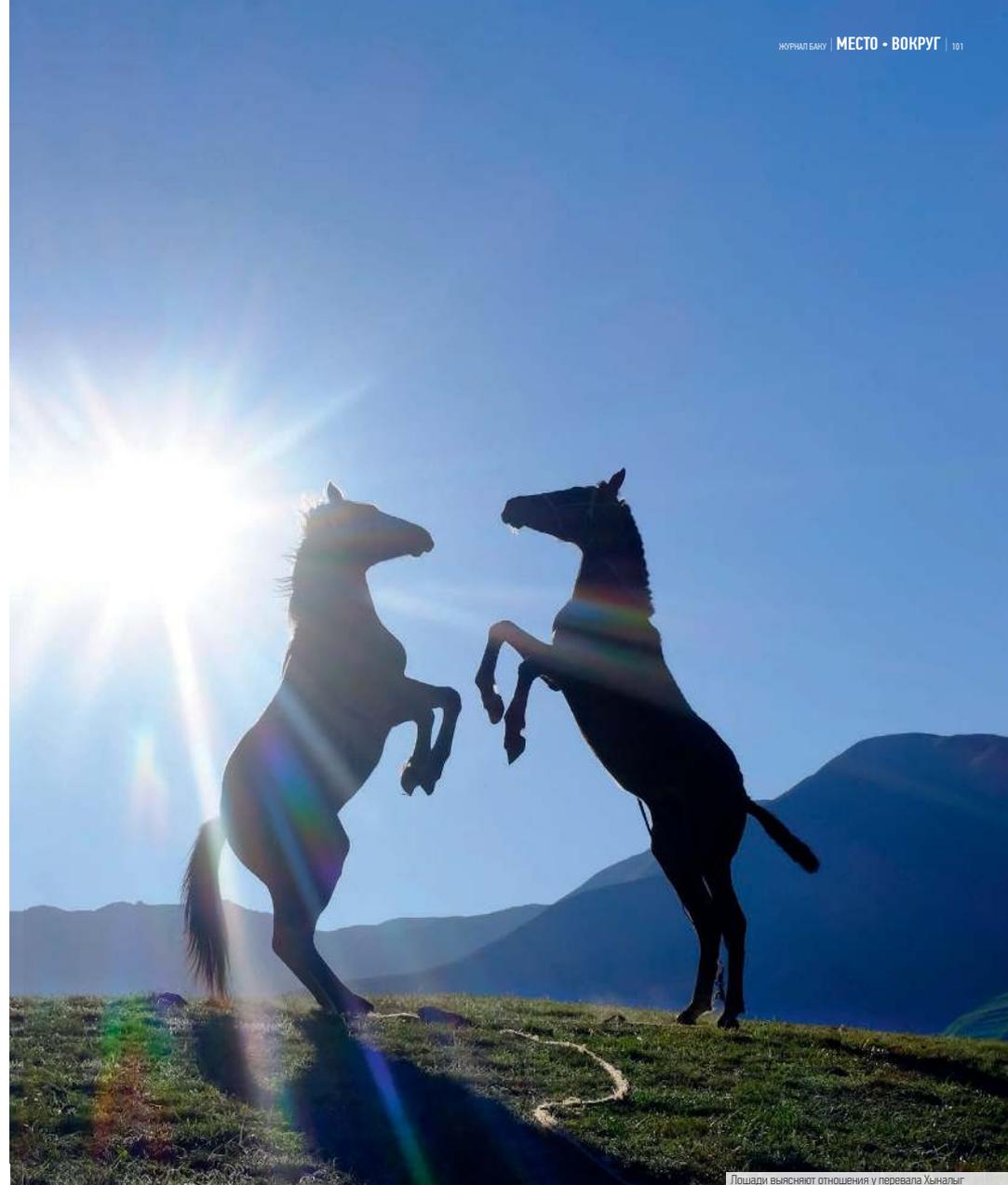
Как и для многих шестидесятников, его мечтой был Париж, в который Рубенчик, в отличие от большинства коллег, не просто попал, но сумел его отснять во всех ракурсах. Пролеты мостов, одинокие прохожие на набережных, разноцветные толпы на прогулочных теплоходах – на его снимках Сена и Париж встречаются, и из этой встречи рождается романтическая история под стать той, что снимали в те годы режиссеры «новой волны».

Его умение превращать каждый кадр в поэтическую строку привело к формальным экспериментам: Рубенчик несколько лет работает над фотоальбомами о Низами и азербайджанских коврах. Ритм, рифма, абстракция – его новая страсть. Одновременно он снимал фотоальбом про артистов Азербайджанского театра балета: в том, как он по-новому выстраивал композицию кадра, будто складывая из гуттаперчевых тел танцоров причудливый орнамент, чувствовался новый подход к самой идее фотографии. Его снимки все больше приближались к живописи. Недаром лучшие азербайджанские художники и скульпторы выстраивались к нему в очередь, уговаривая сделать авторские репродукции их работ. ❖

ХАШУТ: затерянный мир

ДАЖЕ НА GOOGLE-КАРТАХ ЭТОТ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ НАЙДЕТ НЕ ВСЯКИЙ. НУЖНО ДОЛГО И НАСТОЙЧИВО ПРИБЛИЖАТЬ УЧАСТОК НА ЮГО-ВОСТОКЕ ГУБИНСКОГО РАЙОНА, ПОКА ПОСРЕДИ СКЛАДОК, ИЗОБРАЖАЮЩИХ ГОРЫ, НЕ ПРОЯВИТСЯ КОРОТКОЕ СЛОВО НАРУТ.

Текст: **АНДРЕЙ ПАЛАМАРЧУК**
Фото: **АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ**

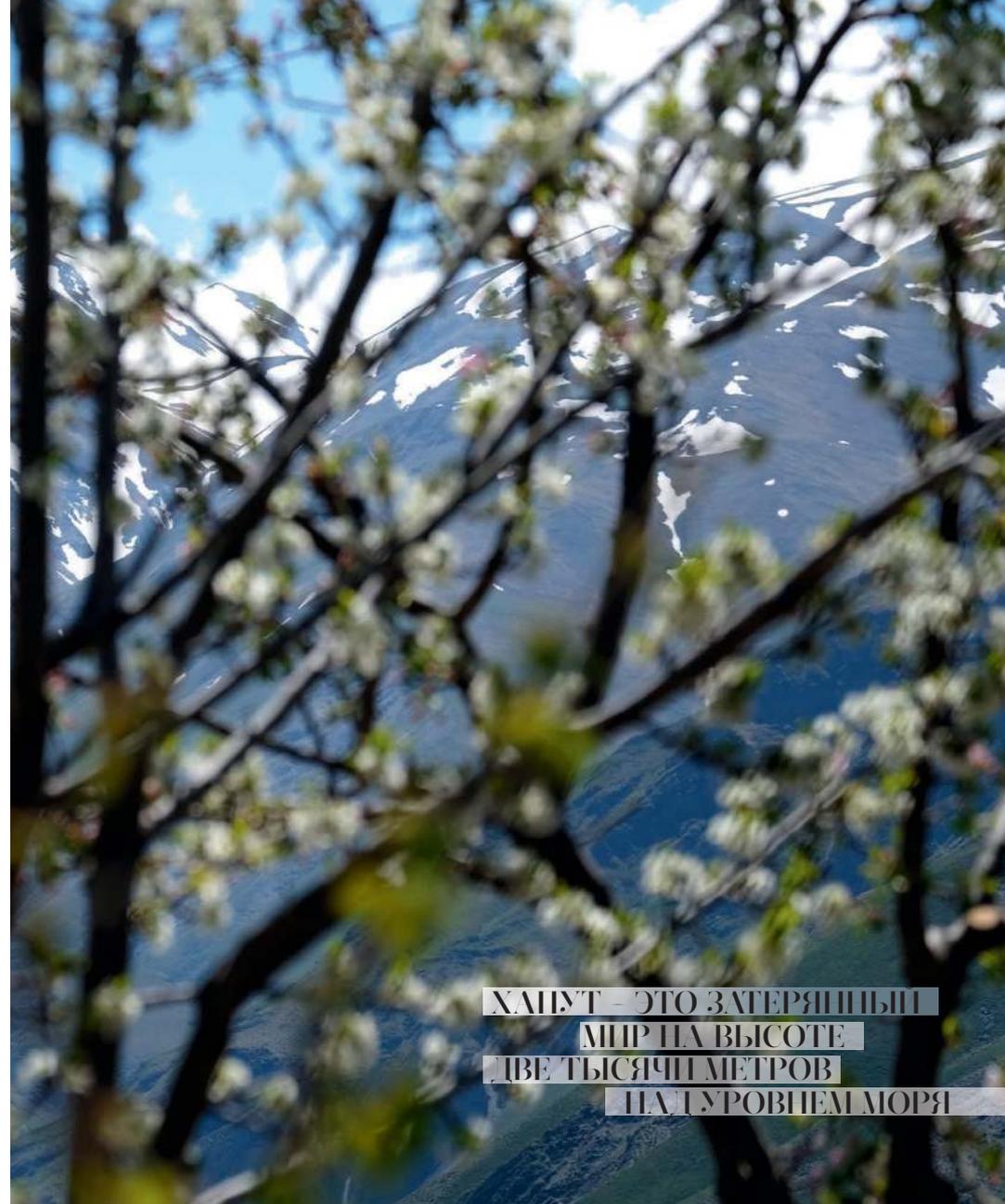
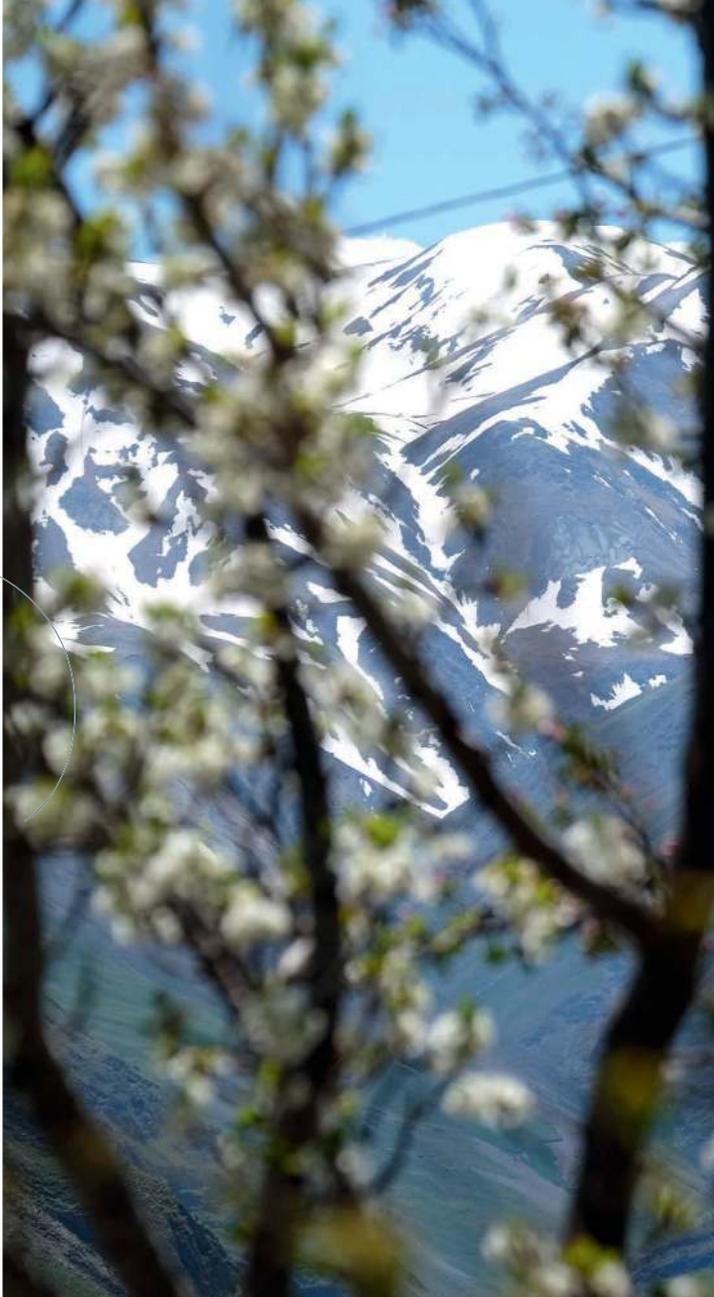

Пошадн выясняют отношения у перевала Хыналыг

Добраться до села Хапут еще сложнее, чем найти его на карте. Пара часов на автомобиле от Баку до Губы, яблочной столицы Азербайджана, – легкая прогулка по сравнению с тем, что ждет дальше. От Губы до популярного у туристов села Хыналыг ведет невероятно красивая дорога вдоль каньона реки Гудялчай и выше, среди альпийских лугов. Красивая – и опасная, особенно зимой: 40 километров до села Алыг, а потом только на внедорожнике с полным приводом.

Теперь еще пять километров вдоль каменистого речного русла – и вот оно, село Хапут, затерянный мир на высоте две тысячи метров над уровнем моря. Крошечное – обойти можно минут за 20, да и то если не спешить. Впрочем, спешить здесь совершенно некуда. Жизнь в Хапуге полностью подчинена сезонному ритму. ►

Сквозь цветущие ветви вишневого дерева просматривается заснеженная вершина горы Петан

ХАПУТ – ЭТО ЗАТЕРЯННЫЙ
МИР НА ВЫСОТЕ
ДВЕ ТЫСЯЧИ МЕТРОВ
НА УРОВНЕМ МОРЯ

Житель села Халут Нурулла
Азизов — фермер, он содержит
300 овец и 40 голов
крупного рогатого скота

Халут Канди

НАЗВАНИЕ
СЕЛА СЛУЖИТ
ИМЕНЕМ
ТЕЛОГО
НЕБОЛЫШОГО
НАРОДА

Чимек Намик Гадирова, ученица
четвертого класса местной школы

Фактически три четверти года приходится на зиму. Здесь она начинается в октябре и длится до мая, но этот факт никого не удручает – привыкли. Несмотря на суровый климат, в домах тепло: их отапливают специально заготовляемыми на зиму кирпичиками из навоза овец и коров (они называются «тезек»). Большинство семей, а всего их в селе около сотни, в октябре спускаются из Хапута в равнинные районы и там ведут хозяйство, ухаживая за коровами и овцами. Женщины прядут пряжу из овечьей шерсти и затем вяжут шапки, носки, жилеты, ковры – всё, что нужно для тепла и уюта. С приходом лета хапутские семьи возвращаются в горы, где обычно остаются зимовать старики и пожилые женщины, которым незачем уходить на равнину.

Хапут относится к Шахдагской группе сел, названной в честь соседней горной вершины. По прямой ►

☞ На заднем плане фото, снятого со школьного двора, виднеется гора Чуруклюк на границе с Исмаиллинским районом

от села до Шахдага около 20 километров.

Хапут – не только топоним, но и этноним: название села служит именем целого небольшого народа, сохранившего свою идентичность и даже язык. Представители этого этноса живут также в двух больших селах Исмаиллинского района – Гаджигатмли и Моллаисаглы – и в нескольких деревнях поменьше. Все это потомки хапутцев, которые в далеком прошлом спустились сюда с гор.

Друг с другом хапуты разговаривают на хапутском языке – он входит в северо-кавказскую языковую семью и имеет родство с лезгинскими языками. Недавно по хапутскому языку издали учебник. Скоро

БОЛЬШИНСТВО СЕМЕЙ, А ВСЕГО ИХ В СЕЛЕ ОКОЛО СОТНИ, В ОКТЯБРЕ СПУСКАЮТСЯ ИЗ ХАПУТА В РАВНИННЫЕ РАЙОНЫ И ТАМ ВЕДУТ ХОЗЯЙСТВО

уроки родного языка введут в программу местных школ.

Хапуты поддерживают добрые отношения с соседями. Они всегда рады угостить гостя традиционными блюдами – чабанским пловом, жарким из внутренностей, жир-

ными лепешками из слоеного теста (фесели), вяленой бараниной и говядиной, которые готовят зимой в тандыре. И конечно, горным медом – шарафом, которому нет аналогов во всем мире. Хапуты в этом абсолютно уверены. ❖

Иногда в село приезжают туристы. Их радушно приветствуют и взрослые, и дети

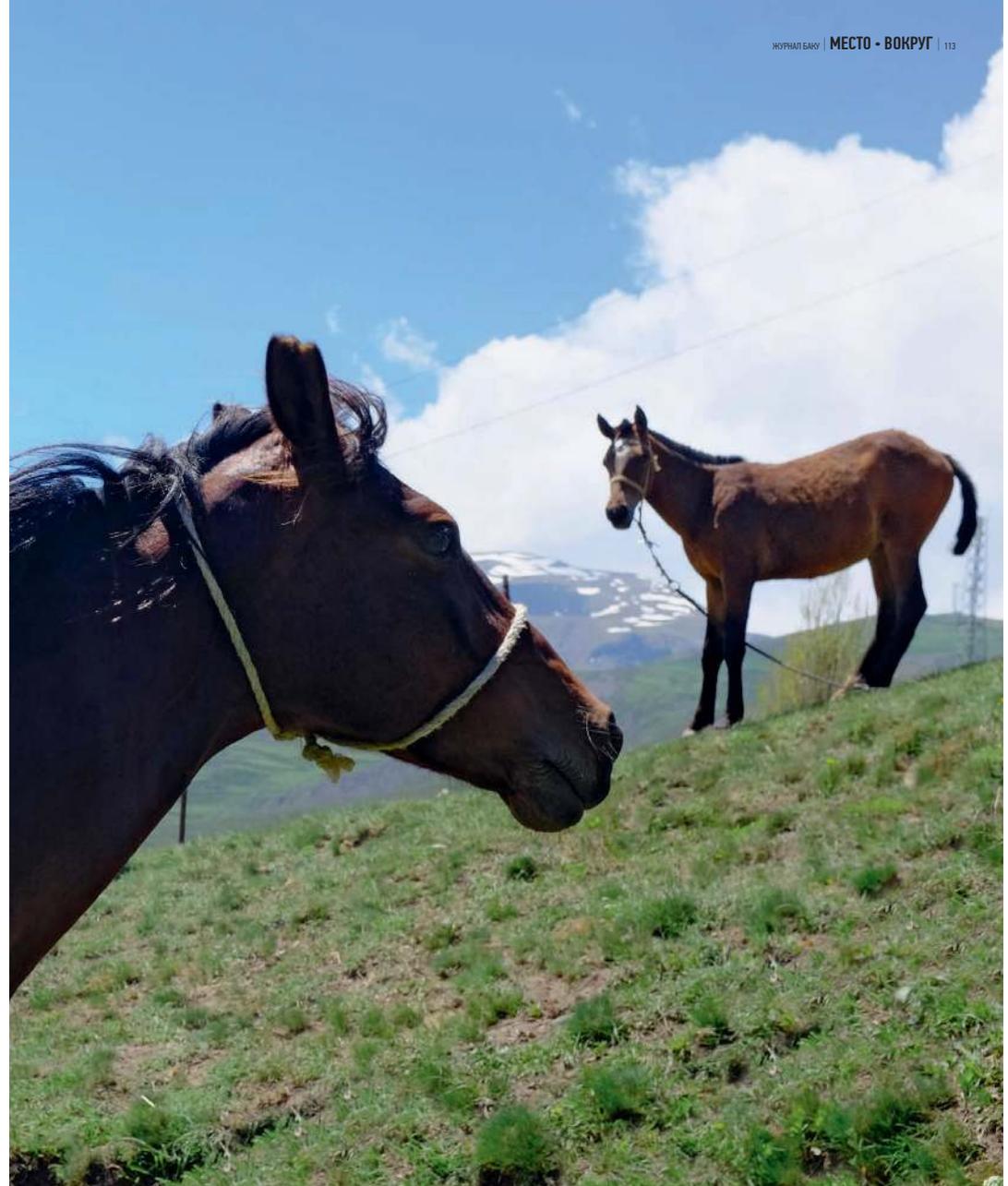
Представитель администрации Алыгского района Мубариз Рустамов направляется пешком в село

В ДВУХ СЕЛАХ
ИСМАИЛПЫНСКОГО
РАЙОНА ТОЖЕ
ЖИВУТ ПОТОМКИ
ХАНУТЦЕВ,
КОТОРЫЕ КОГДА-ТО
СПУСТИЛИСЬ
СЮДА С ГОР

Ученик четвертого
класса Орудж Рустамов
учится выездить

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ Аллы Гасановой

Я КОРЕННАЯ БАКИНКА, РОДИВШАЯСЯ В РУССКОЙ СЕМЬЕ, НО ПРИ ЭТОМ ВСЕГДА ЖИЛА НЕ ПО-БАКИНСКИ. МОЙ ДЕНЬ БЫЛ РАСПИСАН ПО МИНУТАМ, ОНО ТОГО СТОИЛО. В РЕЗУЛЬТАТЕ СДЕЛАЛА ХОРОШУЮ СПОРТИВНУЮ КАРЬЕРУ. И ВСЕ ЖЕ,

НЕСМОТЯ НА ЖЕЛЕЗНУЮ ДИСЦИПЛИНУ И ВЕЧНОЕ ОТСУТСТВИЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ, Я ПОЛНОСТЬЮ СОВПАДАЛА С МЯГКИМ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫМ ХАРАКТЕРОМ СВОЕГО ГОРОДА. ОН – МОЯ ЖИВИТЕЛЬНАЯ СРЕДА, ИСТОЧНИК СИЛЫ.

Рисунки:
ЕКАТЕРИНА ХЛЕБНИКОВА

Самый расслабленный период моей жизни пришелся на раннее детство. Я не ходила в сад, воспитывала меня папина мама, Прасковья Степановна. Наверное, это покажется удивительным, ведь так упоенно внуками обычно занимаются бабушки со стороны мам. Но у маминной мамы, Марии, было четверо детей и, соответственно, целая куча внуков, кроме меня. Так что мое сердце было отдано бабушке Прасковье, у нее-то мой отец был единственным ребенком, и внуков имелось значительно меньше – только я и сестра. Помню, однажды родители оставили меня погостить у бабушки Марии, но я закатила среди ночи скандал: «Отвезите меня скорее к моей бабушке!»

Я безумно любила Прасковью Степановну, вместе мы чудесно проводили время. Утром, с запасом плюшек и бутербродов, отправлялись на бульвар. По дороге необходимо было соблюсти несколько ритуалов – ну, например, у подземного перехода возле Театра кукол остановиться у «водной будки», как мы называли ларек с газировкой, и выпить по стаканчику потрясающе вкусной воды с сиропом. Мне больше всего нравился грушевый, который потом переименовали в «дюшес». Позже появился божественный тархун и затмил грушу.

Отметившись у «водной будки», мы с чистой совестью следовали через подземный переход к бульвару и гуляли по нему вдоль и поперек несколько прекрасных часов. Это сейчас бульвар стал настолько длинным, что его

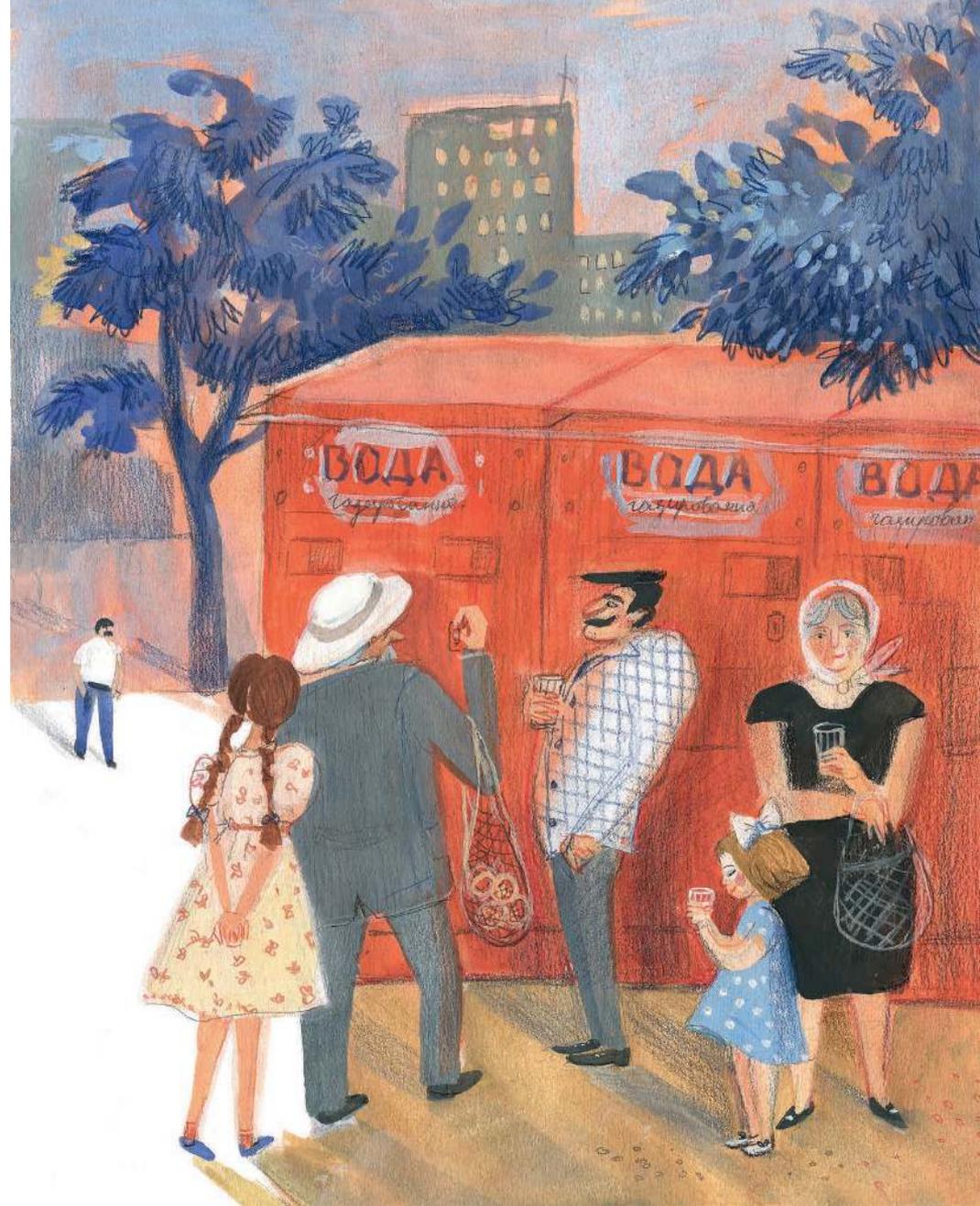
так просто не пройдешь, а почти 50 лет назад он как раз соответствовал моему детскому размеру, был маленьким и уютным.

Возвращались обычно двумя маршрутами. Если бабушка чувствовала себя неважно, мы шли на площадь «Азнефть» (там находилась еще одна «водная будка», где я получала вторую порцию чудесной газировки) и сидели на 99-й автобус, следовавший в Гянджлик, прямо до дома.

Если же бабушка была бодра и соглашалась одолеть гору, то, чтобы проехать в Гянджлик, мы поднимались к станции метро «Баксовет» (она же – «Баки Совети»). Дорога к ней пролегла через Губернаторский сад, у которого, как выяснилось позже, имелось еще пять или шесть названий: Пионерский, Михайловский, сад Филармонии... Но я всю жизнь называла его, как и бабушка Прасковья, ▶

Алла Гасанова

Экс-капитан сборной Азербайджана по волейболу. Чемпионка Европы среди молодежи в составе сборной СССР. Выступала в 1994 году за женскую сборную СССР на чемпионате мира в Бразилии. В 2002-м с командой «Азеррейл» стала обладательницей Кубка топ-команд. На чемпионате Европы по волейболу 2005 года в Хорватии заняла четвертое место в составе национальной сборной и названа лучшим игроком турнира. Тренирует женскую молодежную команду.

Губернаторским. А еще в моем детстве его называли «зоной здоровья» – там кипела «правильная жизнь»: какие-то люди, видимо, пациенты соседнего диспансера, занимались лечебной гимнастикой, сосредоточенно выполняя упражнения. Здоровый дух привлекал сюда бабушек и нянечек с детьми со всего Баку. К тому же в саду был фонтанчик с питьевой водой, у которого мы тоже обязательно делали остановку.

Иногда проводили время не на бульваре, а в Нагорном парке, поднимаясь на фуникулере. Если день выдавался не очень жарким, я каталась на карусели «Ромашка», а бабушка с тревогой следила за мной из-за ограждения.

Интересно, что впоследствии обе мои бабушки переехали на остров Пираллахи, который в советское время назывался Артемом – в честь революционера «товарища Артема» Федора Сергеева. Поскольку они, как и мужья, в свое время были связаны с нефтедобычей, им дали квартиры в поселке нефтяников. Мы стали видеться с Прасковьей Степановной реже, зато дольше. Впрочем, когда я стала навещать бабулю на Пираллахи, у меня началась уже не совсем детская, полная событий жизнь. Но об этом чуть позже.

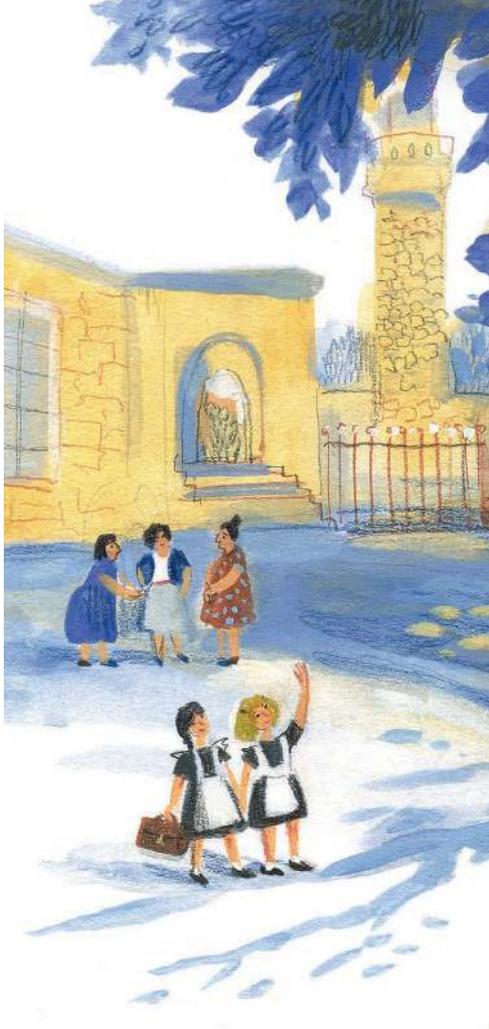
Несмотря на то что мы с родителями жили в современном многоэтажном доме, отношения с соседями были примерно такими же, как у обитателей бакинских дворики. На лестничной площадке располагалось три квартиры, жили там семьи разных национальностей: русская (наша), азербайджанская и еврейская. Соответственно, вместе все время что-то отмечали. Не успевал закончиться один национальный праздник, как наступал черед другого. Больше всего мне нравились весенний «марафон». Он начинался Новрузом, когда азербайджанские соседи пекли горы пахлавов, шекербуров и щедро угощали потрясающей выпечкой. Мы, дети, бегали с шапкой по этажам и набирали такое количество сладостей, что, как ни старались, не могли съесть даже половины.

Тем временем впереди уже маячила православная Пасха с куличами и крашеными яйцами. Теперь уже мама с бабушкой стучались к соседям, чтобы вручить угощения. А потом наступал Песах, и третья семья на площадке – бездетные и бесконечно добрые тетя Мара и дядя Марик – разносили чудесные рулеты с маком.

Все это казалось общепринятой нормой, мы были уверены, что так же делают все люди на Земле. С такой уверенностью моя мама в 1990-е годы переехала из Баку в Подмосковье. Было это накануне Пасхи. Едва настало заветное воскресное утро, она взяла блюдо с куличами и пошла христосоваться с соседями. Те страшно удивились: «У нас так не принято». «А у нас в Баку принято!» – ответила мама и решительно вручила угощение. Надо отдать маме должное: она быстро приучила соседей к добрым и душевным «бакинским» взаимоотношениям – к всеобщему удовольствию.

От дома до школы № 134, где я училась, надо было ехать три остановки на метро в центр, до «Баксовета». Но большинство одноклассников такой проблемой не мучились, поскольку жили рядом со школой и были «крепостными», то есть из Ичери шехер. Мы часто тусовались у них после

МЫ ЖИЛИ В СОВРЕМЕННОМ ДОМЕ, НО ОТНОШЕНИЯ С СОСЕДАМИ БЫЛИ ТАКИМИ ЖЕ, КАК У ОБИТАТЕЛЕЙ БАКИНСКИХ ДВОРИКОВ

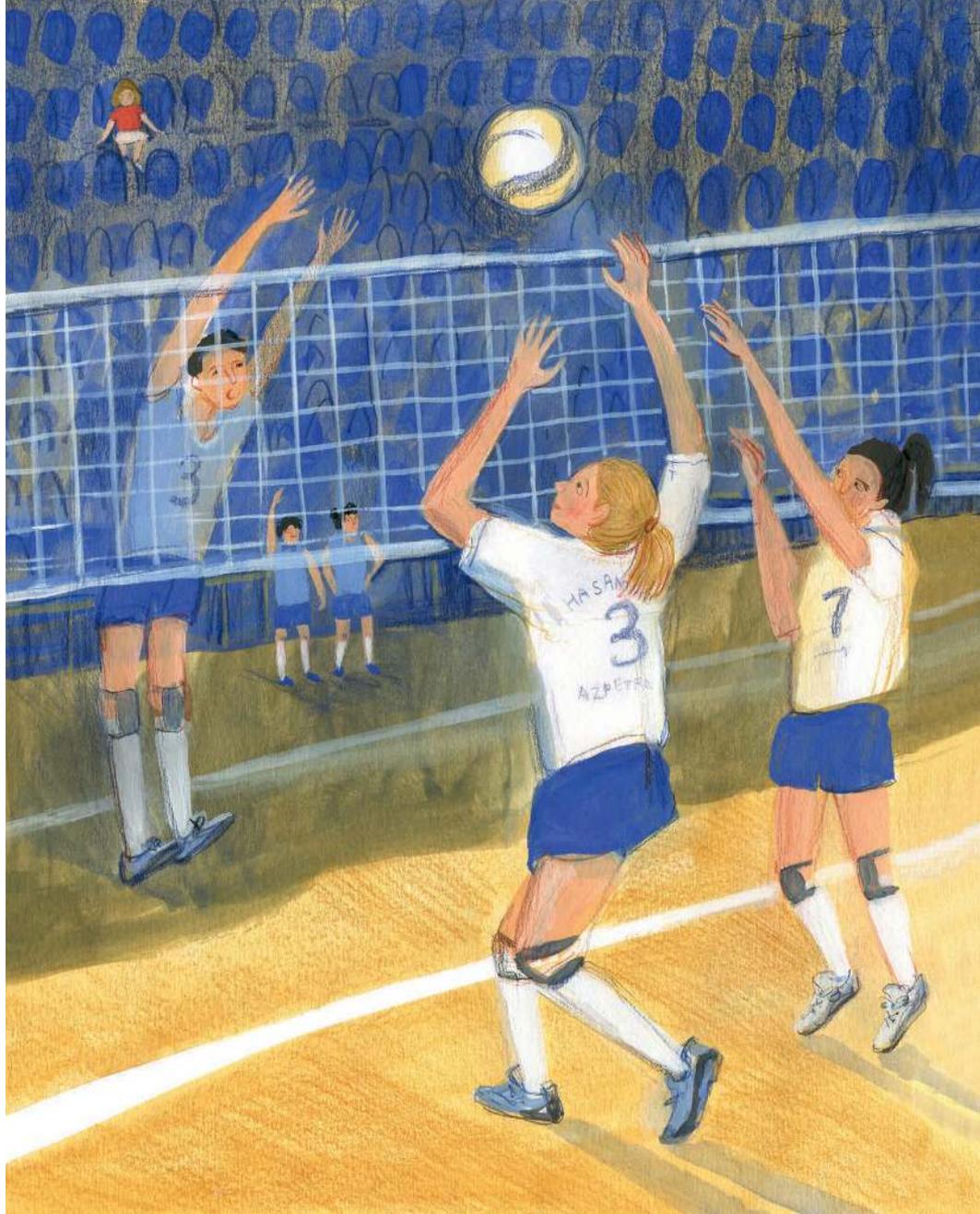

уроков и знали крепость как свои пять пальцев: узкие улицы, дворы, где мужчины играли в нарды, а женщины пили чай, присматривая за детьми. Когда приходили к друзьям, их мамы и бабушки и нас принимали пить чаем и кормить чем-то вкусным.

Человеком, перед которым трепетала вся школа, была медсестра тетя Рая, чье влияние простиралось далеко за пределы медкабинета. Она фанатично следовала лозунгу «Чистота – залог здоровья». По понедельникам вставала в дверях перед первым уроком и тщательно осматривала

каждого ребенка: нет ли вшей в волосах, пострижены ли ногти, чисты ли уши. Если грязь в ушах тетя Рая не обнаруживала, но замечала сережки, немедленно разражался скандал: в проколотые мочки позволялось вдевать только ниточки. Никаких распущенных волос, только косы и хвостики! Никаких коротких юбок! И воротнички должны сиять белизной.

Такое внимание к форме можно было объяснить еще и тем фактом, что школа № 134 располагалась рядом со зданием ЦК партии. Все официальные делегации ►

НА ВАЖНОЙ ИГРЕ В БАКУ САМЫМ НЕИСТОВЫМ БОЛЕЛЬЩИКОМ ОКАЗАЛАСЬ МОЯ МАМА

обязательно проезжали мимо нашего здания, и учителя выгоняли детей на улицу ликовать и махать флажками. Процедура повторялась настолько часто, что нам даже не приходилось репетировать: каждое движение было отточено. Мы обожали встречать делегации, ведь на это время отменялись уроки.

Я была отличницей. Вторая отличница класса, Лида Заремба, была моей лучшей подругой – мы вместе ходили в кино и цирк, бывали друг у друга в гостях и секретничали о своем, о девичьем. Но на уроках превращались в непримиримых соперниц, хоть и сидели за одной партой. Если Лида получала «пять», а я – «четыре», то из кожи вон лезла, чтобы догнать и перегнать ее.

Особенно хорошо мне давались точные науки. И когда я решила пойти в физкультурный институт, родители, конечно, долго спорили со мной, но в итоге уступили – хотя мама до последних дней жизни считала, что дочь так и осталась без профессии. Ведь в ее шкале ценностей вузом мог считаться только АЗИИ или политехнический, ну на худой конец Институт народного хозяйства, который сама окончила. А вот директор школы так легко не сдалась. Когда мама сообщила ей, где я намереваюсь учиться, та попросту отказалась отдавать документы: «Какая еще физкультура! Вы делаете ошибку! Давайте так: сейчас идите домой, хорошенько все обдумайте, и мы еще раз встретимся через неделю».

После выпускного дороги с одноклассниками разошлись, все поступили в разные институты и на некоторое время потеряли друг друга из виду. Но когда у моей команды в Баку была важная игра, обязательно встречались, многие ребята приходили за меня болеть. А самым неистовым болельщиком оказалась мама: так кричала и жестикулировала, что потом приходилось пить таблетки от давления. Однажды во время матча на чемпионате СССР она настолько рассердилась на судью, что чуть не скинула его с вышки. После этого на семейном совете постановили: маму на игры больше не пускать.

В волейбол я попала в семь лет, причем совершенно случайно. В секции занималась моя старшая сестра Светлана, и я однажды пришла посмотреть тренировку. Устроилась на трибуне, а тренер Ирма Трофимова вдруг говорит: «Ну чего ты там сидишь, спускайся и попробуй поиграть с нами». Я попробовала и осталась в спорте навсегда.

С тех пор началась другая жизнь: постоянные тренировки и полное отсутствие свободного времени. Я знала, сколько длится интервал между поездами в метро, и точно рассчитывала, когда должна выйти из дома, чтобы успеть в школу или в спортзал. Лет в 12 всё это надоело. Я объявила родителям, что бросаю спорт, и тренер уговорила их оставить меня в покое. Впереди – летние ка-

никулы, и я радостно отправилась к бабушке Прасковье в Пираллахи. Это были чудесные дни: я купалась в море, валялась на пляже и обедалась вкусностями. В то лето вытянулась сразу на десять сантиметров. А в сентябре стало как-то некомфортно: куча свободного времени, беззаботность – я чувствовала себя не в своей тарелке. И вернулась в секцию.

К 15 годам, когда попала в основную команду, к сестре и другим волейболисткам лет на шесть-десять старше, у меня был примерно такой распорядок дня. Приходила в зал к половине девятого утра, на полтора часа раньше команды, чтобы тренер Фаик Гарев мог поработать со мной индивидуально. Потом тренировалась вместе с командой. Затем девушки уходили домой, а мы с Фаиком Алиевичем обедали тем, что присылал из своего заведения его друг-ресторатор, и снова приступали к индивидуальным занятиям – и так часов до пяти вечера, пока команда не приходила на вторую тренировку.

Если же начинались сборы (а их устраивали часто), тренировки у команды были уже по три раза в день, плюс Фаик Алиевич давал нам дополнительное задание – разбиться на пары и отработать 2000 передач сверху и столько же снизу. После этого я буквально приползала домой, травила последние силы на то, чтобы поесть, и тут же падала в кровать.

Но когда я попала в молодежную сборную СССР и приехала на сборы в подмосковный Новогорск, то увидела, как тренируются девочки из сборной по художественной гимнастике. Так вот, мы на их фоне просто отдыхали.

Как сочетала тренировки со школой? Мне постоянно выписывали освобождение от занятий и давали темы, а их учила самостоятельно, потом отвечала, писала контрольные. К счастью, тогда программа была значительно легче, а уроков – гораздо меньше, чем сейчас.

Своего мужа, футболиста клуба «Нефтчи» Эльхана Гасанова, я встретила благодаря больному колену. В конце 1980-х перенесла операцию на мениске, и для быстрого восстановления требовался курс физиотерапии. В те годы еще не появились реабилитационные центры и платные клиники, найти хорошего специалиста было проблемой. Но родители через общих знакомых договорились с прекрасным врачом, который работал на спортивной базе «Нефтчи». Эта база на проспекте Ленина считалась одной из лучших в СССР, но попасть туда человеку с улицы было практически невозможно. Тем более женщине. Одним словом, мне выпала двойная удача: я и вылечилась, и с будущим мужем познакомилась.

Встречались мы урывками, в паузах между играми, сборами и тренировками. Время на свадьбы буквально выкраивали. Она прошла в ресторане «Новбахар», в одном из переулков Торговой улицы, недалеко от современного офиса «Лукойла». Поздравить пришли вся команда «Нефтчи», волейбольная сборная плюс многочисленные родственники. Было весело и шумно. А буквально через пару дней я вместо свадебного путешествия улетела в Италию на игры Лиги Европы. В общем, как уже говорила, все было расплано по минутам. До сих пор удивляюсь, как мы с Эльханом успели родить двоих детей.

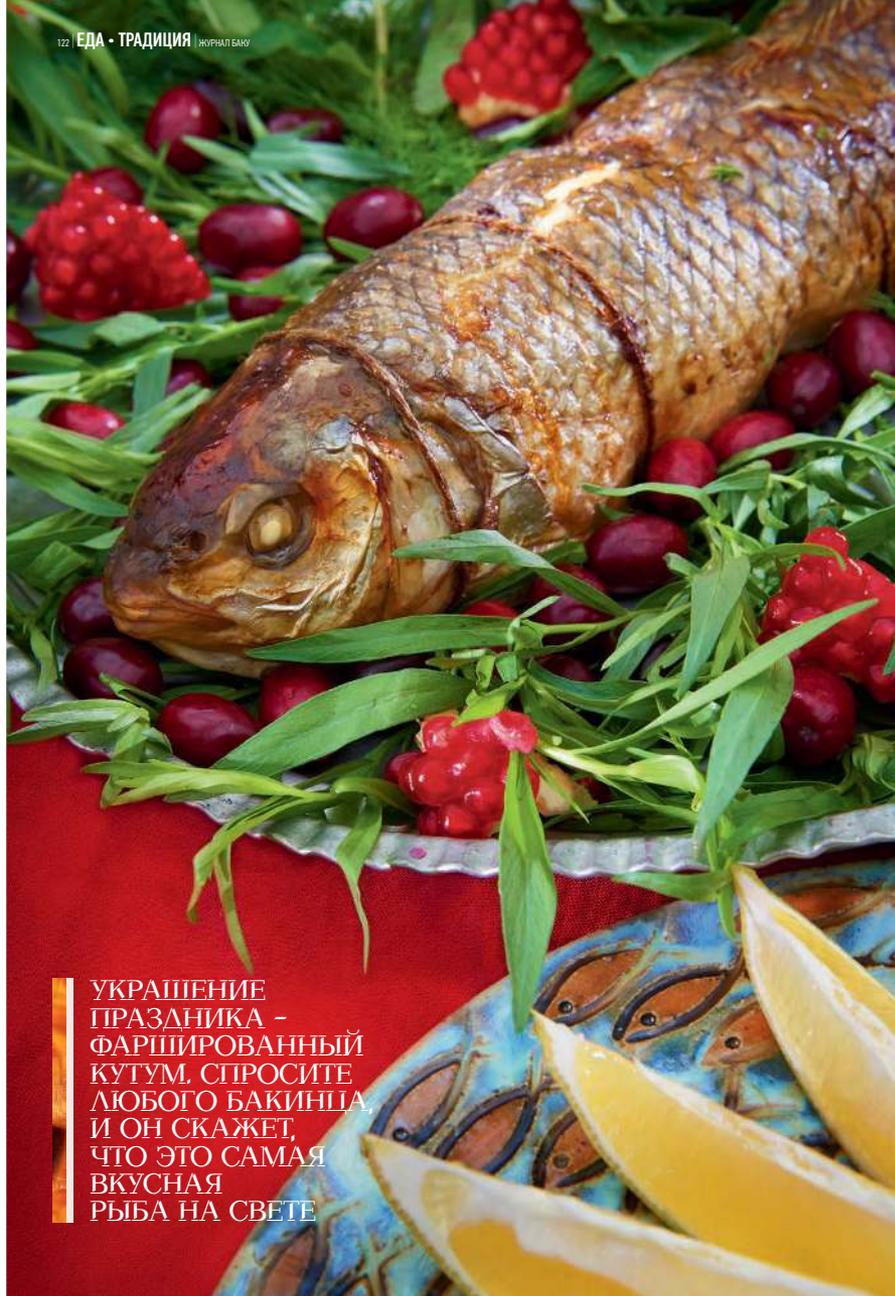
Впрочем, главное ведь не количество проведенного вместе времени, а его качество. ❖

ЗА ЖИЗНЬ!

КАК ИЗВЕСТНО, ОЖИДАНИЕ ПРАЗДНИКА ЧАСТО РАДОСТНЕЕ
САМОГО ПРАЗДНИКА. ЧТО УЖ ГОВОРИТЬ
**О ГЛАВНОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ТОРЖЕСТВЕ – НОВРУЗЕ.
ГОТОВЯТСЯ К НЕМУ МЕСЯЦ, ОТМЕЧАЮТ НЕДЕЛЮ
И ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ ВСПОМИНАЮТ СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ.**

Текст: АЛЛА ШЕЛЕХОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Студия: ДИЛЯРА МУРАДОВА

УКРАШЕНИЕ ПРАЗДНИКА – ФАРШИРОВАННЫЙ КУТУМ, СПРОСИТЕ ЛЮБОГО БАКИНЦА, И ОН СКАЖЕТ, ЧТО ЭТО САМАЯ ВКУСНАЯ РЫБА НА СВЕТЕ

Праздничный стол в Новруз – как хороший жених: красивый, богатый и щедрый. И еще веселый. Потому что, согласно поверьям, богатый стол гарантирует в новом году благополучие семьи, а веселый – счастье.

Застольные символы Новруза мало изменились с древности: на подносе обязательно есть семени – проросшая пшеница, а также зеркала, зажженные свечи (по количеству членов семьи, и задувать их нельзя – они должны погаснуть сами) и крашеные яйца – символ вечной жизни.

Как сотни лет назад, в Азербайджане готовятся к Новрузу долго, тщательно, со вкусом и по всем правилам – ведь праздновать предстоит целых шесть дней! Начиная с февраля хозяйки пополняют запасы орехов, сухофруктов, пряностей, почти в промышленных масштабах делают заготовки для шекербуры и пахлавы. В шекербуру традиционно идет фундук, в пахлаву – грецкий орех или миндаль. Орехи хранятся в пузатых трехлитровых банках до середины марта, а потом стартует кулинарный марафон.

Начинается он с пахлавы – самого трудоемкого блюда праздничного меню. Чуть позже начинают собирать хончу с орехами и сухофруктами. Еще позже готовят шекербуру и круглые лепешки гогол из слоеного теста. Эти сласти имеют особый смысл: пахлава символизирует звезды, шекербура – луну, гогол – солнце.

В дни Новруза каждая семья принимает гостей и сама ходит в гости. Бабушки, дедушки, дяди, тети – надо успеть поздравить всех! Дети обязательно бросят шапку к входной двери соседей – хозяйка насыплет в нее целую вселенную: сладких звезд, луну и солнце.

Ну а мы тем временем начинаем накрывать на стол.

В этот день на столе должны быть лепешки фесели: слоеное тесто, много ▶

Фисендран
из индейки
Сабзи-говурма
Сладкая говурма
из сухофруктов

сливочного масла, специй и сухая сковорода (в некоторых регионах их жарят на сухом сажже). Размер лепешек можно делать любым. Главное – не забыть промазать каждый слой сливочным маслом, тогда они получатся сдобными и рассыпчатыми.

Украшение праздника – конечно, кутум. Если вы не знаете, что это такое, спросите любого бакинца: кутум – самая вкусная рыба на свете, встречается только на Каспии. Рыба эта стала обязательным блюдом в Новруз.

Кутума готовят с начинкой (лявянги) и без – зависит от региона. На юге его начинают ореховой пастой, в Баку – сухофруктами (точнее, смесью сухофруктов, грецких орехов, специй и жареного лука). Рыбина должна быть как можно крупнее – берите самую большую, какую сможете найти на базаре, чтобы и лявянги в нее поместилось как можно больше.

Главный минус кутума – он довольно костлявый. Готовьтесь кропотливо отделить мясо от костей, сохранив шкурку-чулок в целости и сохранности. Мясо нужно нарубить ножом до фаршеобразного состояния (ни в коем случае не пропускайте его ►

Туршу-говурма

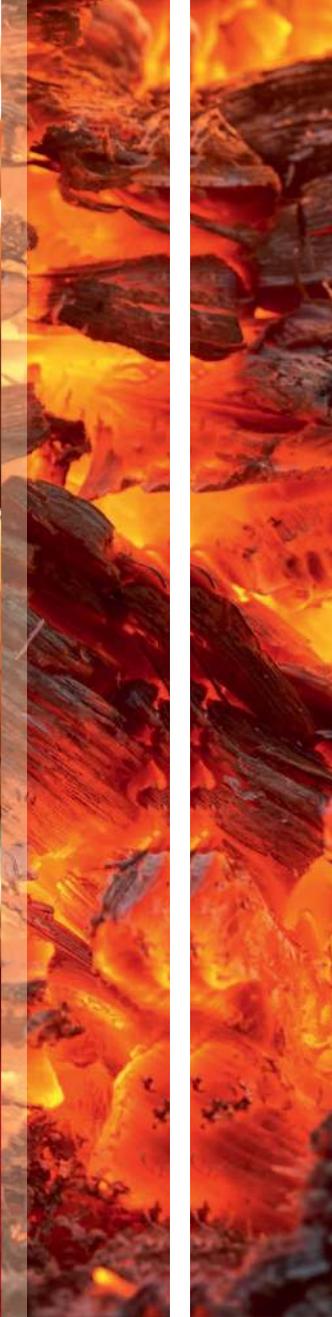
через мясорубку, иначе оно потеряет сочность). Самое сложное позади. Осталось посолить и поперчить фарш и поместить внутрь выбранную начинку. Наш шеф-повар взял для нее не очень мелко нарубленные грецкие орехи, жареный лук и немного алычовой пасты, дающей кислинку. Теперь аккуратно помещаем фарш обратно в шкуру, придаем форму, оборачиваем нафаршированную рыбину шпагатом и отправляем в духовку. Готовому кутуму нужно дать немного остыть и лишь затем резать его на порционные куски.

Еще на праздничном столе непременно должен быть плов. В каждой азербайджанской семье свой излюбленный рецепт: кто-то предпочитает саби-говурму с зеленью (этот плов, кстати, символизирует приход нового года), кто-то – сладкий с сухофруктами, кто-то – фисинджан с мясом в ореховом соусе, а кто-то – туршу-говурму с каштанами. Есть еще варианты с цыпленком льяянги, с другой птицей, с фасолью... На нашем столе будет фисинджан, который в Азербайджане готовят лишь по очень большим праздникам. Можно использовать для него курицу или ягнятину, но классический вариант – с индейкой. ▶

КАК СОТНИ ЛЕТ НАЗАД, В АЗЕРБАЙДЖА-
НЕ ГОТОВЯТСЯ К НОВРУЗУ ДОЛГО,
ТЩАТЕЛЬНО, СО ВКУСОМ И ПО ВСЕМ
ПРАВИЛАМ - ВЕДЬ ПРАЗДНОВАТЬ ПРЕД-
СТОИТ ЦЕЛЫХ ШЕСТЬ ДНЕЙ!

Сначала пропустим через мясорубку грецкие орехи и красный лук. Чтобы получился черно-фиолетовый цвет, понадобится абгора – укус из незрелого винограда. Для абгоры хозяйки держат специальную маленькую чугунную сковороду, которую никогда не моют. Когда возникает нужда, сковородку прокалывают, наливают в нее абгору и, как только жидкость закипит, выливают в молотые орехи – те на глазах меняют цвет. Теперь перемешиваем все ингредиенты – масло, мясо, ореховую пасту, немного бульона, специи – и долго-долго томим.

Рассказать обо всех кулинарных тонкостях подготовки к Новрузу не хватит и книги. В Азербайджане же их просто знают. Потому что из поколения в поколение с конца февраля в каждом доме начинают готовиться к празднику всепобеждающей Жизни. ❖

*Готовил Афган Ханкишиев,
шеф-повар ресторана Shur*

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

Извещение	Получатель платежа	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001	
	Расчетный счет	40702810600000000818	
Кассир	Наименование банка	ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва БИК 044525502	
	Корреспондентский счет	30101810000000000502	
Квитанция	Плательщик: Ф.И.О. _____	_____	
	Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____	_____	
Кассир	Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____		
	Вид платежа	Дата	Сумма
Квитанция	На _____ номера (ов)	_____	_____ руб.
	Плательщик (подпись)	С условиями приема банков суммы, указанной в платёжном документе, ознакомились и согласны	
Кассир	Получатель платежа	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001	
	Расчетный счет	40702810600000000818	
Кассир	Наименование банка	ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва БИК 044525502	
	Корреспондентский счет	30101810000000000502	
Квитанция	Плательщик: Ф.И.О. _____	_____	
	Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____	_____	
Кассир	Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____		
	Вид платежа	Дата	Сумма
Квитанция	На _____ номера (ов)	_____	_____ руб.
	Плательщик (подпись)	С условиями приема банков суммы, указанной в платёжном документе, ознакомились и согласны	

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

- Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте **QR-код**
- Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ. ГОДОВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: **podpiska@baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd ООО AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: **baku@aztretyd.az** Web: **www.aztretyd.az**

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте **http://www.periodicals.ru**

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ВЕСНА ТОЛЕРАНТНОСТИ

КОГДА НАБУХАЮТ ПОЧКИ И РАСПУСКАЮТСЯ ЦВЕТЫ, ЛЮДИ ПО ВСЕМУ МИРУ ОТМЕЧАЮТ ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСНЫ. **У ПРАЗДНИКОВ МНОГО ИМЕН И ФОРМАЛЬНЫХ ПОВОДОВ, НО ВСЕ ОНИ ПРО ОДНО И ТО ЖЕ – ПРО ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ. ►**

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ФОТО: ALAMY / LEBRON-MEDIA

ФОТО: ЭММА ХЕЛЛОУ

ЦИНМИН, КИТАЙ

НА 15-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ (В ЭТОМ ГОДУ – 5 АПРЕЛЯ) ПО ВСЕМУ КИТАЮ ОТМЕЧАЮТ ПРАЗДНИК ЧИСТОГО СВЕТА. НАЧАЛАНЕ ГИГАНТСКИЙ ГОРОД БУДТО ПРИГЛУШАЕТ ГРОМКОСТЬ ШАНХАЙЦЫ ПЕРЕОДЕВАЮТСЯ В БЕЛОЕ. НЕ ЕДАТ ГОРЯЧЕЕ И ВСТОМИНАЮТ О ДРУГИХ РИТУАЛАХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ХОДУ ЕЩЕ В ТЕ ВРЕМЕНА, КОГДА НА КИТАЙСКОЙ КАРТЕ МИРА НЕ ЗНАЧИЛОСЬ НИКАКИХ ДРУГИХ ЗЕМЕЛЬ, КРОМЕ ПОДНЕБЕСНОЙ.

Две реальности, на первый взгляд, не пересекающиеся. В первой – конец рабочего дня, сырой весенний вечер, над головой смыкается кольцо небоскребов, похожих на светящиеся желтые айсберги, и машины ползут по многоэтажной развязке шоссе. С 20-й попытки удается поймать такси, и вот оно везет пассажиров через лес стекла и стали. Вдруг выныривает посреди элегантно французского квартала, где старые виллы и серебристые платаны, а дальше за поворотом – хрупкие старинные пагоды. Машина притормаживает у чайного дома под изогнутой крышей: лепешка сухого пуэра здесь стоит в разы дороже точной копии сапог Ferragamo за углом. У Шанхая есть эта способность – мгновенно оборачиваться чем-то другим, существовать, как джунгли, сразу на нескольких уровнях. Мегполисов, где, кажется, плазма эпицентра мира закипает под ногами, в мире по пальцам пересчитать.

В другой реальности наложница императора страны Цзинь, существовавшей на территории Китая, интригами добилась изгнания наследника Чун-эра. Девятнадцать лет Чун-эр скитался по чужим землям, и лишь несколько соратников оставались с ним до конца. Самым верным из них был Цзе Чжи-туя.

Чун-эру повезло возвратиться в родной край и занять трон. Он щедро награждал друзей, но забыл про Цзе Чжи-туя. Спустя некоторое время он вспомнил про него и отправил гонца с просьбой прийти ко двору, но Цзе Чжи-туя был очень обижен и наотрез отказался. Более того, гонец до-

ложил, что тот взвалил на плечи свою старенькую мать и удалился жить на гору Миньшань.

Целая страна лежала у ног императора, но он часто возвращался мыслями к несправедливости, с которой обошелся с Цзе Чжи-туем. И вот кто-то подсказал ему способ выманить бывшего друга из леса. Деревья на горе подожгли, оставив только одну дорожку, по которой можно спастись от пожара. Лес догорел, но на дорожку никто не вышел. На одной из ив обнаружили обгоревшие тела Цзе Чжи-туя и его матери, а в не тронутым огнем дупле – кусок одежды со словами «Отдать жизнь ради государя – не в этом ли высшая верность?». День этого лесного пожара в Китае объявили траурным и решили в память о трагедии не разводять в этот день огонь, даже чтобы приготовить еду. Это правило соблюдают уже много веков.

Обгоревшая ива на следующий год покрылась цветами. Ее назвали Цинмин – «Чистый свет», а в честь нее дали имя одному из главных праздников. Иностранцу сложно постичь, каким именно образом это следует из истории про Цзе Чжи-туя, но в Китае уверены: Цинмин – про единство человека и природы, про текучесть миров, про связь между прошлым и настоящим, про поминовение ушедших и радость новой жизни.

В этот день, когда на улицах Шанхая тихо как никогда (все сегодня с семьями), уместно сойти в Музей искусства – побродить по залам, где выставлены коллекции бронзы, монет, рисунков и фарфора, пережившие многие сотни лет. Медленно загорается свет в витрине, проявляются нежные рисунки на свитках: «Дикие утки в осенней воде», «Цветы, бамбук и птицы», «Наслаждаясь сливами в снежную погоду». А в зале фарфора на вазе династии Цин распускаются бутоны и созревают персики. ❖

❖ В ЭТОТ ДЕНЬ

В праздник Цинмин принято запускать воздушных змеев из разноцветной бумаги. Навстречу весне они сотнями взмывают в небо. Самый шик – сделать игрушку своими руками: понадобятся две рейки, лист бумаги формата А3, бечевка и нитки. А вечером к змеям привязывают маленькие фонарики, и тогда небо кажется усыпанным сотнями летучих звезд.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ПАСХА, ИТАЛИЯ

К ПАСХЕ (В ЭТОМ ГОДУ – 9 АПРЕЛЯ) ВСЕЮ ЮГ ИТАЛИИ УЖЕ ЦВЕТЕТ: ВОДОПАДЫ ДУШИСТОЙ ЛИПОВОЙ ГЛИЦИНИИ, ГЛЯНЦЕВЫЕ СВЕЧИ МАГНОЛИИ, ОБЛАКА МИНДАЛЬНЫХ, ФИСТАШКОВЫХ, АБРИКОСОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ. ОСОБЕННО СТАРАТЕЛЬНО ПРИРОДА УКРАШАЕТ К ГЛАВНОМУ СОБЫТИЮ ВЕСНЫ СИЦИЛИЮ. НА ПАТРИАРХАЛЬНОМ, РЕЛИГИОЗНОМ ОСТРОВЕ СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ ПОЛНА ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ.

В центре Катании на площади перед кафедральным собором стоит черный слон из вулканической лавы. На спине у слона египетский обелиск, на обелиске – крест и символ покровительницы города святой Агаты. Слона зовут Эллиотру; происхождение его неизвестно, он как будто был здесь всегда (а обелиск – с тех времен, когда правитель соседних Сиракуз в 306 г. до н. э. женился на египетской принцессе Теоссене). Во всяком случае, в XII веке Катанию уже называли «городом слона».

Увидишь этого слона – и сразу понимаешь много про Сицилию, как будто ныряешь с головой в сказку. Здесь явь до сих пор неразрывно сплетена с мифологией. Пышно и затейливо сицилийское барокко, инкрустированное, без меры украшенное, подернутое то ли латиной времени, то ли слоем вулканического пепла, – иллюстрация веры, такая же категория, как небо и море. Сицилийцы, как дети, любят воображать, изображать, разыгрывать в лицах и оттого еще иступленнее верить в увиденное.

В какой бы сезон вы ни приехали на остров, где-нибудь обязательно попадете на процессию, чествующую святого патрона, с участием гигантских статуй, опасного для зрения количества позолоты и фейерверков. В Катании святую Агату чествуют

в феврале, в кондитерских городах в витринах выставляют пирожные «грудь девственницы», а по улицам едут тележки со свечами весом до 700 килограммов. Капающий с них и застывающий на мостовых воск приводит к авариям. В Страстную же неделю здесь повсюду показывают la via crucis, «живой крестный путь» – разыгранную в лицах историю распятия Христа, сопровождаемую песнопениями и чтением Библии. В отличие от других регионов Италии, где Пасха – это кролики, сдобные голубки и другие милые формальности, на Сицилии невозможно забыть о настоящей правде праздника.

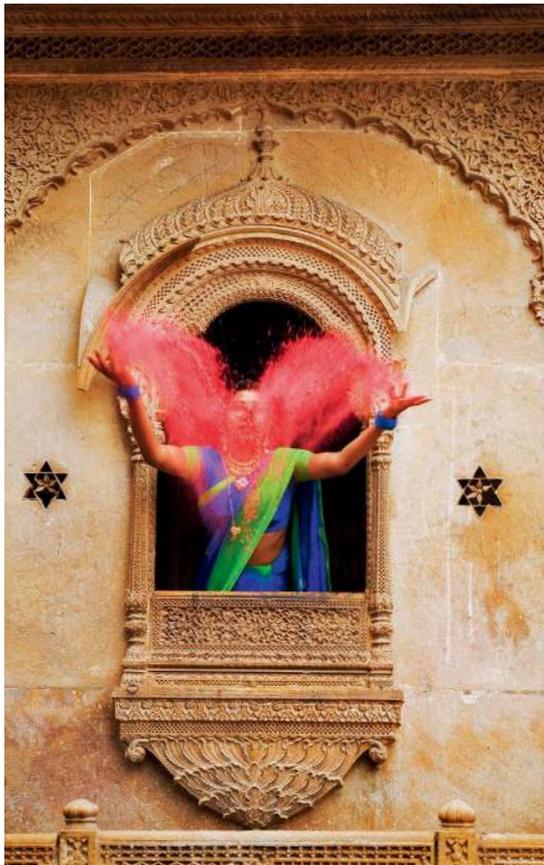
Да и в любое другое время церкви – главные подмостки Катании. Прогуляйтесь хотя бы по улице Кроцифери: храмы здесь поражают, рассказывают историю. Город полон древних мрачных лиц, они текут по его сосудам, что та подземная река Аменано. Спуститесь в термы Ахилла, что находится под площадью Дуомо, прямо под слоном, и увидите, как воды Аменано ископаны веков наполняют вытесненные из грубого камня ванны в величественном зале времен Римской империи. Гулко разносится под сводами звук капающей воды.

Ну а когда захочется стряхнуть с себя морок прошлого, можно отправиться в бар – например, в обновленной портовой зоне, где теперь обитают дизайнеры. Или на концерт – ведь не зря же ту, другую, молодую и жизнерадостную Катанию за ее бурную ночную жизнь называют «итальянским Сизлом», городом неспящих. ❖

❖ В ЭТОТ ДЕНЬ

Главный атрибут Пасхи в Италии – шоколадное яйцо размером от перепелиного до полутора метров. Яйцо всегда полое, внутри спрятан какой-нибудь сюрприз. Для детей устраивают «охоту за яйцами» – поиски спрятанных в доме или в саду шоколадных сокровищ с помощью карты на манер пиратской и подсказок, над которыми приходится поломать голову.

ХОЛИ, ИНДИЯ

ИНДИЯ — КРАСНАЯ СТРАНА. НО РАЗ В ГОДУ (В 2023-М ЭТО СЛУЧИТСЯ В КАНУН В МАРТА) В ДВА ДНЯ СВЯЩЕННОГО ПРАЗДНИКА ХОЛИ ОНА СТАНОВИТСЯ НАСТОЛЬКО МНОГОЦВЕТНОЙ, ЧТО СЛОЖНО ДАЖЕ ВООБРАЗИТЬ. ЭТО НУЖНО ВИДЕТЬ СВОИМИ ГЛАЗАМИ.

В штате Раджастан, с которого начинается знакомство с Индией у большинства туристов, калейдоскоп сари всех оттенков палитры. Дома в Джайпуре красят в голубой, а в Удайпуре — в розовый, Джайпур сверкает драгоценными камнями на прилавках ювелирного базара, а на верблюжьей ярмарке Пушкаратора хочется зажмуриться от зеркалец и колокольчиков, нашитых на экзотические ткани.

В первый вечер праздника Холи на костре сжигают чучело демоницы Холики, олицетворяющей мировое зло. Молодые йоги, надев на шею гир-

* В ЭТОТ ДЕНЬ

Во время пандемии, когда Холи широко не отмечался, индийские журналы составили инструкции для празднования дома в одиночестве. Ими могут воспользоваться и те, кто вдали от Индии. В мини-список входят краски, сладкие пирожки гудия и традиционная музыка. Если есть сад, краски можно развести в воде и стрелять ими в воздух из водяного пистолета. Если же дело происходит в комнате, можно взять лист бумаги и под болювидный фильм нарисовать яркую картину.

лянды из бархатцев, ходят по углям. А на следующий день начинается главное веселье.

Когда-то в незапамятные времена юный бог Кришна влюбился в пастушку по имени Радха. Ее кожа была гораздо светлее, чем у него самого, и мать молодого принца Яшода посоветовала ему раскрасить лицо Радхи в любой цвет, какой ему нравится. Спорная с точки зрения современной гендерной этики легенда возвращается раз в году, и в этот день любой человек может раскрасить любое лицо в любой цвет.

До недавнего времени на Холи по старинке использовали пудры, сделанные из смолотых цветов и растений (аюрведическая медицина вслэчески одобряет традицию). Красными, зелеными, оранжевыми порошками деликатно мазали лица друзей и знакомых, осыпали их невесомыми облаками цвета. Но XX век внес свои поправки. В последние десятилетия краски становились все более насыщенными, более едкими, более синтетическими. Появились новые форматы — «бомбочки» для метания в прохожих, мощные водяные пистолеты, которые заряжают красками. Цветной водой могут окатить и просто из ведра. Теперь во время праздничных шествий девушки уже не похожи на раскрашенных пастушек, скорее на участниц состязания мокрых маек. В говеле мелькает мысль, не лучше ли остаться в гостинице.

Но есть у Холи и другая сторона. Тот, кто всю жизнь боялся промокнуть под дождем и однажды решил выйти в ливень без зонта, вдруг впервые чувствует абсолютную, безграничную свободу.

Среди ценных лайфхаков для Холи (надеть одежду, которую не жалко выкинуть наутро, намазать все открытые части тела кунжутным маслом, чтобы пигменты легче отмылись) есть один, самый обидный — оставить в гостинице фотоаппарат. Впрочем, не имея возможности запечатлеть сумасшедшую битву красок, вы сохраните ее в лучшем из хранилищ воспоминаний — в собственной памяти. ❖

PHOTO: GETTY IMAGES (1), FRANSFANDEL / PHOTOFEST (2), ALAMY / LEGION-MEDIA (3)

ПРАВОСЛАВНАЯ ПАСХА, РОССИЯ

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО. «ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК И ТОРЖЕСТВО ИЗ ТОРЖЕСТВ». В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЮТ 16 АПРЕЛЯ. В КАНУН ЭТОГО ДНЯ УЕДЕМ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ СУЗДАЛЬ, ТУДА, ГДЕ В ХОЛОДНОМ ЕЩЕ ВОЗДУХЕ ВИТАЕТ ДУХ СВЯТОЙ РУСИ.

В Суздале бывает один переломный момент. Вот приехал сюда впервые, под вечер долгого дня совершаешь променад по центральной улице Ленина и пока не понимаешь, как относиться ко всему, что вокруг: слишком много туристов, слишком много псевдорусского (от «пятитыльной» и «двухтривенной» медовухи до трапезной и боярских палат)... Вдруг посреди размышлений о лубке и диснейленде с колокольни Спасо-Евфимиева монастыря слетает малиновый звон — и сердце наполняет невыразимая светлая печаль. Зов колоколов набирает силу, отзвываясь по всему городу, и срабатывает как волшебное заклинание: русский человек, как бы он ни был оторван от истории и земли предков, вдруг совершенно особым образом начинает ощущать свои корни.

У Суздаля слава города древнерусского (само имя — производное от «създать»). Его не тронули ни войны, ни разрушительное время. В 1965 году журналист «Советской культуры» Юрий Бычков съездив в командировку в малоизвестный городок во Владимирской области, написал серию очерков о похожих городах на расстоянии автомобильной поездки от Москвы и придумал для маршрута удачное название — «Золотое кольцо». В 1967 году посмотрев на наследие Владимиро-Суздальского княжества приехало 366 тысяч туристов, а в 1969-м — больше 700 тысяч! Именно в те годы были отстраивированы Суздальский кремль, Торговая площадь с купеческими рядами, Ризоположенский

и Покровский монастыри. На территории снесенного Дмитриевского Печерского монастыря устроили музей деревянного зодчества, перевезли из глухих уголков области дома и церкви. Вышеупомянутый Спасо-Евфимиев монастырь перестал быть исправительной колонией и стал заповедником. «Туризм будет профессией города!» — со свойственным эпохе оптимизмом предрекали в 1960-е.

Так, в общем, и получилось, с некоторой поправкой на коммерциализацию. Особенно летом, когда на улицы выплескивается и стар и млад: переодетые лучники, и бабы-бабарихи, продающие петушки да пряники, и кузнецы, предлагающие выковать подкову «на счастье», и скомоорохи, и кучера с лошадьми в бантах, и просто бабушки с «консервацией». За каждым поворотом — новая картинка из русского лубка: то кулачные бои, то певучий баянист, то катания на корабляках по реке Каменке, то празднование Дня отгула... В последние годы город облюбовала столичная богемная тусовка, известные персонажи которой открыли в городе «МИРА центр» и добавили Суздалю новых смыслов: спектакли, концерты, перформансы, арт-объекты. При такой насыщенной культурной повестке в Рождественский собор XIII века с ярко-синими звездчатыми куполами, белокаменной резьбой и византийскими фресками туристы приходят далеко не в первую очередь.

На Пасху в Суздале еще холодно, может и снег лежать. К вечеру праздная публика, приехавшая одним днем, разрезается, в городе остаются только свои — в особом смысле слова. Направляясь на ночную службу в белоснежный Покровский монастырь, они приветствуют друг друга улыбками: вонистину воскрес! В соборе жарко и пахнет ладаном, свеча горит в руке, и монахи-ангельскими голосами поют «смертию смерть поправ». ❖

* В ЭТОТ ДЕНЬ

Сакральное блюдо православной Пасхи носит одно с ней имя. В отличие от кулича или крашеных яиц у творческой пасхи нет аналогов на праздничном столе католиков. Ее готовят в формочке в виде усеченной пирамиды, символизирующей Гроб Господень, в котором свершилось чудо воскресения Христа. На десерт из сладкого спресованного творога с цукатами отпечатываются изображения креста, цветов, ростков и буквы ХВ — «Христос воскрес!».

ПУРИМ, ИЗРАИЛЬ

КАК И КИТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЧИСТОГО СВЕТА, ПУРИМ, ОТМЕЧАЕМЫЙ В ИЗРАИЛЕ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ (В ЭТОМ ГОДУ – 6 И 7 МАРТА), ВОЗВРАЩАЕТ К РЕАЛЬНЫМ СОБЫТИЯМ, ПРОИЗОШЕДШИМ НЕКОТОРЫЕ ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД. СОБЫТИЯ ЭТИ ПРИВЕЛИ К СПАСЕНИЮ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА, ЧТО ОПРЕДЕЛЕННО ЗАСЛУЖИВАЕТ ШУМНОГО ПРАЗДНИКА.

Про Тель-Авив часто можно слышать, что его сложно полюбить: хаотичен, многоголосен. Самое интересное в нем происходит «с изнанки»: если у тебя нет местных друзей, ты никогда в жизни не доберешься до городских секретов, будь то вечеринка на крыше, маленький кинотеатр в здании в стиле баухаус или йеменский суп на рынке Кармель. Все знают, что Израиль – это про общность людей, про то, как люди прилетают с разных концов света, чтобы стать частью семьи («Я ехала домой, деточка», – ответила одна дама на вопрос, сложно ли было укорениться на новой земле). Но прибывший на несколько дней одинокий путешественник часто бывает предоставлен сам себе. Он берет велосипед на высоком холме Яффо, откуда видно, как далеко в море рождаются большие волны, накатывающие на тель-авивские пляжи. Едет по набережной от рыбного рынка и таверны в старом порту к современным кварталам на севере. Гуляет по бульвару Ротшильда, ужинает в ресторанах, которые рекомендуют путешевель...

Два дня в начале марта, когда через весь город веселым карнавалом проходит Пурим, – возможно, лучший момент для того, чтобы почувствовать себя частью семьи. Это тот случай, когда настроение можно сделать своими силами: спонтанно придумать костюм (чем страннее, тем лучше), запастись розовым париком, трещоткой, пачкой конфетти... Остальное сделает вайб – великая сила!

★ В ЭТОТ ДЕНЬ

В Пурим каждый еврей должен сделать четыре добрых дела: прочесть Свиток Есфири, почтительно посылать друзьям и соседям мишлоах манот. Последнее – «продутованная корзина», в которую обычно входят печенья, орехи, сухофрукты, бутылочки сока, пирожки или жареное мясо. Главное правило – всю еду из корзины нужно немедленно выложить на стол и съесть.

По легенде из Книги Есфири, входящей в Ветхий Завет, однажды Аман, советник правителя Персии Артаксеркса, напечатал царю, что нужно бы избавиться от всех евреев. Уговорил подписать указ о том, что 13-го числа месяца адара любой желающий может убить еврея и забрать себе его имущество. Аман придумал этот коварный план, потому что был зол на Мордехая, который отказывался преклонять перед ним голову. Но Мордехай когда-то спас жизнь Артаксерксу, а еще он был родственником царицы Есфири. Узнав о душегубском указе, Мордехай потребовал от Есфири защитить свой народ. Она обратилась к Артаксерксу и рассказала ему истинную причину готовящейся беды. Узнав правду, царь распорядился повесить Амана на той самой виселице, которую тот приготовил для Мордехая. Но указ уже не подлежал отмене, и тогда царь вдогонку издал еще один, позволявший евреям с оружием защищать собственные жизни. Евреи смогли спастись от истребления, в честь чего на улицах Тель-Авива и собирается это бесконечное красочное шествие, по градусу веселья местами вполне сравнимое с бразильским карнавалом.

Местные дети, главные поклонники праздника, научат вас, что при каждом упоминании Амана полагается трещать трещоткой. Еще попробовать оменташн – «уши Амана», треугольные печенье с джемом или маком. Взрослые тоже веселятся (Талмуд разрешает), но не забывают и о том, что случилось (или могло случиться). В синагогах читают Свиток Есфири, и люди слушают печальную историю, записанную несколько тысяч лет назад на древнееврейском, арамейском и персидском. ♦

НОВРУЗ, АЗЕРБАЙДЖАН

КТО-НИБУДЬ В БАКУ СКАЖЕТ: «В НОВРУЗ МЫ ОТМЕЧАЕМ ПРИХОД ВЕСНЫ» – И ВЫ УСМЕХНЕТЕСЬ: ЗДЕШНЯЯ ЗИМА НЕ ПУГАЕТ ДАЖЕ В САМЫЙ РАЗГАР «ХОЛОДОВ». НО НОВРУЗ (В ЭТОМ ГОДУ – 20 МАРТА) – ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО ВСТРЕЧА ВЕСНЫ. В НЕМ И ПРОБУЖДЕНИЕ ПРИРОДЫ, И НОВОЕ РОЖДЕНИЕ. И ЧУВСТВО КОРНЕЙ, И ДОБРО, И КРАСОТА, И ЛЮБОВЬ КО ВСЕМУ ЖИВОМУ.

Новруз – «новый день» и первый день весны – много веков остается любимым праздником в этих краях. К весеннему равноденствию, с которого начинается год, полагается привести в баланс и собственную жизнь. Если не знаете, как навести порядок в мыслях, спросите у азербайджанцев: они расскажут, что проверенный способ – это «простые движения».

Подготовка начинается за месяц. С первого раза сложно запомнить и тем более постичь смысл всех ритуалов. Просто поверьте. И совершите первое важное дело – укройте влажной марлей спящие семена пшеницы.

Особое символическое значение в ожидании Новруза – у вторников, посвященных силам природы. Каждый вторник – шаг по направлению к весне. Ведь мир обновляется не за один день! В первый вторник – воды – просыпаются источники, во второй (вторник огня) оживает земля, в третий (вторник воздуха и ветра) появляются почки, в последний (вторник земли) всё готово к встрече нового дня. В этот месяц будут и омовения ледяной водой из источников, и прыжки через костер, и медные подносы с сухофруктами,

и зажженные свечи, и битвы крашеными яйцами. На столе будет стоять блюдо с теми самыми семенами – из них уже проклюнулись и с любопытством тянутся вверх белесые ростки.

Каждое «простое движение» – обращение к древним, как мир, силам: просьба оберегать от зла и тьмы, обещание чистоты в делах и поммыслах, заклинание будущего урожая, поклон ушедшим предкам, предсказание на будущий год. Обо всем этом лучше осведомлены женщины старшего поколения.

Для детей всё это пока игра. Один из самых веселых ритуалов – собрать на столе семь предметов на «с». Каждый год бабушка вспоминает заново: приправы сумах и сарыкек, сирке (уксус), сабзи (зелень), саримсаг (чеснок), сюд (молоко)... Седьмой предмет никак не приходит на ум, поэтому «давайте положим сережку». Ростки пшеницы уже окрепли, расправились, набрали силу, и через зимнюю близину стебельков вовсю пробивается жизнелюбивый весенний цвет.

В сам Новруз все собираются за большим столом. Семейное застолье, которое готовится несколько дней, – лучший способ проводить старый день и встретить новый. К этому вечеру семена пшеницы превратились в густой пучок ярко-зеленой травы, который принарядили, обхватив красной лентой. В дни Новруза в Баку и окрестностях сложно отыскать стол, на котором не стояла бы эта инсталляция, называемая «семенами» – символ безусловного стремления всего живого к свету. ♦

★ В ЭТОТ ДЕНЬ

Предметный мир Новруза полон символов на любой вкус. Если нет времени или возможности оформить дом к празднику по всем правилам, можно ограничиться любым пунктом из длинного списка: прорастить семена, собрать хончу или просто выставить на стол богатырский сухофруктами с базара. Всё это, в сущности, одно и то же – символы процветания и плодородия.

ФОТО: BETTY IMAGES (1), ДМИТРИЙ ШИШИН (2)

ЭКОНОМИЯ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

БИОРАЗЛАГАЕМЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERIJN HDS | АГЕНТ РЕКЛАМЫ

ВОУ!
НАМ ЯВЛЯЕТСЯ

БЕРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ
К НЕДРАМ

ЗВЕЗДА: ВИВЬЕН ВЕСТВУД

ЭКОШИК:

ОТТЕНКИ ЗЕЛЕННОГО

ВЕЩЬ: СУМКА MADE IN KENYA

Андреас Кронталер и Вивьен Вествуд на показе коллекции весна-лето 2022

ХУЛИГАНКА ОТ КУТЮР

В КОНЦЕ 2022-ГО УМЕРЛА БРИТАНСКИЙ ДИЗАЙНЕР, КОРОЛЕВА ПАНКА ВИВЬЕН ВЕСТВУД. ОНА НЕ РАЗ НАПОМИНАЛА МИРУ. К ЖИЗНИ НЕЛЬЗЯ ОТНОСИТЬСЯ СЛИШКОМ СЕРЬЕЗНО, ХОРОШИЕ МАНЕРЫ — НЕ ВСЕГДА ПРИЗНАК БОЛЬШОГО УМА, МОДА БЕЗ ИДЕИ И СМЫСЛА — ВСЕГО ЛИШЬ ДОРОГОЕ ТРЯПЬЕ.

Ее последнее желание — чтобы в день похорон кладбищенская церковь родного городка Тинтвисл в графстве Дербишир была укрыта клетчатым тартаном. Той самой тканью, из которой она бесконечно придумывала и перепривыкала свои знаменитые корсеты, пальто, жакеты и брюки. К слову, чтобы декори-

ровать один только верхний ярус церкви, потребовалось 45 метров ткани...

После похорон, на которых присутствовали лишь самые близкие, красно-голубой тартан быстро убрали — из опасений, что фанаты разорвут его на тысячу лоскутков.

По просьбе Вивьен ее кремировали, официальной информации о месте

захоронения праха, а также об установке надгробия пока нет. В Великобритании существует закон, согласно которому родственники могут сделать это место открытым для публики, а могут скрыть. Возможно, ее муж и бизнес-партнер Андреас Кронталер предпочтет второй вариант: Вивьен не любила групповую скорбь.

ТЕКСТ: АНА-ЗВЯЗДИНА. ФОТО: VIVIENNE WESTWOOD

Малкольм Макларен и Вивьен Вествуд, 1976

Съемка для журнала AnOther

Магазин World's End

Коллекция Andreas Kronthaler for Vivienne Westwood осень-зима 2020/2021

Коллекция Andreas Kronthaler for Vivienne Westwood весна-лето 2019

Модель из коллекции Vivienne Westwood весна 2022

Но представим, что надгробие все же будет. Вествуд дала множество интервью и написала несколько книг, которые разошлись на цитаты. Почти любая из этих цитат годится, чтобы стать эпиграфией. Так же как на могиле ее бойфренда и партнера in-crime Малкольма Макларена на Хайгейтском кладбище в Лондоне значится: «Лучше грандиозный провал, чем скромный успех».

Что могло бы быть написано на памятнике Вивьен?..

Ну, например:

«Я всегда была панком. Даже тогда, когда слова «панк» не существовало».

Малкольм был продюсером группы Sex Pistols. Вместе они в начале 1970-х открыли магазин на Кингс-роуд, 430, который сначала назывался Let it Rock, потом — Too Fast to Live, Too Young to Die. Ее невероятные наряды стали носить члены Sex Pistols, потом — их фанаты, потом — все. Магазин сменил еще десяток имен и остался в Лондоне под назва-

нием World's End («Конец света») — как часть модного дома Vivienne Westwood и одно из знаковых мест британской культуры.

Мало кто верит, что Вивьен не окончила даже дизайнерский колледж — проучилась один семестр и пошла преподавать в начальную школу, надо было как-то зарабатывать. Девочка из самого что ни на есть английского рабочего класса, просто с детства любила шить, но сначала — всё разорвать и разрезать, а потом соединить по-новому. С Малкольмом они сошлись потому, что оба знали: в той жизни, которую человечество создало до них, им не светит ничего. Значит, придется ее взорвать и построить новую. Впоследствии она описала это так: «Если всё, что считается модным, тебе тесно, просто создай собственную моду».

Сан Малкольма и Вивьен, Джезэф, кстати, тоже стал дизайнером и создал культовый бренд женского нижнего белья Agent Provocateur. ►

«ЧЕМ БОЛЕЕ НЕСТАНДАРТНУЮ ОДЕЖДУ ТЫ НОСИШЬ, ТЕМ БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНАЯ У ТЕБЯ ЖИЗНЬ»

Коллекция Vivienne Westwood осень—зима 2022/2023

ФОТО: VIVIENNE WESTWOOD

Коллекция Vivienne Westwood осень—зима 2022/2023

Коллекции Andreas Kronthaler for Vivienne Westwood весна—лето 2020 (1) и осень—зима 2020 (2, 3)

Модель из коллекции Vivienne Westwood осень—зима 2022/2023

«Я УДИВЛЯЮСЬ, КАК БЫСТРО ЛЮДИ УДОВЛЕТВОРЯЮТСЯ СДЕЛАННЫМ, ДАЖЕ ТАЛАНТЛИВЫЕ ЛЮДИ»
Нет, сама Вивьен никогда и ничем не была удовлетворена. Заметнее всего это было видно на ее показах. Точнее, на бэкстейдже, за день или за ночь перед началом шоу. (Кстати, она стала вторым британским дизайнером, допущенным до участия в Парижской модной неделе. Первая – Мэри Куант, разрешившая миру носить мини-юбки.)
Наблюдать, как Вествуд работает, создавая наряд прямо на модели, тут же разрывая его, перекраивая, перекалывая, перепрограммируя, можно было бесконечно. Моделей для показа она выбирала будто нездешних, не растражированных еще тысячей подиумов, в идеале – инопланетных существ или максимально на них похожих.
Одна из ее любимиц, Кейт Мосс, будучи сама не кроткого нрава, безропотно стояла часами, пока над ней колдовала Вивьен. (Правда, иногда Кейт везло: на легендарном показе S/S 1994 Вивьен выпустила ее в одних микрошортах, шляпе и розовых туфлях на высоченных каблучках. Кроме этого, на ней красовалось только знакомое кольцо VW – королевская держава и кольца Сатурна. Одной рукой Кейт прикрывала грудь, в другой держала эскимо Magnum – и melancholично его облизывала.)

За макияж моделей обычно отвечала еще одна фешен-хулиганка, визажист Вал Гарланд. Обвести синие тени черным, как дети обводят фломастером рисунки в книжке, – запросто. Сделать белые-белые, как у гейш, лица – легко. Это был идеальный дуэт. Вал рассказывала, что «для Вествуд не существовало слов «так нельзя», «так не делают», «это слишком». Там, где звучит «это слишком», мода заканчивается, начинаются коммерция и предрассудки».
Сама Вивьен, работая, будто тоже отрешалась от предрассудков. В начале 2000-х ее пригласили сделать показ на Казанском вокзале в Москве. Светские дамы потом еще несколько лет рассказывали, как своими глазами видели: какая-то модель выбросила на пол гамбургер, и Вивьен – вы представляете? – спокойно его подняла и доела, да-да, доела!
«САМЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ЛЮДИ ДЛЯ МЕНЯ – ТЕ, КОТОРЫЕ УМЕЮТ ДУМАТЬ»
Ее уголяли глянцевого люди и привлекали талантливые. Среди первых она откровенно скучала, со вторыми была готова на любые шалости и прделки.
На каком-то пышном московском обеде, где вперемешку сидели непонятные ей официальные персоны и молодые дизайнеры, она, покрутив головой и вычислив симпатичные ей лица (кажется, среди них был художник Андрей Шаров и его славная компания), сначала завязала с ними беседу, а потом и вовсе, как принцесса из фильма, «сбежала»

Коллекции
Vivienne
Westwood осень-
зима 2022/2023
(1, 2) и весна
2022 (3)

С 2015 года коллекция
Made In Kenya
поддерживается местным
социальным предприя-
тием Artisan Fashion

Вивьен и Андреас Кронталер

Модель из коллекции
Andreas Kronthaler
for Vivienne Westwood
осень-зима 2020

из дворца» – отправилась гулять по ночной Москве.

Свой круг общения она кроила так же, как одежду: в него мог попасть каждый, кто ей интересен. Лишь бы думал, а не цитировал сказанное до него.

А про свою одежду говорила так: «Итальянцы берут дешевые вещи и делают так, чтобы они выглядели дорого. Я поступаю наоборот: беру дорогую одежду и делаю так, чтобы выглядела дешево. Поэтому они меня не понимают».

Чтобы объяснить, что именно Вивьен сделала для моды, можно написать несколько томов, а можно ограничиться парой предложений. Она просто вывернула моду наизнанку, показав нам швы, внутренние лейблы и прочие тайные стежки. Без нее не было бы ни Джона Гальяно, ни Александра Маккуина, вот и всё.

«ЧТОБЫ ЧТО-ТО СОЗДАТЬ, ТЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИНОК»

Одинокой в бытовом смысле этого слова она, конечно, не была. Но и тут нарушила все правила: после расставания с Маклареном и его смерти, в 1992-м вышла замуж за своего бывшего ученика, австрийского дизайнера Андреаса Кронталера. Который был на 25 лет моложе ее, но стал партнером по бизнесу, верным оруженосцем и последним лепестком.

Он знал: при всей эпатажности Вивьен очень ранима. И лучше всего она позирует

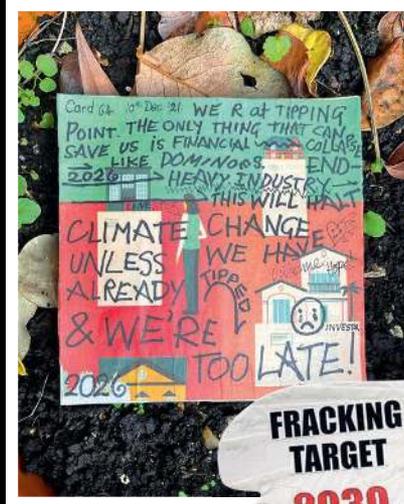
и улыбается на камеру, когда эту камеру держит он сам, а вокруг – никого. Ну разве только их коровы и лошади. Ладно, справедливости ради еще неплох фотограф Юрген Теллер, у него получались отличные портреты Вивьен. Но так, как снимал ее Андреас, все равно не снимал никто.

На его страницах в соцсетях много ее последних фотографий: пожилая, сидя, с глубокими бороздами морщин, по-прежнему с безумными красными, синими, зелеными стрелками. То в бейсболке, то с дурацкими серебряными рожками, то в смокинге, то в туле (разумеется, из искусственного меха).

В последние годы она стала отчаянной экоактивисткой, настаивала на ответственности модной индустрии перед природой, сражалась за разумное потребление. Парировала угроки, что сама же это потребление провоцирует: «Не покупайте много, купите одну вещь!» Еще недавно, в 2019-м, сама пела (!) на своих показах и отплясывала под песенки АББА, а в 2018-м заявляла в интервью: «Секрет моей вечной молодости! Да просто не надо слишком часто мыться! Одной ванны раз в неделю вполне достаточно!»

В общем, надо жить по своим законам: к жизни нельзя относиться слишком серьезно, хорошие манеры – не всегда признак большого ума, мода без идеи и смысла – всего лишь дорогое тряпье.

Усвоил ли мир ее истины, неизвестно. Но она хотя бы постаралась. А на всякий случай заранее заявила: «Я не согласна со всем, что сказала раньше». ❖

Климатический марш в Лондоне, 2018

Вивьен Вествуд участвует в кампании «Этичная мода в Африке»

«ЕСЛИ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ МИР ТЕБЯ УСЛЫШАЛ, ВЫСКАЗЫВАЙ НЕПОПУЛЯРНЫЕ ИДЕИ»

ФОТО: VIVIENNE WESTWOOD

Вивьен Вествуд ввязалась со своим сыном Дэвидом Корром на акции протеста против деятельности гиганта химической промышленности INEOS. Вивьен держит в руках модель земного шара, которому грозят тотальное загрязнение пластиком и изменение климата. Лондон, 2018

80-летие Вивьен С. Андреасом Кронталером

В ПОЛЬЗУ БЕДНЫХ

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ПРОВОКАТОРША И ПАНК-ЛЕГЕНДА
ЗАДУМАЕТСЯ О ВЕЧНОМ?
У ВИВЬЕН ВЕСТВУД ПОЛУЧИЛАСЬ ЛИНЕЙКА MADE IN KENYA

Вествуд никогда не чуралась общественной и политической повестки. Начав как женщина, придумавшая имидж панк-рока, позже она проводила кампании в защиту гражданских свобод и прав человека, за ядерное разоружение, в поддержку Джулиана Ассанжа... А незадолго до 70-летия открыла для себя гипотезу Теи британского ученого Джеймса Лавлока. Согласно ей Земля является саморегулирующейся системой, а все живые существа – равноправными органами этого суперорганизма.

Возможно, идея глобальной гармонии была именно тем, чего не хватало женщине, которая всю жизнь успешно бунтовала против вещей, казавшихся ей несправедливыми. Экоактивизм тоже был бунтом, но на этот раз созидательным. Так возник новый слоган ее модного дома «Покупай меньше, выбирай с умом, носи бережно». Так в 2010 году на свет появилась первая коллекция ответственной моды Made In Kenya.

Над первой коллекцией Made In Kenya работали 30 африканских ткачей, красильщиков, швей. С тех пор модный дом с бухгалтерской точностью подсчитывал социальный и экологический эффект каждого года. В работе над весенне-летней коллекцией 2022 года участвовали пять коллективов из Кении, Руанды и Уганды; 66 ремесленников (60 % из которых женщины) получили оплату, которая позволила им прокормить 429 детей и зависимых членов семьи.

Сумки, с которых 12 лет назад началась Made In Kenya, теперь раритет: если их и можно купить, то за плату, которую трудно назвать справедливой. Вествуд никогда не обольщалась на этот счет: индустрия потребления в целом и особенно ее модный сегмент живут по законам капиталистического мира, лишеного эмпатии. Однако Вивьен смогла сделать так, чтобы хоть в малом эта система работала в пользу безвестных тружеников. А это немало. ❖

ТЕКСТ: АНЖЕЛИКА РИДИКОВА. ФОТО: VIVIANE WESTWOOD

Лечение горячими источниками в 5-ти звездочном отеле.

★★★★★

+994 12 504 09 09 | +994 51 235 96 00

www.lankaransprings.az | reservation@pmdhospitality.az

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

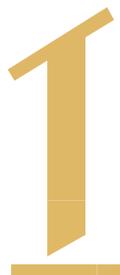
ОТТЕНКИ ЗЕЛЕННОГО

МАЛО ЧТО НАПОЛНЯЕТ ДУШУ ТАКИМ ЧИСТЫМ ВОСТОРГОМ, КАК ПЕРВАЯ ВЕСЕННЯЯ ТРАВА И ВОЗВРАВШИЕСЯ ЗЕЛЕНЬЮ ПОЧКИ ДЕРЕВЬЕВ. В ЭТОЙ БУРЕ ЭМОЦИЙ И ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ И ПРЕДВКУШЕНИЕ ТЕПЛА И КОНЕЧНО, НАДЕЖДА НА ТО, ЧТО ВСЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ ХОРОШО. ЗЕЛЕНЬ ЦВЕТ — ТРИГГЕР РАДОСТИ, И ПОСЛЕ ДОЛГОЙ ЗИМЫ ХОЧЕТСЯ УПИВАТЬСЯ ВСЕМИ ЕГО ТОНАМИ И ПОЛУТОНАМИ. ОТВЕТСТВЕННЫЕ ДИЗАЙНЕРЫ ТОЖЕ ЗНАЮТ ТОЛК В ОТТЕНКАХ ЗЕЛЕННОГО.

Firebelly tea

Какой процент людей при слове «зеленый...» без раздумий продолжит «...чай»? Никто не считал, но точно немалый. Канадец Давид Сигал как раз из таких: еще в 2008 году он создал свою первую компанию по продаже высококачественного чая, но позже переключился на рестораны здоровой еды. Все, однако, изменила встреча с Харли Финкельштейном. Президент крупной фирмы-разработчика программного обеспечения не мыслит жизни без кофе — и последующей бессонницы. Сигал вспомнил прошлое и составил для приятеля подборку высококачественных чаев, которые дарят энергию без эффекта перевозбуждения. Финкельштейн, как многие североамериканцы, имевший слабое представление о хорошем чае, настолько был впечатлен, что немедленно предложил основать компанию и нести просвещение в массы. Молодая Firebelly Tea предлагает всего 20 сортов напитков, но все натуральные, без ароматизаторов, рассыпные (никаких одноразовых пакетиков!) и расфасованы в биоразлагаемую упаковку.

Ilk + Ernie

Иногда путь от противного самый короткий. Возможно, Джесс Макклив никогда бы не пришла в экомоду, если бы после окончания колледжа не устроилась на работу — в огромный флагманский магазин одного из массмаркет-брендов в центре Лондона. Нескончаемый поток покупателей поразил ее: невозможно было придумать более яркую иллюстрацию того, как безумен фешен-бизнес и насколько потеряли связь с реальностью все его участники — как покупатели, так и производители. И тогда Джесс решила делать моду по-своему: осознанно и разумно, так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно потраченные ресурсы. Уже пять лет Ilk + Ernie производит ровно по две коллекции в год — необходимый и достаточный минимум, по мнению Макклив. Одежду шьют на фабрике в Дели из тканей, списанных в утиль или предназначенных на свалку, отходы сведены к минимуму — обрезки идут на производство аксессуаров. А индийские мастера и швеи могут похвастаться соцпанетом на уровне европейских стандартов.

Dew Mighty

«Вы все еще покупаете воду? Тогда мы идем к вам!» — заявляет на своем сайте калифорнийский косметический бренд. Его основательница Тиффани Баззатто подошла к вопросу пластикового загрязнения с непривычной стороны: она предлагает обратить внимание на то, что кремы и лосьоны — в принципе неэкологичный формфактор. Основную их часть составляет вода: мы тратим деньги на миллионы тонн воды, ее транспортировка снижает огромное количество ресурсов, а в итоге на свалке оказывается более миллиарда неразлагаемых пластиковых флаконов ежегодно. Dew Mighty буквально призывает не лить воду — и предлагает твердое желе-сыворотку и очищающую пудру в многоразовых металлических контейнерах, которые можно использовать хоть всю жизнь. Эти продукты весят в разы меньше привычной косметики (минус углеродный след, плюс удобство в поездках), но, по утверждению бренда, не менее эффективны: состав действительно натурален и включает преимущественно растительные масла и экстракты.

Themoirè

В древнегреческих мифах мойры — это богини судьбы: одна из них тклет нить жизни, другая ее перерезает, когда придет срок, а еще одна определяет все, что написано на роду человеку. Трудно найти образ, способный ввергнуть в большее уныние: раз исход predetermined, к чему и пытаться? Но назвав свой бренд «Мойра», миланцы Франческа Монако и Салар Бичерангу имели в виду первую богиню из трех — ту, что отвечает за продолжение жизни. Дизайнеры начали три года назад с одного клатча из эконоки; сегодня марка предлагает семь моделей сумок и несколько наименований аксессуаров и одежды. Но самое интересное — материалы: дизайнеры работают с рафией, пробкой, экомехом из вторично переработанного полиэстера, а также с эконокой из алоэчного жмыха и кактусовых волокон. На подкладку идет ткань из утилизированных пластиковых бутылок, шито все это нитками из переработанных старых рыбацких сетей. А за каждую проданную сумку THEMOIRÈ сажает дерево.

ТЕКСТ АНАСТАСИЯ РОЩЕВА. ФОТО: FIREBELLY TEA (1), ILK + ERNIE (2), DEW MIGHTY (3), THEMOIRÈ (4), LOEWE (5)

Loewe

Одни дизайнеры видят будущее ответственной моды в близости к природе, другие — в цифровых технологиях. Бунтарь и инноватор Джонатан Андерсон умудрился отметить в обоих лагерях, причем в одном и том же сезоне весна-лето 2023. Если от именного бренда J.W. Anderson он представил на Лондонской неделе моды платья из компьютерных клавиш, то на Парижской неделе в качестве креативного директора бренда Loewe показал вещи, поросшие самыми настоящими травой и мхом. Их вырастила на штанах, юбки и хромосках Андерсона молодой дизайнер Паула Уларги Эсналона. На сегодня максимальный «срок годности» ее моделей — три месяца. Немного, но будем честны: у многих из нас были покупки, которые не продержались в гардеробе и столько. Путь к медленной моде не может быть быстрым, но, ступив на него, хочется идти до конца.

Chako Zanzibar

Если набрать в «Гугле» «отдых на Занзибаре», можно до вечера разглядывать сотни фотографий неземной красоты. Каждый месяц на танзанийский курорт приездают десятки тысяч туристов. Узенькая, они увозят изделия традиционных промыслов, яркие снимки и чудесные воспоминания, взамен оставляя мусор. Много, очень много мусора.

Увы, в переработке отходов Танзания преуспела значительно меньше, чем в индустрии гостеприимства. То, что выброшено на Занзибаре, остается на Занзибаре — и упакуют от всего, что съели и выпили дорогие гости, грозят

погрести под собой прекрасный остров. Это одна из острых местных проблем наряду с безработицей среди молодежи и женщин.

Аннелес и Сулейман, голландско-занзибарская супружеская пара, сложили два и два — и взяли за решение сразу обеих проблем, соединив западные технологии и локальные традиции. Так появилась компания Chako — «Твое» в переводе с суахили. Именно осознание глубокой связи с этой землей, принятие ее боли как личной прощито, выражаясь языком пресс-релизов, в ДНК бренда — и оно же стало залогом его успеха.

Работники Chako Zanzibar собирают пустые бутылки из-под вина. Молодые люди объезжают отели, рестораны и помойки и привозят мешки с добычей в мастерские марки. Там стеклотару осматривают, очищают от этикеток, отмывают и дезинфицируют, а затем в дело вступают мастерицы. На определенных местах каждой бутылки намечают спилы, затем нагревают ее, охлаждают и аккуратно отпальвают ненужное. Остается тщательно заполировать места сколов — и можно отправлять продукцию хоть в бутки, хоть на одну из главных выставок мирового дизайна — парижскую Maison & Objet, где в этом году будет представлена марка.

Таким образом Chako утилизирует более двух миллионов сосудов в год, и ассортимент бренда заставляет в очередной раз вспомнить строки «Когда б вы знали, из какого сора...». Из винных бутылок получаются удивительно изящные минималистичные светильники, стаканы, градины, вазы, подсвечники, контейнеры для специй. Красоту стекла подчеркивают резные детали — их тоже создают ремесленники марки, ведь Занзибар славится своими резчиками по дереву.

А для туристов Chako с недавних пор проводит экскурсии в свои мастерские. Теперь желающие могут сами увидеть, что остается после их веселого отдыха и как много труда требуется для того, чтобы ликвидировать эти последствия. Возможно, кого-то это побудит лишь раз подумать, сколько мусора мы производим каждый день. А кто-то просто увезет домой преображенную бутылку-другую взамен выпитых.

Collina Strada

Основательница и креативный директор марки Хиллари Теймур начинала в 2009 году с аксессуаров для знакомых музыкантов. Когда знакомцы в метро стали просить продать надетые на ней вещи, девушка решила, что время пришло, — и родилась Collina Strada. Это бренд про самовыражение, артистическое и идеологическое. Одежду марки шьют на небольшой фабрике из биоразлагаемого «розового шелка» (его получают из стеблей роз), свекло-ленда и тканей на выброс. Хиллари регулярно приходится объяснять байерам, почему вместо 200 курток она может предложить им только 40 («Они шиты из остатков — такой ткани больше нет!»). «Не покупайте у меня новую вещь каждый сезон! — призывает Теймур. — Купите любимую и носите ее годами!» Она настоящий визионер: многие ее находки спустя годы успешно использовали модные дома (портупеи, с которыми марка на десять лет опередила Louis Vuitton). Громкие бренды это заметили и не раз предлагали Теймур сотрудничество, но она озвучивала условие «никакого натурального меха и кожи», и планы рассыпались. Однако Хиллари уверена, что все получится: «Я хочу стать голосом разума в современной модной индустрии». Что ж, ее вещи для этого достаточно безумны.

Xocoi

Чтобы в 2021 году запустить стартап по производству резиновых кlogs и сапог, нужна изрядная дерзость: казалось бы, чем здесь можно удивить мир после Crocs? Венецианская марка не пытается делать вид, что не знает о существовании последних, равно как и не пытается с ними конкурировать. Можно сказать, что это Crocs для тех, кому настоящие Crocs кажутся слишком дешевыми и растягиваемыми. Xocoi во многом похожи на большого брата (чего стоят одни только пыльчатые стельки), но добавили от себя минималистичные силуэты, модную палитру, итальянское качество и биоразлагаемые материалы — в данном случае полистер. Обувь Xocoi удобна, позволяет ногам (в том числе стопам) дышать, хорошо амортизирует при ходьбе — и экологически корректна. Что еще нужно людям, которые не привыкли быть как все?

Original Duckhead

Концепция британцев из Original Duckhead предельно проста: берем пластиковые бутылки, перерабатываем их в биоразлагаемый материал и делаем из него зонтики с ручкой в виде утиной головы. Последняя — конечно, секретное оружие бренда: да не тем, что нацито лишен экологической ответственности, трудно устоять перед такой симпатичной деталью. Впрочем, создательница марки Морган Кроу 11 лет назад руководствовалась чисто практическими соображениями. Перебравшись в Лондон из родного Парижа, она ощутила на себе всю прелесть английским дождей и решила принять меры. Забота о себе переросла в заботу о планете — с точки зрения Кроу, это совершенно естественно и логично. Кстати, из остатков ткани от зонтиков Original Duckhead шьют многоразовые сумки, прочные и очень вместительные: в каждую помещается шесть полугоралитровых бутылок воды. Как раз столько нужно переработать, чтобы получить материал на одну сумку. Если это не циркулярная мода, то что тогда?

ФИДАН КИМ

Выпускница мастерской экспериментальной живописи Азербайджанской академии художеств Фидан Ким начала свою карьеру стремительно: за плечами у молодой художницы национальный павильон на Венецианской биеннале, Art Fair в Шанхае, персональная выставка в Пекине и множество других международных проектов. Сейчас Фидан живет в Лос-Анджелесе, но не теряет связи с Баку.

Метод Ким можно коротко описать двумя словами – свобода и невесомость. В ее работах реальность преломляется через логику сна. Художница вольно обходится с зако-

нами композиции, легко жонглирует сюжетами и материалами, умело использует специфику места. Выставленная в рамках Венецианской биеннале инсталляция «Тотем» остроумно перекликалась с историческими интерьерами Старых прокураций: античные боги логично вписались в обозначенный художницей контекст, а сюжет с поглощающими друг друга тотемными животными идеально дополнил настенные розетки.

ЛОГИКА СНА СВОБОДА

Я ТОЖЕ ПТИЦА

«Эту работу я начала писать в 2018 году и возвращалась к ней в течение двух лет с перерывами. Она была для меня особенной – возможно, мне не хотелось ее заканчивать. В тот момент у меня в жизни всё круто менялось, я готовилась к переезду в США и была вынуждена выехать из мастерской моего педагога Раиды Мустафы Султан, где провела свои лучшие дни. В 12 лет я пришла сюда, и это перевернуло мой мир. Здесь был мой второй дом, территория счастья. Покинуть это магическое место – все равно что покинуть семью, и это состояние побудило меня написать данную картину.»

Я хотела передать ощущение мира, оторванного от реальности. Поэтому комната парит в воздухе, предметы пребывают в невесомости, вокруг звезды, и всё немного неземное. На столе перед Раидой ханым (героиня картины – она) лежит книга, из которой вырастает замок и вылетают птицы – ее ученики. Я сама такая птица.

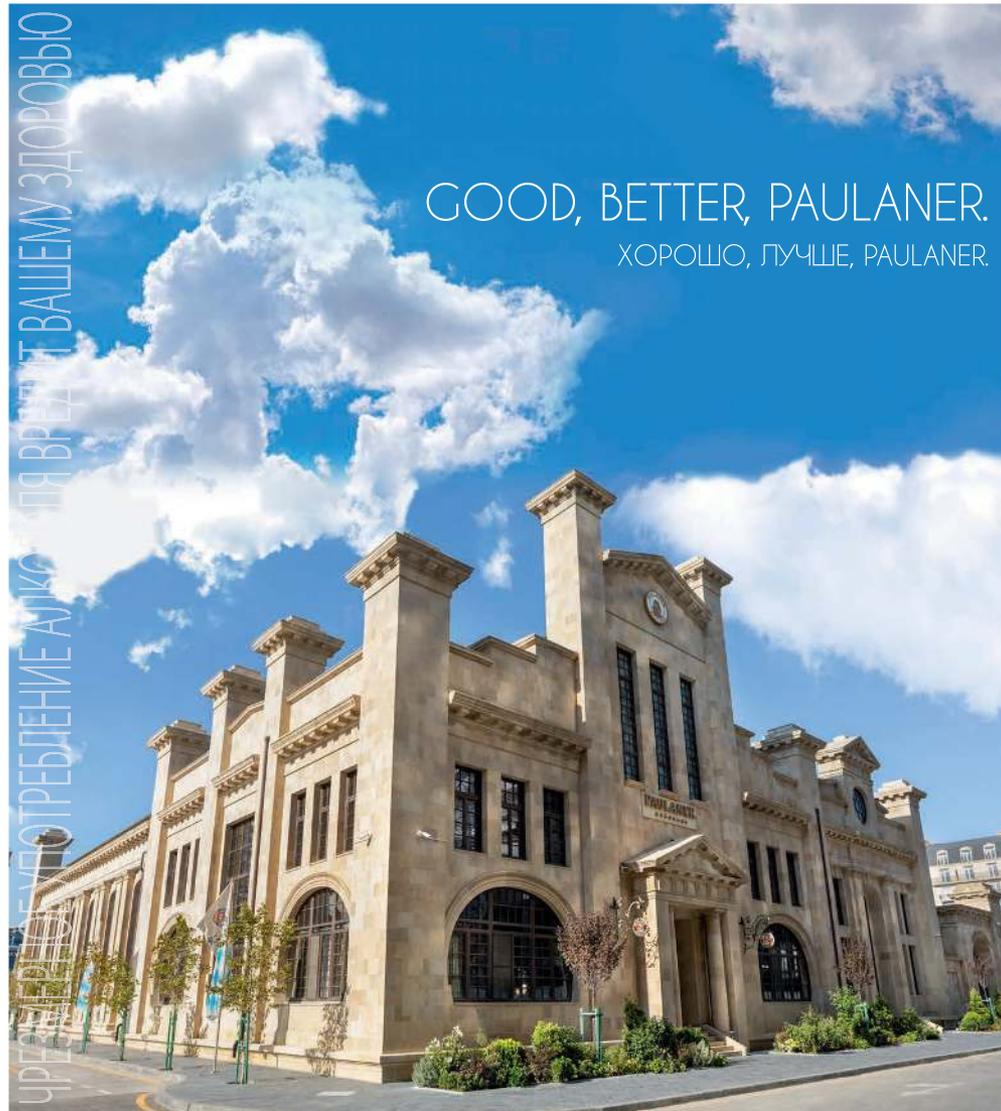
Эта работа помогла мне понять мой почерк, чего я на самом деле хочу в жизни и в творчестве. Недавно у меня появился малыш, возникло много новых планов, но все они так или иначе связаны с этой картиной – не зря она называется Magical World. Я критически отношусь ко всему, что

Magical World. 2018-2020

делаю, и это единственная вещь, которая мне до сих пор нравится. Сейчас она выставлена в галерее Trigg Ison Fine Art в Беверли-Хиллз, владелец галереи часто вывешивает ее в витрину, и это очень приятно.» ❖

ТЕКСТ: НАТАЛИЯ БЕРНШТЕЙН, ФОТО: АЛЕКСАНДР ФАДИС (ИММО)

GOOD, BETTER, PAULANER.
ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.

Баку, проспект 8 ноября, 25Б

+ 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97

paulaner_brauhaus_baku | reservation@pmdhospitality.az

PAULANER
BRÄUHAUS
Baku